

Латинская Америка

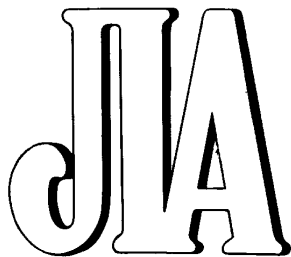
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

5
2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 5/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛБКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 5/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6 Э.С.Дабагян. **Венесуэла: хроника вынужденного диалога**
- 22 Р.С.Мухаметов. **Формирование состоявшихся латиноамериканских стран. Тестирование теории Чарльза Тилли**

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 37 О.В.Волосюк, И.С.Козылов. **Испания и Китай: от недоверия к стратегическому партнерству. Политическое измерение**

КУЛЬТУРА

- 51 К.Р.Буйнова. **Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968 г.). Чили. «В вулкане остройшей борьбы»**

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- 65 С.И.Белкина. **«Умное» сельское хозяйство Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна**
- 79 А.В.Апарина. **Эволюция бразильско-индийских отношений**

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- 89 В.Е.Баглай. **Майя, но другие. Особенности исторического и этнокультурного развития уастеков доколониальной Мексики**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 107 А.Л.Чернышев. **Исследования марксизма в Мексике во времена «четвертой трансформации»**
- 111 **Прием в аспирантуру ИЛА РАН**

SUMARIO

POLITICA

- 6 Emil Dabaguián. **Venezuela: crónica de un diálogo forzado**
- 22 Ruslán Mukhamétov. **La formación de los países latinoamericanos capacitados. Probando la teoría de Charles Tilly**

ASPECTO IBERICO

- 37 Olga Volosyuk, Ilya Kozylov. **España y China: de la desconfianza hacia la asociación estratégica. La dimensión política**

CULTURA

- 51 Kristina Buynova. **La gira latinoamericana de Yevgueny Yevtushenko (año 1968). Chile. «En el volcán de una lucha muy aguda»**

CONCURSO DE LOS JOVENES CIENTIFICOS

- 65 Svetlana Bélkina. **La agricultura «inteligente» de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe**
- 79 Anastasia Apárina. **La evolución de las relaciones entre Brasil e India**

ANTIGÜEDADES

- 89 Valentina Baglay. **Los maya, pero los otros. Peculiaridades del desarrollo histórico y etnocultural de los huastecos en México precolonial**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 107 Alexey Chernyshev. **Los estudios del marxismo en México durante la «cuarta transformación»**

CONTENTS

POLICY

- 6** Emil Dabaguian. **Venezuela: chronicle of forced dialogue**
22 Ruslan Mukhametov. **Formation of the state capacity of Latin American countries. Testing the theory of Charles Tilly**

IBERIAN ASPECT

- 37** Olga Volosyuk, Ilya Kozylov. **Spain and China: from mistrust to strategic partnership. Political dimension**

CULTURE

- 51** Kristina Buynova. **Yevgeny Yevtushenko's Latin American tour (1968). Chile. "In the volcano of the fiercest struggle"**

COMPETITION OF YUONG SCIENTISTS

- 65** Svetlana Belkina. **"Smart" agriculture of the Community of Latina American and Caribbean States**
79 Anastasia Aparina. **Evolution of Brazil-India relations**

ANTIQUITY

- 89** Valentina Baglay. **Maya, but others. Features of the Historical and ethnocultural development of the Huastecs of pre-colonial Mexico**

THINKING ABOUT READ

- 107** Alexey Chernyshev. **The Marxism studies in Mexico in the times of the "forth transformation"**

ПОЛИТИКА

Э.С.Дабагян

Венесуэла: хроника вынужденного диалога

В данной статье рассматривается эволюция внутри- и внешнеполитической жизни Венесуэлы в период между октябрём 2023 и февралём 2024 г. Важные события и подвижки, которые, на наш взгляд, стоит проанализировать, произошли в указанное время не сами по себе, а под воздействием ряда внутренних (субъективных) и внешних (объективных) факторов. К внутренним, как мы полагаем, следует отнести, прежде всего, крайне неблагоприятное экономическое положение, сложившееся в стране. Одним из важных внешних факторов является постоянное давление, оказываемое со стороны США и серьезно влияющее на положение дел в Венесуэле. Еще один внешний аспект — негативная конъюнктура мировых цен на энергоносители, возникшая в середине второго десятилетия XXI в. Особого внимания заслуживают политика кабинета Николаса Мадуро, связанная с проведенными оппозицией в октябре 2023 г. праймериз, санкционное давление, а также некоторые актуальные вопросы, касающиеся нового витка пограничного конфликта между Венесуэлой и Гайаной вокруг нефтеносного района Эссекибо.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, санкции, диалог, оппозиция, праймериз, Мачадо, Эссекибо.

DOI: 10.31857/S0044748X24050014

Статья поступила в редакцию 10.02.2024.

ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Цель представленного ниже исследования — попытаться ответить на вопрос о том, насколько те или иные внешние или внутренние обстоятельства могут повлиять на позицию правительства суверенного государства (в данном случае Венесуэлы) по ключевым вопросам внутриполитической повестки в условиях, когда страна сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка и от интересов его основных игроков. Методологической основой данной работы является совокупность таких методов, как анализ, синтез и дедукция.

Эмиль Суренович Дабагян — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0003-3590-5718>, emidab@yandex.ru).

По историческим меркам еще недавно Венесуэла была одним из самых процветающих государств Латинской Америки. По сведениям авторитетной международной компании, работающей в сфере обработки экономических данных и аналитики *GlobalData*, страна владеет почти 20% доказанных мировых запасов сырой нефти и в 2021 г. занимала 21 место среди крупнейших поставщиков этого сырья на мировой рынок. У Венесуэлы был и в известной степени продолжает оставаться огромный нереализованный потенциал в деле решения глобальных проблем поставок углеводородов [1].

Отечественные ученые уделяют «венесуэльскому феномену» пристальное внимание. Среди работ, опубликованных за последние годы, выделяется фундаментальный коллективный труд российских исследователей В.М.Давыдова, Д.М.Розенталя, С.С.Гореславского, Э.С.Дабагына, З.В.Ивановского, А.Н.Пятакова и В.Л.Семенова под названием «Гордиев узел венесуэльского кризиса», вышедший в свет в 2021 г. [2]. Весомый вклад в разработку указанной темы вносят и зарубежные авторы. Среди них отметим, прежде всего, исследователей из США: латиноамериканиста А.Ф.Ловентала из исследовательского Центра им. Вудро Вильсона [3] и профессора Стэнфордского университета Т.Л.Карла [4].

Интерес к «венесуэльскому феномену» неслучаен. В течение последнего десятилетия еще недавно процветавшая нация буквально провалилась в бездну острейшего социально-экономического кризиса, который затронул жизни миллионов венесуэльцев. В поисках элементарных продуктов питания, лучших условий жизни и возможностей трудоустройства граждане страны массово вынуждены покидать родину. По данным Межведомственной координационной платформы для беженцев и мигрантов из Венесуэлы (*Inter-Agency Coordination Platform for Refugees and Migrants from Venezuela, R4V*) на ноябрь 2023 г., число беженцев за несколько последних лет превысило 7,7 млн (т.е. свыше 21% населения). Около 85% из них (свыше 6,5 млн) осели в разных странах Латинской Америки и Карибского бассейна [5]. Непрекращающийся приток обездоленных венесуэльцев уже привел к «перегреву» социальных служб в приграничных районах соседей — Бразилии, Колумбии, Эквадора и Перу. Наиболее остро этот вопрос стоит в Колумбии, которая приняла 2,9 млн человек, и в Перу (1,5 млн) [6].

Положение тех венесуэльцев, кто по тем или иным причинам не решился либо не смог пойти на такой рискованный шаг, как эмиграция, остается критическим. По оценкам ООН в 2023 г. гуманитарная помощь требовалась по меньшей мере 7 млн граждан Венесуэлы [7]. Помимо дефицита продуктов питания или отсутствия возможности их приобрести из-за высоких цен многие домохозяйства даже не имеют доступа к качественной питьевой воде, испытывают перебои в электро- и газоснабжении. В условиях развала системы здравоохранения состояние здоровья населения резко ухудшилось, а показатели детской и материнской смертности достигли беспрецедентно высокого уровня. Такие болезни, как дифтерия и корь, ранее считавшиеся искорененными, не только стали частью повседневной реальности, но и превратились в серьезную проблему [7].

Отчаявшиеся венесуэльцы отправляются в заведомо опасный путь, зачастую пешком, а некоторые используют утлые суденышки в надежде добраться до близлежащих карибских островов. Катастрофическое положение

ние беженцев, часто вообще не имеющих никаких документов, превращает их в незащищенных жертв контрабандистов и торговцев «живым товаром». В особой зоне риска находятся дети. По данным детского фонда ООН ЮНИСЕФ, только за последние три года количество зарегистрированных случаев сексуального насилия в отношении детей утроилось. Неудивительно, что именно несовершеннолетние все чаще выбирают наиболее опасные маршруты. Так, только в январе и феврале 2023 г. почти 9,7 тыс. таких беженцев — в семь раз больше, чем за весь предыдущий год, — самостоятельно пытались перебраться через Дарьенский залив между Колумбией и Панамой, чтобы оказаться как можно дальше от венесуэльских границ [8].

Разбираясь в причинах описанного выше положения дел, нельзя не коснуться негативного влияния объективных факторов. К ним, в первую очередь, следует отнести экономические санкции как инструмент принуждения, в одностороннем порядке введенные Соединенными Штатами. Суть санкционной политики, видов санкций и конкретных целей, ради достижения которых они вводятся на государственном или международном уровне, отражена в материале российского исследователя И.Н.Тимофеева, озаглавленном «Экономические санкции как политическое понятие» [9]. Как подчеркивает автор, эта политика есть не что иное, как «инструмент господства в международных отношениях, который предполагает использование странами-инициаторами мер экономического давления на страны-адресаты» [9]. Ученый выделяет несколько целей, для достижения которых применяется указанный выше инструмент. Одна из них — добиться смены политического режима или дестабилизации политической системы — применительно к Венесуэле представляется наиболее очевидной [9]. Отметим, что более подробная информация о специфике санкционной политики в отношении Венесуэлы содержится в статье «Санкции как одно из направлений стратегии США в современном политическом кризисе в Боливарианской Республике Венесуэла», написанной молодым российским ученым К.А.Исаевым [10].

К другим объективным факторам, влияющим на положение дел в Венесуэле, относится резкое падение международных цен на энергоносители: в среднем — с более чем 100 долл. за баррель в 2014 г. до менее 30 долл. в начале 2016 г. [11].

Однако существуют и серьезные внутренние причины процессов, происходящих в Венесуэле. Это, прежде всего, гипертрофированная ориентация экономики на нефтедобычу. Даже сегодня, несмотря на кризис последнего десятилетия, нефть продолжает играть доминирующую роль в экономике страны. По предварительным подсчетам на экспорт углеводородов в 2023 г. пришлось почти две трети госбюджета, что даже несколько выше, чем в 2022 г. [11]. К сказанному следует добавить коррупцию и в целом неэффективное, а в определенном смысле и близорукое управление национальной экономикой. Со временем стало очевидно, что надежды на огромные запасы нефти в условиях значительного снижения мировых цен, сокращения ее добычи в сочетании с недостаточными инвестициями со стороны государства не только не оправдались, но и стали одной из основных причин разразившегося кризиса. Неспособность правительства обеспечить населению доступ к базовым социальным услугам только обостряла положение.

На наш взгляд, новейшая история Венесуэлы — поучительный и тяжелый урок на тему того опасного миража, который создает изобилие природных ресурсов в условиях неокрепшей экономики. Эта страна является примером «нефтяного общества», где состояние экономики напрямую зависит от нефтедобычи, власть сконцентрирована в руках ограниченной группы людей, а коррупция широко распространена. Такие государства подвержены так называемому синдрому «ресурсного проклятия»*, при котором у правительства возникает нездоровая зависимость от экспорта природных ресурсов, что наносит ущерб развитию других секторов экономики.

Объем промышленного производства в Венесуэле сократился на три четверти, а безудержная гиперинфляция привела к дефициту основных товаров. Если оперировать конкретными цифрами, то следует отметить, что валовой внутренний продукт (ВВП) страны в период с 2014 по 2021 г. снизился примерно на 75%, а внешний долг достиг 150 млрд долл. и продолжает расти [11]. Годовая инфляция в 2018 г. превысила уровень в десятки тысяч процентов. И хотя с недавнего времени темпы ее роста существенно замедлились, в 2022 г. она составила тревожные 360%. При этом нефть, как было отмечено выше, по-прежнему играет доминирующую роль в венесуэльской экономике [11].

МАСШТАБНЫЕ РЕФОРМЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В последнее время наметилась тенденция к ослаблению санкций США, что непосредственно связано с попытками правительства Николаса Мадуро (2013 — н/в) наладить диалог с оппозицией. В Каракасе полагают, что решение Вашингтона разрешить американскому нефтяному гиганту *Chevron* возобновить нефтедобычу в Венесуэле, принятое в ноябре 2022 г., свидетельствует о начале периода разрядки в двусторонних отношениях. Этот вопрос крайне важен для венесуэльской стороны, что подтверждают следующие цифры: в 2022 г. благодаря ослаблению санкций национальная экономика выросла на 8%, а по итогам 2023 г. ожидается прирост еще на 3,4%. По оценкам международных экспертов в 2024 г. ВВП увеличится на 4,5% [11].

Подвижки в направлении демократизации внутривнутриполитического диалога совпали с повышением спроса на венесуэльскую нефть. Предполагается, что благодаря позитивно меняющейся конъюнктуре этот обнадеживающий тренд в экономике сохранится, хотя темпы роста несколько замедлятся. В отчете *GlobalData*, посвященном макроэкономическим перспективам Венесуэлы, отмечается, что после подписания соглашения между официальным Каракасом и оппозиционными силами (об этом — ниже) и последовавшего за этим решения министерства финансов США выдать корпора-

* Ресурсное проклятие (англ. *resource curse*) — термин, получивший распространение в экономической теории. С его помощью описывается ситуация, когда та или иная страна, обладающая крупными запасами природных ресурсов, тем не менее отстает в развитии. Данный термин был введен в научный оборот профессором университета Ланкастера (Великобритания) Ричардом Аути в 1993 г., хотя видные международные экономисты исследовали этот феномен еще в 80-х годах прошлого века.

ции *Chevron* лицензию на продолжение деятельности в Венесуэле, добыча сырой нефти там за короткий срок существенно выросла — с 553 тыс. баррелей в сутки (2021 г.) до 700 тыс. (февраль 2023 г.) [1]. Кроме того, Вашингтон пересмотрел свою, прежде жесткую, позицию в отношении импорта венесуэльской нефти в Европу и предоставил возможность двум европейским фирмам — *Eni* и *Repsol* — с июля 2022 г. взять на себя решение задачи экспорта сырой нефти из Венесуэлы в страны Евросоюза. Данные за 2023 г. еще обрабатываются, но уже сейчас очевидно, что в результате возобновления экспорта «черного золота» и роста общего объема нефтедобычи на протяжении 2023 г. поставки углеводородов ряду иностранных потребителей существенно возросли. Соответственно, заметно расширились и возможности государственного финансирования наиболее приоритетных статей расходов [1].

Положительную роль в деле укрепления венесуэльской экономики в известной степени играют и договоры, подписанные Венесуэлой с Ираном и Колумбией. В июне 2022 г. Каракас заключил с Тегераном всеобъемлющее соглашение о 20-летнем сотрудничестве, в котором, среди прочего, предусматриваются развитие нефтяной и нефтехимической промышленности, а также сферы туризма. В феврале 2023 г. было заключено соглашение с Колумбией об интенсификации двусторонней торговли и о взаимном снятии пошлин на ряд промышленных товаров [1].

Один из важных вопросов заключается в том, какую позицию займет Китайская национальная нефтяная корпорация (*China National Petroleum Corporation, CNPC*), которая традиционно была вторым по объему покупателем сырой венесуэльской нефти после *Chevron*. Компания *CNPC* уже сообщила о намерении закупать по 265 тыс. баррелей ежедневно, причем с оплатой наличными. По словам профессора университета Райса (США), эксперта по вопросам развития венесуэльской нефтедобывающей индустрии Ф.Мональди, такое развитие ситуации приветствовалось бы, поскольку подразумевается, что Китай не потребует от Венесуэлы немедленно погасить краткосрочный долг в 12 млрд долл. По мнению Мональди, реализация этого соглашения открыла бы *CNPC* возможность снова инвестировать в увеличение добычи. «Теперь... логично было бы подождать и посмотреть, будет ли продлено предоставленное Вашингтоном разрешение (на деятельность *Shevron*. — Э.Д.), и не разрушит ли этот хрупкий “мир” избирательный процесс в США и Венесуэле» [12].

Вероятно, что наиболее точное слово, характеризующее текущий момент в жизни Венесуэлы, — ожидание. В краткосрочной перспективе никто не сомневается в том, что приток средств в государственную казну возрастет. Однако среднесрочная и, тем более, долгосрочная перспективы остаются неопределенными, поскольку они зависят от множества условий. Одно из ключевых — либерализация внутривнутриполитического диалога, что позволило бы существенно снизить, если не окончательно устранить, внешнее давление в виде упомянутых выше санкций. Это — критически важные вопросы, особенно если учитывать, что по состоянию на декабрь 2023 г. Венесуэла занимала последнее место в списке из 153 государств по уровню страновых рисков по всем параметрам, включая макроэкономику, внутривнутриполитическую ситуацию, технологическое развитие, правовые, демографические и экологические проблемы [1].

Неопределенность внутриполитического положения крайне негативно отражается на экономике Венесуэлы. Уже в конце 2022 г. инфляция снова начала расти; к началу 2023 г. потребительские цены в пересчете на год практически утроились. Это, разумеется, лучше, чем гиперинфляция, но с точки зрения инфляционного давления положение страны остается крайне тяжелым. По этому показателю она, как и в недавнем прошлом, остается одним из «отрицательных лидеров» в мире.

Снова возрастают и масштабы миграции. Только за первые девять месяцев 2023 г. через Дарьенский пролив пытались перебраться уже более 250 тыс. венесуэльцев, т.е. почти в три раза больше, чем за тот же период 2022 г. По прогнозам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (*The United Nations High Commissioner for Refugees, UNHCR*), в 2024 г. ожидается наплыв новых мигрантов из Венесуэлы — около 900 тыс. человек [13].

Очевидно, что без осуществления глубоких реформ в таких ключевых сферах, как верховенство права, эффективная борьба с коррупцией, демографическая и социальная политика, здравоохранение и, прежде всего, нормализация внутриполитической жизни, мираж улучшения экономического положения Венесуэлы вскоре рассеется. Тем более, что цифры, приводимые экспертами, все больше настораживают. Так, по данным венесуэльской экономико-финансовой консалтинговой фирмы *Ecoanalítica*, внутреннее потребление в январе 2023 г. сократилось по сравнению с январем 2022 г. на 18%. Замедлилось и общее развитие экономики: как было указано выше, по состоянию на конец 2023 г. темпы роста ВВП ожидалось на уровне примерно 3,4%, тогда как еще год назад они составляли 8% [12]. Как заявил ведущий исследователь *Ecoanalítica* Х.Паласиос Часин, «при таком значительном спаде потом обычно следует существенный прирост, но на деле его пределы весьма скромны» [12]. При этом ученый справедливо ссылается на проблему «неполноценной» правовой базы, имея в виду широкую практику неправомερных или «серых» экспроприаций и повсеместного насаждения государственного контроля, что отпугивало и продолжает отпугивать иностранных инвесторов [12].

После того, как в апреле 2022 г. венесуэльские власти ввели очередной налог на операции в долларах, последовали резкие скачки девальвации и инфляции. В итоге средняя заработная плата частных и государственных служащих в пересчете на доллары существенно сократилась — со 170 до 80-85 долл. в месяц. Соответственно, доля венесуэльцев с доходом менее 100 долл. в месяц выросла с 30% (июль 2022 г.) до 52,6% (2023 г.). Если в мае 2022 г. 52,2% граждан считали, что их материальное положение по сравнению с предыдущим годом улучшилось, то уже через год соответствующий показатель составил всего 28,3% [12]. Как мы видим, «температура социального котла» постепенно, но неуклонно повышается.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Мировому сообществу уже давно понятно, что улучшение экономического положения в Венесуэле тесно связано с демократизацией внутриполитического положения, а, точнее, с перспективами налажи-

вания конструктивного диалога между правительством Мадуро и оппозицией. Основные цели внутренних и внешних оппозиционеров также ясны: устранение чавистского режима от власти и перевод государственной машины на традиционные рельсы развития, благо соответствующий опыт в стране существует.

Как отмечалось выше, одним из ключевых факторов, который мог бы способствовать углублению диалога между властью и оппозицией, является дальнейшее ослабление санкций США. Но правительству Мадуро приходится считаться не только с санкционным давлением Вашингтона, но и с международным общественным мнением. Эксперты американского аналитического центра *Atlantic Council* полагают, что у оппозиции есть возможность вывести чавистов из равновесия с помощью США и международного сообщества [14].

Под влиянием указанных выше аспектов в последние месяцы во внутриполитической жизни Венесуэлы действительно происходят некоторые подвижки. В частности, отметим соглашение, достигнутое в конце октября 2023 г. между правительством и оппозиционными партиями относительно выборов 2024 г. Делегации, представлявшие правительство Мадуро, с одной стороны, и оппозицию, — с другой, подписали на Барбадосе документы (получившие название Барбадосское соглашение) о намерении провести выборы во втором полугодии 2024 г., что и было изначальным и основным условием для смягчения американских санкций [15].

В Барбадосском соглашении, в частности, прописано положение, позволяющее политическим партиям выбирать собственных кандидатов, которые затем будут иметь одинаковый доступ к освещению их позиций в СМИ, а международные наблюдатели получают возможность следить за процессом голосования. Иными словами, непримиримые в недавнем прошлом стороны официально вроде бы договорились сотрудничать, чтобы выработать ряд основополагающих принципов в преддверии электоральной кампании.

В этих условиях оппозиционным партиям в октябре 2023 г. удалось впервые за 11 лет провести праймериз, чтобы выбрать единого кандидата, который вступит в борьбу с нынешним главой государства на ближайших президентских выборах. Как и следовало ожидать, никакой государственной помощи со стороны Национального избирательного совета (*Consejo Nacional Ejecutivo, CNE*) оппозиции оказано не было, в связи с чем ее первичные выборы прошли практически без использования современных электронных средств. О крайне неудовлетворительном информационном обеспечении кампании свидетельствует тот факт, что более половины потенциальных избирателей вообще не знали, где расположены пункты для голосования. По свидетельству членов правозащитных групп и отдельных наблюдателей, некоторые избирательные участки пришлось неоднократно переносить, что вносило дополнительную неразбериху. Избиратели также столкнулись с другими проблемами: в ряде штатов был намеренно создан дефицит бензина, а общественный транспорт работал нерегулярно [16].

Тем не менее организаторы праймериз приложили максимум усилий к тому, чтобы расширить избирательную базу за счет огромного количества

совершеннолетних венесуэльцев, проживающих за рубежом. «Мы хотим подчеркнуть, что миллионы венесуэльцев, живущие за границей, лишены фундаментального права голоса», — заявил в связи с этим член Национальной комиссии по праймериз (*Comisión Nacional de Primaria, CNP*) Исмаэль Перес [17]. Справедливости ради следует признать, что около 4 млн из 7,7 млн венесуэльских граждан, находящихся в статусе добровольного изгнания, действительно имеют право быть услышанными. Несмотря на объективные и субъективные препятствия, в 28 странах им была предоставлена такая возможность. В преддверии первичных выборов оппозиция объединилась с тысячами добровольцев на местах, чтобы создать десятки (всего 80) избирательных участков в странах Латинской Америки и Европы, а также в США, Канаде и Израиле [17]. Есть основания полагать, что именно активисты-изгнанники смогут склонить чашу весов в сторону оппозиции на президентских выборах 2024 г. Основная задача праймериз во многом состояла именно в том, чтобы, по возможности, заручиться поддержкой граждан независимо от их местонахождения, тем более что текущее экономическое положение в стране объективно играет на руку оппозиционным силам.

Однако едва в отношениях между властью и оппозицией обозначился долгожданный компромисс, на этом тернистом пути возникли серьезные препятствия. Первые из них относятся непосредственно к признанному фавориту оппозиции — Марии Корине Мачадо, инженеру по образованию, члену Национальной ассамблеи (*Asamblea Nacional, AN*), стороннице свободного рынка и убежденной противнице левого курса действующего правительства. Праймериз еще не успели завершиться, как уже стало понятно, что у оппозиции есть лидер, набравший свыше 90%. Ближайший партнер Мачадо, бывший депутат *AN* Карлос Проспери, серьезно отстал от соперницы, получив всего 4,75% голосов [14]. Однако следует иметь в виду, что Верховный суд Венесуэлы еще до праймериз «предусмотрительно» запретил Мачадо занимать государственные должности, обвинив политика в поддержке США, пребывании в стане Хуана Гуайдо во времена его активной деятельности, а также в неких фактах мошенничества и налоговых нарушениях.

Говоря о Х.Гуайдо, отметим, что весной 2023 г. ему удалось перебраться в США. В интервью *CNN* в октябре того же года он сказал: «Конечно, мне хотелось бы вернуться, но здесь я, по крайней мере, жив и свободен, чего нельзя сказать о многих моих согражданах, которые находятся за решеткой или были убиты диктатурой» [14]. Основания для подобного заявления, безусловно, были. Выступая на пресс-конференции в Каракасе, генеральный прокурор Венесуэлы Тарек Уильям Сааб заявил, что Гуайдо использовал ресурсы *PDVSA* для финансирования своей деятельности и оплаты судебных издержек. Венесуэльское правительство заочно выдало ордер на арест опального политика [18].

К концу 2023 г. внутривластная ситуация в стране серьезно обострилась. Члены группы, расследовавшей при поддержке ООН нарушения прав человека в Венесуэле, в октябре минувшего года заявили, что правительство Мадуро в преддверии президентских выборов активизировало деятельность по ограничению демократических свобод. Это выражалось в

задержании, слежке, угрозах, клеветнических кампаниях и уголовных преследованиях ряда политиков, правозащитников и других оппонентов правительства. Как уже говорилось выше, в отношении Мачадо были введены ограничения, а против некоторых ее сторонников были развязаны репрессии. В начале декабря кабинет Мадуро выдал ордера на арест нескольких видных оппозиционеров, в том числе членов предвыборной команды Мачадо. В частности, был задержан один из активистов праймериз Роберто Абдул [19]. Уголовному преследованию подверглись и другие ближайшие соратники Мачадо: политолог Педро Урручурту, журналистка Клаудиа Масеро и национальный координатор партии Венте Венесуэла (*Vente Venezuela, VV*) Генри Альвиарес. Среди разыскиваемых властями — бывший политзаключенный Ион Гойкочеа и Давид Смоланский, находящийся за рубежом с 2017 г. (за годы правления Мадуро было выписано уже три ордера на его арест). Список арестованных и разыскиваемых оппозиционеров, представляющих разные политические партии и общественные движения, можно продолжить. Достаточно сказать, что по состоянию на начало декабря 2023 г. в венесуэльских тюрьмах содержались 275 политических заключенных — противников правящего режима [20].

Репрессии обрушились и на *CNP*. В конце октября Верховный суд выступил с определением, согласно которому и результаты первичных выборов, инициированных оппозицией, и сам процесс их проведения были объявлены вне закона. Организаторов праймериз обязали обнародовать документы, содержащие личные данные миллионов избирателей. Это означало, что результаты многомесячных усилий сил оппозиции по подготовке и проведению голосования в любой момент могут быть аннулированы [21]. Наиболее «впечатляющую» кампанию кабинет Мадуро развязал против политической системы страны, а именно против той модели, в рамках которой десятилетиями сосуществовали как лояльные режиму партии, так и оппозиционные. Отметим, что еще в 2022 г. в Венесуэле насчитывалось 53 партии и организации [22], в том числе — Коммунистическая партия Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*) — старейшая политическая структура страны, ныне находящаяся в оппозиции к власти. Отношение Мадуро к *PCV* в высшей степени показательно. В августе 2023 г. правительство грубо вмешалось в дела партии, в судебном порядке сменив ее руководство на лиц, лояльных официальному Каракасу. Так политическая организация, которая в начале 2000-х годов поддерживала чавистов, но пользовалась определенной автономией, перешла на сторону оппозиции. Пример *PCV* красноречиво свидетельствуют о том, что правящий режим вызывающе нетерпимо относится к любой автономии, не говоря уже об оппозиционно настроенных организациях и объединениях [23].

Директор международной неправительственной организации *Amnesty International* по Америке Ана Пикер заявила: «Гонения, направленные на подавление инакомыслия... продолжают в полном объеме и представляют собой постоянную и очевидную опасность для гражданского общества... Меры, принятые против комиссии по праймериз и ее представителей... являются еще одним примером репрессивной политики правительства Венесуэлы, которое стремится воспрепятствовать свободам тех, кто хочет реализовать свое право на уча-

стие в общественных делах... В этой политике... нет ничего нового, и международное сообщество должно продолжать защищать права человека в Венесуэле» [24]. Преследования венесуэльских оппозиционеров достигли такого масштаба, что даже некоторые авторитетные американские сенаторы отреагировали на это специальным заявлением, в котором призывали не только к прекращению процесса либерализации санкций против режима Мадуро, но и к их ужесточению [25].

Тем не менее, воспользовавшись тем, что перспектива участия «запрещенных» кандидатов во всеобщих выборах прописана в упомянутом Барбадосском соглашении весьма расплывчато, Корина Мачадо приняла решение не прекращать предвыборную борьбу. Лидер оппозиции считает, что, если ее окончательно признают победителем праймериз, то она сможет оказать давление на избирательный совет с тем, чтобы тот позволил ей баллотироваться на президентских выборах 2024 г. Выступая 7 декабря 2023 г. в Европейском парламенте на слушаниях подкомитета, занимающегося связями с государствами — членами Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Мачадо отметила, что чавизм стремится сойти с избирательного пути. «Народ Венесуэлы порвал с чавизмом, он также потерял страх; пришло время двигаться вперед, преодолевая все препятствия. Если режим хочет поменять путь, то мы все равно продолжим по нему идти», — заявила Мачадо [26].

Позиция Мачадо практически совпадает с курсом Белого дома, который уже давно настаивает на том, чтобы венесуэльское правительство устранило препоны на пути оппозиционных сил. Напомним, что США ультимативно дали Венесуэле срок до конца ноября 2023 г. с тем, чтобы администрация Мадуро восстановила всех ранее заблокированных кандидатов от оппозиции. В этой связи красноречиво прозвучало мнение пожелавшего остаться неизвестным высокопоставленного чиновника Госдепартамента США, который напрямую увязал американскую политику смягчения санкций с поведением кабинета Мадуро в отношении запрета на участие кандидатов от оппозиции в электоральной кампании 2024 г. [14]. В первых числах декабря 2023 г. США предупредили президента Венесуэлы о том, что санкции вновь будут применяться в полном объеме, если он не оправдает ожиданий, и потребовали обеспечить соблюдение права оппозиционных лидеров выдвигать свои кандидатуры на предстоящих выборах. По оценкам официального Вашингтона Барбадосское соглашение «откроет дверь к нормализации» отношений на основе взаимного доверия и уважения, но только в том случае, если правительство выполнит свои обязательства» [27]. В конце 2023 г. — начале 2024 г. США усилили давление на венесуэльские власти в целях демократизации ситуации в этой латиноамериканской стране и ослабления, если не подрыва, основ чавистского режима.

Отметим, что, хотя никаких кардинальных изменений в деле либерализации внутривнутриполитического положения Венесуэлы пока не произошло, на рубеже 2023—2024 гг. появились определенные основания говорить о некоторых признаках «потепления климата» в стране и в отношениях с США. Во-первых, под давлением Вашингтона Каракас предпринял ряд шагов в направлении снятия политических ограничений с некоторых наиболее ав-

торитетных оппонентов, прежде всего с Мачадо [27]. Подчеркнем, что 30 ноября 2023 г., когда до истечения времени, отведенного Вашингтоном правительству Мадуро для продвижения Барбадосского соглашения, оставалось всего три часа, в Норвегии, стране, которая способствовала заключению этого документа, объявили, что Верховный трибунал правосудия Венесуэлы (*Tribunal Supremo de Justicia, TSJ*) — главный «инквизитор» оппозиции — предоставил возможность Мачадо подать апелляцию на примененное по отношению к ней решение по дисквалификации [20]. На это Мачадо дали две недели при том, что *TSJ* взял на себя обязательство «рассмотреть вопрос в оперативном порядке» [20].

Во-вторых, между Венесуэлой и США состоялся обмен заключенными, в ходе которого правительство Мадуро освободило десять американцев и выдало американской стороне Леонарда Гленна Фрэнсиса, которого Соединенные Штаты ранее обвинили в крупном мошенничестве и которому в 2022 г. удалось скрыться от американского правосудия. В ответ на действия Венесуэлы США освободили Алекса Сааба — видного финансиста и помощника Мадуро [28].

Однако реальных оснований для торжества по поводу начала процесса демократизации внутривластной жизни Венесуэлы пока нет. Более того, ожидания, связанные с тем, что *TSJ* разрешит Корине Мачадо подать апелляцию, оказались напрасными. В конце января 2024 г. *TSJ* окончательно запретил ей баллотироваться на высший государственный пост на предстоящих президентских выборах. Данное решение обосновывалось тем, что Мачадо поддерживала санкции США, участвовала в коррупционных схемах и виновна в растрате средств, которые Венесуэла должна была получить от деятельности зарубежных компаний [29]. Вердикт *TSJ* в известной степени «спутал карты» оппозиционерам, поскольку у них нет ни четкого плана, ни ответа на вопрос о том, что делать в сложившейся ситуации. Как заявила сама Мачадо, «режим принял решение покончить с Барбадосским соглашением, но ... он не сможет окончательно разделиться с нашим стремлением увидеть победу демократии, достигнутую путем проведения свободных и честных выборов» [29].

ФАКТОР ЭССЕКИБО

Новейшая история знает случаи, когда авторитарные режимы используют фактор наличия территориального спора для того, чтобы отложить решение острых внутренних социально-политических проблем «до лучших времен». Венесуэла не стала исключением: в течение последних месяцев 2023 г. обострился пограничный конфликт с соседней Гайаной. Речь идет о покрытом практически непроходимой сельвой районе Эссекибо площадью около 160 тыс. км², что превышает территорию современной Греции или американского штата Флорида и составляет примерно 2/3 территории Гайаны. Вместе с тем численность населения этого района — всего 125 тыс. человек (около 16%) из более чем 791 тыс. гайанцев [30]. Территориальный вопрос остается нерешенным на протяжении почти 200 лет, однако, возможно, именно теперь ему суждено выйти на первый план в сводках международных новостных агентств.

Указанная выше тема все больше привлекает внимание международных и российских экспертов. В этой связи следует отметить, что еще в 2011 г. журнал «Латинская Америка» опубликовал статью «Территориальный конфликт между Венесуэлой и Гайаной: эволюция подходов боливарианцев», в которой Д.М.Розенталь прозорливо указал на потенциальную опасность наличия пограничного спора между двумя странами. Автор проследил генезис проблемы, эволюцию подходов к ней основных политических сил Венесуэлы и, что самое главное, указал на необходимость выстраивания конструктивного диалога между Каракасом и Джорджтауном [31]. И хотя эскалации ситуации пока не произошло, вероятность возникновения регионального военного конфликта с участием третьих сторон довольно высока. По крайней мере, первые жертвы противостояния, хотя пока лишь косвенные, уже есть. В частности, в декабре 2023 г. у границ сопредельных государств потерпел катастрофу гайанский военный вертолет с семьей членами экипажа на борту, пять из которых, включая генерала гайанской армии, погибли, а двое получили травмы различной тяжести [32].

Подчеркнем, что в середине декабря 2023 г. состоялась встреча руководителей Венесуэлы и Гайаны в Кингстоне, столице островного государства Сент-Винсент и Гренадины, при посредничестве президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силва (2003—2011, 2023 — н/в) и под эгидой Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) и стран Сообщества Карибского бассейна (*Comunidad del Caribe, Caricom*). Встрече предшествовал референдум по вопросу Эссекибо, проведенный режимом Мадуро 3 декабря 2023 г. Давать оценку имеющимся на данный период времени фактам было бы контрпродуктивно, поскольку события развиваются быстро и по непредсказуемому сценарию. Но нет сомнений в том, что в ближайшее время как в российских, так и в зарубежных научных изданиях будут опубликованы актуальные и более подробные материалы по указанной проблеме.

Применительно к вопросам, рассматриваемым в данной статье, укажем на наиболее важные моменты. Во-первых, по результатам референдума, проведенного 3 декабря 2023 г., официальный Каракас продемонстрировал довольно слабые возможности электоральной мобилизации и контроля за избирательным процессом, что, безусловно, будет иметь принципиальное значение в ходе выборов президента 2024 г., если таковые вообще состоятся [33]. Во-вторых, как считают видные представители венесуэльской оппозиции, прежде всего неоднократно упоминавшиеся Мачадо, и некоторые политологи за рубежом, референдум по вопросу статуса Эссекибо и последовавшие за ним действия кабинета Мадуро можно расценивать как его попытку заручиться народной поддержкой перед предстоящей электоральной кампанией. Довольно точно, на наш взгляд, в этом отношении выразился аналитик международной кризисной группы из Каракаса Ф.Гансон: «Авторитарное правительство, столкнувшееся с трудной политической ситуацией, всегда испытывает искушение искать патристическую тему, чтобы обернуть себя флагом и заручиться поддержкой. Я думаю, Мадуро во многом именно это и делает» [34].

Примерно в этом же ключе рассуждают и некоторые российские эксперты. Например, согласно мнению политолога Д.В.Морозова, обострение отношений с Гайаной потребовалось венесуэльскому режиму для решения трех внутриполитических задач. Во-первых, он стремится создать образ внешнего врага. Всплеск «патриотизма» необходим для сплочения масс вокруг президента перед лицом «угрозы» национальному суверенитету. Во-вторых, усиление националистических настроений позволит сковать действия оппозиции. Если она поддержит требования правительства в споре с Гайаной, то объективно будет способствовать росту популярности Мадуро с риском самой оказаться в «хвосте» событий. Если же оппозиционные силы выступят против, это будет использовано официальной пропагандой для их максимальной дискредитации. В-третьих, при определенных обстоятельствах (дальнейшее ухудшение экономической ситуации, провал попыток поднять рейтинг Мадуро, международная изоляция) режим использует конфликт с Гайаной как основание для введения в стране чрезвычайного положения, а также для того, чтобы отложить президентские выборы на неопределенный срок [35]. Последнее представляется нам вполне вероятным.

Ближе к концу (осень-зима) 2023 г. мировое сообщество стало свидетелем определенных подвижек в многолетнем конфликте авторитарного режима Мадуро с оппозиционными силами. И хотя процесс потепления внутриполитической ситуации в стране весьма противоречив и непоследователен, нельзя не признать того, что диалог, даже при всех его издержках, все же лучше, чем отсутствие такового.

История показывает, что никакая автократия не может продолжаться вечно. Опасное развитие событий вокруг Эссекибо свидетельствует о том, что Мадуро стремится удержать власть всеми возможными способами. Проблемы внутриполитической жизни Венесуэлы уже начали выходить за границы ее территории, что может привести к возникновению новых вызовов не только для граждан страны, но и для международного сообщества в целом. Тем не менее многим политическим деятелям и экспертам в Венесуэле и за ее пределами становится очевидно, что нынешний правящий режим постепенно утрачивает способность оказывать влияние на положение дел, что имеет ключевое значение в свете предстоящих президентских выборов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Economic recovery in Venezuela to sustain in 2023 and 2024, says GlobalData. March 30, 2023. Available at: <https://www.globaldata.com/media/business-fundamentals/economic-recovery-in-venezuela-to-sustain-in-2023-and-2024-says-globaldata> (accessed on: 20.11.2023).
2. Гордиев узел венесуэльского кризиса (отв. редактор В.М.Давыдов, авторы: Д.М.Розенталь, С.С.Гореславский, Э.С.Дабагян, З.В.Ивановский, А.Н.Пятаков, В.Л.Семенов). Серия аналитических изданий «Саммит». Отв. ред. серии чл.-корр. РАН В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. [Gordiev uzul venesuelskogo krizisa (otv. red. V.M.Davidov) [Gordian knot of Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).
3. Lowenthal A.F. Venezuela in 2023 and Beyond: Charting a New Course. 2023. Washington, D.C. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/venezuela-2023-and-beyond-charting-new-course> (accessed on 24.11.2023).

4. Karl T.L. *The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States* (Studies in International Political Economy). University of California Press, Berkeley, California. 1997, 380 p.
5. R4V Latin America and the Caribbean, Venezuelan Refugees and Migrants in the Region – Nov. 2023. Available at: <https://www.r4v.info/en/document/r4v-latin-america-and-caribbean-venezuelan-refugees-and-migrants-region-nov-2023> (accessed: 23.11.2023).
6. Facts and figures: Regularization and protection of Venezuelan nationals in Colombia, Ecuador, Peru and Chile. September 21, 2023. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/facts-figures-venezuelans-colombia-ecuador-peru-chile/> (accessed: 23.11.2023).
7. Venezuela: Political Crisis and U.S. Policy. Congressional Research Service. September 1, 2023. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10230#:~:text=As%20of%20June%202023%2C%20U.N.,the%20U.S.%20border%20in%20FY20223> (accessed 23.11.2023).
8. Reid K. Venezuela crisis: Facts, FAQs, and how to help. September 21, 2023. Available at: <https://www.worldvision.org/disaster-relief-news-stories/venezuela-crisis-facts#facts> (accessed 22.11.2023).
9. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие. М., МГИМО (университет) МИД России, 2018. [Timofeev I.N. *Ekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponyatie* [Economic sanctions as political term]. Moscow, MGIMO (universitet) MID Rossii, 2018. (In Russ.). Available at: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/764/768> (accessed 01.22.2024).
10. Исаев К.А. Санкции как одно из направлений стратегии США в современном политическом кризисе в Боливарианской Республике Венесуэла. М., *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 5, 2022. [Isaev K.A. *Sankcii kak jedno iz napravlenij strategii SShA v sovremennom politicheskom krizise v Bolivarianskoj Respublike Venesuela* [Sanctions as one of the U.S. strategy dimensions in the political crisis in the Bolivarian Republic of Venezuela]. Moscow, *Vestnik moskovskogo universiteta*. Series 12. Political sciences. № 5, 2022 (In Russ.). Available at: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/8496/> (accessed: 22.01.2024).
11. Cheatham A., Roy D. Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate. March 10, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/background/venezuela-crisis> (accessed 22.11.2023).
12. Frangie-Mawad T. Venezuela's Fickle Economic Recovery Is Falling Apart. *Americas Quarterly*. New York, June 26, 2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/venezuelas-fickle-economic-recovery-is-falling-apart/%0A> (accessed 25.11.2023).
13. UNHCR. Venezuela situation. Available at: <https://reporting.unhcr.org/operational/situations/venezuela-situation> (accessed 24.11.2023).
14. Venezuela's opposition primary: Will Maduro finally be challenged? October 23, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/23/venezuelas-opposition-primary-will-maduro-finally-be-challenged> (accessed 26.11.2023).
15. Moreno M.A. ¿Qué implica el acuerdo de Barbados entre el gobierno y la oposición de Venezuela? November 2, 2023. Available at: <https://theconversation.com/que-implica-el-acuerdo-de-barbados-entre-el-gobierno-y-la-oposicion-de-venezuela-216676> (accessed: 23.11.2023).
16. Armas M., Sequera V. Venezuela primary count unfinished, Machado declares victory. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuelans-vote-opposition-primary-clouded-by-uncertainty-2023-10-22>. October 23, 2023 (accessed 23.11.2023).
17. Noriega C. Could Venezuela's diaspora hold the key to its opposition primary race? October 20, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/20/could-venezuelas-diaspora-hold-the-key-to-its-opposition-primary-race> (accessed 26.11.2023).
18. Suarez K., Pozzebon S. Venezuela issues arrest warrant for US-based opposition leader Juan Guaido. Available at: <https://www.cnn.com/2023/10/05/americas/venezuela-juan-guaido-arrest-warrant-intl-hnk/index.html> (accessed 26.11.2023).

19. Sequera V., Valle S. Venezuela arrests opposition figure, issues warrants for staffers for treason. December 6, 2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuela-issues-arrest-warrants-opposition-staffers-treason-2023-12-06> (accessed: 07.12.2023).

20. Lozano D. Maduro cede y abre una ventana a la habilitación electoral de María Corina Machado tres horas antes de agotarse el ultimátum de Estados Unidos. 1 diciembre 2023. Available at: <https://www.elmundo.es/internacional/2023/12/01/65693e93fc6c8302148b459a.html> (accessed: 22.01.2024).

21. Venezuela's high court has suspended the opposition's primary election process, including its result. October 30, 2023. Available at: <https://apnews.com/article/venezuela-election-primary-court-maduro-05c24db7fca268018e69fc330859ed45> (accessed 27.11.2023).

22. Straka T. Política UCAB. Los partidos de última generación en Venezuela. Septiembre 4, 2023. Available at: <https://politikaucab.net/2023/09/04/los-partidos-de-ultima-generacion-en-venezuela> (accessed 13.12.2023).

23. Pérez G. El gobierno de Maduro intervino hasta el Partido Comunista de Venezuela: ¿por qué? 18 de septiembre de 2023. El Espectador. Bogotá. Available at: <https://www.elespectador.com/mundo/america/el-gobierno-de-maduro-intervino-hasta-el-partido-comunista-de-venezuela-por-que-noticias-hoy> (accessed 13.12.2023).

24. Venezuela: Maduro government's latest assault on civic space shows policy of repression remains in effect. November 1, 2023. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/11/venezuela-maduro-assault-civic-space-repressive-policy> (accessed 26.11.2023).

25. Comunicados de prensa. Rubio y colegas emiten comunicado sobre el acoso del régimen de Maduro a la oposición. DEC 13, 2023. Available at: <https://www.rubio.senate.gov/es/rubio-colleagues-issue-statement-on-maduro-regimes-harassment-of-democratic-opposition> (accessed 13.12.2023).

26. Singer F. Nicolás Maduro agita el conflicto con Guyana para cercar a María Corina Machado. December 7, 2023. Available at: <https://elpais.com/america/2023-12-08/la-maniobra-del-chavismo-con-el-esequibo-pone-en-riesgo-los-acuerdos-de-barbados.html> (accessed 22.01.2024).

27. EE.UU. pide a Maduro "proceso expedito" para líder opositora. December 6, 2023. Available at: <https://www.dw.com/es/eeuu-reclama-a-maduro-proceso-expedito-para-opositora-machado/a-67643270> (accessed 22.01.2024).

28. Buschschlüter V., Seddon S. Venezuela: Americans freed in swap deal - and fraudster Fat Leonard returned. Dec 20, 2023. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-67771169> (accessed 22.01.2024).

29. Vivian Sequera, Mayela Armas, Deisy Buitrago. Venezuela court upholds ban on leading opposition presidential candidate Machado. January 26, 2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuela-arrests-allies-opposition-candidate-conspiracy-accusations-2024-01-26/> (accessed 10.02.2024).

30. Hernández O. Historia y disputas entre el Reino Unido, Guyana y Venezuela por el Esequibo. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2023/12/02/historia-disputas-esequibo-reino-unido-guyana-venezuela-orix> (accessed 03.12.2023).

31. Розенталь Д.М. Территориальный конфликт между Венесуэлой и Гайаной: эволюция подходов бolivарианцев. *Латинская Америка*. М., 2011, № 10, сс.55-65. [Rosenthal D.M. Territorialnyj konflikt mezhdru Venesueloj i Gajanoj: evolyuciya podhodov bolivariancev [Territorial conflict between Venezuela and Guyana: the evolution of Bolivarian approaches]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2011, N 10, pp. 55-65 (In Russ.).

32. Wilkinson B. Guyana military helicopter crash kills 5 officers and leaves 2 survivors. December 7, 2023. Available at: <https://apnews.com/article/guyana-helicopter-crash-venezuela-afd2363adeae3f5afaf8f0650a77de67> (accessed 01.23.2024).

33. Referendo en Venezuela deja una cifra cuestionada, "alarmas" en el PSUV y al Esequibo "en riesgo". Available at: <https://www.vozdeamerica.com/a/lo-que-deja-referendo-venezuela-expertos-saltan-alarmas-psuv-esequibo-en-riesgo-/7382590.html> (accessed 04.12.2023).

34. Quintana Barney L.E. Resultados referendo Esequibo: Venezuela aprueba votación para crear un nuevo estado. ¿Qué sigue ahora? Dec 4, 2023. Available at: https://www.wxow.com/news/spanish/resultados-referendo-essequibo-venezuela-aprueba-votaci-n-para-crear-un-nuevo-es-tado-qu-sigue-ahora/article_0dd47038-5b17-5483-8b40-47b64074263a.html (accessed 04.12.2023).

35. Морозов Д.В. Спровоцирует ли Мадуро войну в регионе [Morozov D.V. Sprovociruet li Maduro vojnu v regione. [Whether Maduro will provoke a war in the region or not]. 05.12.2023. (In Russ.). Available at: <https://www.ng.ru/kartblansh/2023-12-05/>

Emil S.Dabagyan (emidab@yandex.ru).

Ph.D. in History, Leading research fellow of the Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Street, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Venezuela: chronicle of forced dialogue

Abstract. This article examines the evolution of both domestic and foreign political life of Venezuela between October 2023 and February 2024. Some important events and developments, which, in our opinion, are worth analyzing, occurred at this time not on their own but under the influence of a number of internal (subjective) and external (objective) factors. In our opinion, internal ones should include, first of all, the extremely unfavorable economic situation that has developed in the country. One of the important external factors is the constant pressure exerted by the United States, which seriously affects the state of affairs in Venezuela. Another aspect of that nature is the negative environment in world energy prices that developed in the middle of the second decade of the 21st century. Particularly noteworthy are the policies of Nicolas Maduro's cabinet related to the primaries held by the opposition in October 2023, sanctions pressure, as well as some relevant issues related to the new dimensions of the existing border conflict between Venezuela and Guyana around the oil-bearing Essequibo region.

Key words: Venezuela, crisis, sanctions, dialogue, opposition, primaries, Machado, Essequibo.

DOI: 10.31857/S0044748X24050014

Received 10.02.2024.

Р.С.Мухаметов

Формирование состоявшихся латиноамериканских стран

Тестирование теории Чарльза Тилли

В статье рассматриваются причины слабости институтов государственной власти в странах Латинской Америки. Особое внимания уделено существующим объяснениям «плохого правления» в регионе. Цель статьи состоит в проверке теории американского политолога, социолога и историка Чарльза Тилли о роли межгосударственных конфликтов в формировании эффективных политических институтов. Показано, что в латиноамериканском регионе масштабных войн было немного, что опровергает концепцию Ч.Тилли. Автор утверждает, что относительно низкий уровень управления в странах региона связан с внутривнутриполитическими кризисами и гражданскими войнами.

Ключевые слова: Латинская Америка, государственная состоятельность, Тилли, конфликты, гражданская война.

DOI: 10.31857/S0044748X24050021

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Невысокий уровень управления (от неспособности гарантировать демократическую подотчетность до низкого уровня предоставления услуг населению) является определяющей чертой политической жизни Латинской Америки. Политические институты государств региона не в состоянии сформулировать четкие политические цели, редко выделяют необходимые ресурсы для решения масштабных проблем и не предоставляют чиновникам достаточной автономии для реализации этих проблем. Плохая координация, неэффективное государственное управление и слабый институциональный потенциал подрывают эффективность государственной политики и доверие граждан к институтам власти и демократии [1]. Широко распро-

Руслан Салихович Мухаметов — кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (РФ, Свердловская область, 620002 Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, muhametov.ru@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5175-8300).

странено мнение, что латиноамериканским странам региона по-прежнему не хватает административного потенциала, а аппарат чиновников страдает от клиентелизма, патронажа и патримониализма. Коррупция и злоупотребление служебным положением встречаются повсеместно. Во многих странах периодически вспыхивают коррупционные скандалы, которые, как правило, сопровождаются слабыми усилиями властей по наведению порядка [2].

Стандартизированные межнациональные показатели государственного управления отражают отмеченные выше негативные факторы. Например, по мнению экспертов Всемирного банка, индекс эффективности государственного управления за 2021 г. у латиноамериканских государств довольно низкий (среднее значение составляет -0,5), в то время как у Евросоюза — 1,02, у США — 1,34, у Японии — 1,4, у Канады — 1,6. Меньше этот индекс фиксируется только у государств Африки (-0,76) [3]. Справедливости ради нужно отметить, что 2003—2013 гг. называют «золотым десятилетием» Латинской Америки, так как это был период высоких темпов экономического роста, улучшения социальных показателей и относительной политической стабилизации [4; 5]. Широко признано, что государственные и политические институты серьезно влияют на общественные конфликты, консолидацию демократии и международную безопасность [6]. Многие ученые утверждают, что высокий уровень политических институтов оказывает решающее воздействие на экономический рост и развитие стран [7; 8].

Государственная состоятельность (*State Capacity*) является одной из ключевых концепций в политологических исследованиях [9]. В академических источниках приводятся различные трактовки этого термина [10], но наиболее распространенным считается определение американского политолога и социолога Т.Скочпол: государственная состоятельность это — «способность государств достигать официальных целей при фактическом или потенциальном противодействии влиятельных социальных групп или перед лицом сложных социально-экономических обстоятельств» [11, р. 9]. Важно отметить, что в научном сообществе нет консенсуса относительно того, как следует измерять возможности государства в рамках межнациональных сравнительных исследований. Выделяют семь показателей: индекс государственной состоятельности (*State Capacity Index*), индекс качества государственного управления (*Quality of Government Index*) от Гетеборгского университета, индекс эффективности государственного управления (*Government Effectiveness Indicators*) от Всемирного банка и т.д. [12].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы объяснить причины низкого уровня государственной состоятельности латиноамериканских стран в целом. В данной работе проверяется теория американского ученого Ч.Тилли (1929—2008 гг.) о взаимосвязи качества государственного управления и межгосударственного конфликта. Тилли утверждает, что война является стимулом государственного строительства в Европе, создает государства с более сильными институциональными возможностями, формирует более эффективные политические и экономические институты [13]. Необходимо заметить, что данный теоретический подход проверялся на

странах Африки [14], Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия и Таиланд) [15], а также постсоветского пространства [16]. Другими словами, позднее ученые пытались распространить теорию формирования государственной состоятельности Ч.Тилли на другие регионы, стремясь определить значение войны для развития государства в более общем плане. Данная статья продолжает отечественную академическую традицию изучения государственности в Латинской Америке [17]. В первом разделе этого исследования рассматриваются основные причины низкого уровня состоятельности тех или иных государств. Войниственная теория Тилли раскрывается во второй части. Методы исследования и источники отражены в третьем разделе. В четвертой части показаны результаты исследования. Наконец, основные выводы работы представлены в заключении.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В научной литературе существует несколько теоретических подходов к объяснению причин низкого уровня состоятельности государств. Теория зависимости утверждает, что слаборазвитость является результатом включения экономик стран «третьего мира» в мировую капиталистическую систему, в которой доминируют так называемые западные государства. Согласно этой теории, которую разработали аргентинский экономист Р.Пребиш и британский исследователь-экономист Х.Зингер, слаборазвитость Латинской Америки объясняется периферийным положением стран региона в мировой экономике. Как правило, такие государства предлагают дешевую рабочую силу и сырье. Эти ресурсы продаются развитым странам, имеющим средства для их использования в процессе производства конечного товара. Слаборазвитые государства закупают готовую продукцию по высоким ценам, отдавая капитал, который они могли бы направить на модернизацию собственного производственного потенциала. Иными словами, отсталость является следствием препятствий, создаваемых странами центра путем интеграции периферии в мировую капиталистическую систему на второстепенных ролях. Это, в конечном счете, приводит к экономической зависимости периферийных государств от развитого центра [18; 19].

Другим объяснением слабости политических институтов в Латинской Америке является колониальное наследие. Существовали различные формы колониальной политики, в рамках которых создавались различные институты (экстраактивные или инклюзивные). По мнению американского экономиста и политолога Д.Аджемоглу, большое население и наличие природных ресурсов в Латинской Америке сделали появление и развитие экстрактивных институтов более выгодным для европейских колонизаторов, например, для того, чтобы заставить туземцев работать на шахтах или плантациях или обложить их налогом. Напротив, в малонаселенных и бедных районах Северной Америки европейцы селились в больших количествах, что побуждало их создавать институты частной собственности, поощрять развитие торговли и промышленности [20; 21]. Тип колониальной политики определялся не только

плотностью населения и количеством природных ресурсов, но и показателями смертности поселенцев от инфекционных болезней [22].

Концепцию «ресурсного проклятия» можно определить как пагубное воздействие богатства страны, обладающей значительными природными ресурсами, на ее экономическое, социальное или политическое благополучие. По мнению исследователей, негативными последствиями являются снижение демократической подотчетности, эффективности бюрократии и невысокий уровень участия женщин в производственных отношениях [23]. Существует и такая точка зрения, что наличие природной ренты снижает стимул для правительств инвестировать в налоговую систему, поскольку власти склонны заменять налоговые поступления доходами от ресурсов [24]. Государства — экспортеры ресурсов получают большую долю своих доходов от внешних источников, поэтому они становятся менее зависимыми от граждан, выплачивающих налоги, и менее подотчетными перед ним. Это подрывает «фискальный контракт», посредством которого правящая элита удовлетворяет требования налогоплательщиков, чтобы сохранить власть и обеспечить будущие доходы. Истеблишмент государств-рантье стремится обеспечить себе политическое долголетие, поэтому расходует бюджетные средства на подкуп политических оппонентов и/или на наращивание силы, необходимой для их подавления [25]. Исследователи утверждают, что ресурсная рента делает государственных чиновников одновременно близорукими и не склонными к риску: получив большие доходы, правительства становятся иррационально оптимистичными в отношении будущих доходов и большую часть своих ресурсов тратят на сохранение *status quo* и текущее потребление, а не на развитие [26; 27].

Существует точка зрения, что этнические различия также оказывают негативное влияние на обеспечение общественных благ и развитие фискального потенциала [28]. Исследователи утверждают, что этнические меньшинства сопротивляются государственному строительству, поскольку хотят ограничить возможности государства по проведению политики централизации, унификации и стандартизации, так как она может поставить под угрозу этническую идентичность [29]. Централизованное государство обычно берет на себя политические роли, ранее закрепленные за территориальными или религиозными общинами, что приводит к конфликту между центральной культурой национального строительства и этнически, лингвистически или религиозно отличающимися группами населения в провинциях и на периферии [30].

Итак, мы описали четыре ключевых подхода, которые используются для объяснения низкого уровня состоятельности латиноамериканских государств. Важно подчеркнуть, что данный список детерминант не является исчерпывающим, в научной литературе выделяются и другие факторы институционального развития, например, связанные с культурой. В частности, существует мнение, что в некоторых обществах формируются убеждения и идеи, способствующие «достойному правлению» (*good governance*), в то время как в других этого не происходит [31; 32; 33].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. КОНЦЕПЦИЯ Ч.ТИЛЛИ

Перейдем к другому потенциальному фактору, определяющему уровень государственного управления. Важный аспект формирования эффективных государственных институтов — угроза войны. Подход к государственному строительству, основной постулат которого заключается в том, что войны — мощный стимул для централизации государственной власти и наращивания институционального потенциала, является одним из основных объектов внимания ученых. В рамках данного подхода подчеркивается роль внешней угрозы и войны и утверждается, что общества, которым приходится участвовать в межгосударственных войнах, с большей вероятностью построят свой государственный аппарат.

В 1992 г. американский политолог, один из представителей такого академического направления, как историческая социология, Ч.Тилли разработал теорию формирования государства. Главный аргумент концепции заключается в том, что война является движущей силой, которая приводит к созданию национального государства [13, с. 110]. Тезис Тилли о том, что «война создает государства» впоследствии превратился в сравнительной политологии в одну из основных теорий формирования государств.

Тилли утверждает, что структура современного государства во многом определяется императивом войны. В концепции ученого представлены несколько причинно-следственных механизмов, при использовании которых вооруженный конфликт приводит к созданию централизованного государства. Во-первых, для управления «землями, товарами и людьми» требуются больше учреждений и более крупная бюрократическая организация. Война создает инфраструктуру налогообложения, снабжения и администрирования. Кроме того, война помогает консолидировать власть в руководящем органе из-за сбора налогов, который важен государству для успешного ведения войны. Следовательно, те государства, которые создали структуру, благодаря которой налоги собираются эффективно, более успешно ведут войну. Еще одно преимущество войны в том, что она помогает обществам гораздо быстрее консолидироваться под властью одного правителя. В частности, война помогает защитить конкретную территорию, что важно для определения не только фактических границ стран, но и для разграничения людей, находящихся под властью государства [13].

Войны в Европе сыграли важную роль в консолидации многих ныне экономически развитых государств: война привела к тому, что государство стало более эффективным в сборе доходов; лидерам удалось значительно улучшить административные возможности, что создало климат и символы, вокруг которых могло объединиться разрозненное население.

Война влияет на государственные финансы по двум причинам. Во-первых, это создает огромную нагрузку для руководителей, вынужденных находить новые и надежные источники дохода. Во-вторых, граждане с гораздо большей вероятностью согласятся с повышением налогообложения, когда страна находится в состоянии войны, поскольку угроза их выживанию перевесит другие опасения, которые они могут испытывать по поводу повышения налогов. Необходимо отметить, что война вызывает «эффект

храповика», при котором доходы резко увеличиваются, когда страна воюет, но не снижаются до уровня, существовавшего до начала войны, когда военные действия прекратились. Исследователи утверждают, что войны создают сильные институты, в рамках которых правители и население заключали соглашение о расширении и дальнейшей централизации государства во время и после войны: в обмен на согласие граждан на повышение налогообложения в военное время и за то, что они пожертвовали своими молодыми людьми, погибшими на поле боя, население получает общественные блага [34].

ИСТОЧНИКИ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье термин «война» подразумевает длительные боевые действия с участием организованных вооруженных сил, приводящие к гибели в бою минимум 1 тыс. солдат в течение 12 месяцев. По мнению ученых, чтобы конфликт расценивался как война, в нем должны участвовать вооруженные силы, способные к «эффективному сопротивлению» с обеих сторон [35]. При классификации войн мы полагаемся на проект *The Correlates of War* [36].

Межгосударственные войны — это те, в которых вооруженные силы двух или более государств участвуют в длительных боевых действиях. Внутригосударственная война — это продолжительные боевые действия между организованными вооруженными силами, происходящие в пределах границ государства и приводящие к 1000 смертям в результате боевых действий за год. Последним типом войны является негосударственная война. Это — войны между двумя (или, возможно, более) воюющими сторонами, ни одна из которых не является членом межгосударственной системы. Ученые выделяют две подкатегории таких конфликтов. В первом случае боевые действия происходят на землях, не являющихся частью территории члена межгосударственной системы. Такая территория может быть зависимым или негосударственным автономным образованием, которое не соответствует критериям членства в системе. Подобные конфликты были распространены в периоды, предшествовавшие образованию государств (например, в Южной Америке в начале XIX в. или Китае до того, как он стал членом системы). Во втором случае имеются в виду войны, происходящие за границами существующих государств, но при этом в конфликт не вовлечены правительства штатов или регионов.

Данные по войнам взяты из справочника, составленного М.Рид Саркис и Ф.Уэйманом [37]. Важно подчеркнуть, что существуют и другие авторитетные работы (например, исследование американского политолога М.А.Сентено, посвященное только латиноамериканскому региону [38]). Разные ученые могут приводить различные списки войн и конфликтов (зависит от методологии исследования и концептуализации основных понятий). В частности, М.А.Сентено в перечень основных межгосударственных войн включает конфликт Бразилии и Рио-де-ла-Плата (Аргентины и Уругвая) за Сисплатину 1825—1828 гг. или Кондитерскую войну 1838 г. между Мексикой и Францией. Тот факт, что в качестве основного источника выбрана именно работа М.Рид

Саркис и Ф.Уэймана, обусловлен рядом причин. Во-первых, она содержит данные по разным типам конфликтов (межгосударственным, внутригосударственным, негосударственным и т.д.). Во-вторых, в этом труде представлена важная информация по инициаторам войн, результатам конфликтов и потерям сторон, чего нет в других источниках.

Методом исследования является сравнительный анализ конкретных случаев, который можно определить как «систематическое сравнение двух или более точек данных (“случаев”), полученных с использованием метода исследования случая» [39]. Этот метод охватывает два или более кейса таким образом, чтобы получить более обобщенные знания о причинно-следственных связях, а также включает анализ и обобщение сходств, различий и закономерностей в двух или более случаях, имеющих общую направленность или цель [40]. Подход, ориентированный на конкретные случаи, представляет собой метод изучения кейса или ряда случаев путем эмпирического исследования явления реального мира в его естественном виде без прямого манипулирования ни явлением, ни контекстом. Сравнительный анализ конкретных случаев в данном исследовании используется для тестирования (подтверждения или опровержения) теории (для оценки применимости теории Тилли), а не для уточнения теории [41].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Почему государства с «хорошими» институтами возникли в Европе после 1500 г.? Ч.Тилли утверждает, что состоятельность государств в долгосрочной перспективе может быть объяснена реакцией на частые и дорогостоящие военные действия. Другими словами, внешняя война является наибольшим стимулом для развития государств и политических институтов. Тезис Тилли, что «война создала государство, а государства создали войну» — одно из самых известных утверждений о долгосрочном политическом развитии во всей литературе по социальным наукам. Данная теория стала доминирующим объяснением формирования европейских государств в эпоху Раннего Нового времени и за ее пределами. Цель данного раздела статьи состоит в том, чтобы проверить универсальность этой концепции на примере латиноамериканского региона. Для этого мы рассматриваем список межгосударственных войн XIX столетия (после обретения независимости), который представлен в таблице ниже.

Данные таблицы показывают, что в течение всего XIX в. в Латинской Америке произошло девять межгосударственных войн, в результате которых погибло более 370 тыс. человек, в том числе 310 тыс. в войне Тройственного альянса (1864—1870 гг.). Статистический анализ показывает, что среднее значение потерь участников вооруженных конфликтов составляет 17,6 тыс. человек (медиана — 2 тыс.). Боевые действия в среднем продолжались 23,4 месяца (медиана — 7 месяцев). В течение всего XX столетия в Латинской Америке случилось шесть межгосударственных конфликтов, в результате которых были убиты более 98 тыс. человек, в том числе 92 тыс. в результате Чакской войны (1932—1935 гг.) между Боливией и Парагваем. Последним межгосударственным конфликтом в регионе была

Война Альто-Сенепа (Сенепская война) — непродолжительное (январь-февраль 1995 г.) вооруженное противоборство Эквадора и Перу за контроль над спорным районом.

ПЕРЕЧЕНЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В XIX В.

Война	Даты	Участники	Инициатор	Результат	Потери сторон
Американо-мексиканская война	25 апреля 1846 г. — 14 сентября 1847 г.	США vs Мексика	США	Победа США	США — 13,2 тыс.; Мексика — 6 тыс.
Лаплатская война	19 июля 1851 г. — 3 февраля 1852 г.	Бразилия vs Аргентина	Бразилия	Победа Бразилии	Аргентина — 800; Бразилия — 500
Франко-мексиканская война	16 апреля 1862 г. — 5 февраля 1867 г.	Мексика vs Франция	Франция	Война трансформировалась во внутригосударственную	Мексика — 12 тыс.; Франция — 8 тыс.
Эквадорско-колумбийская война	22 ноября 1863 г. — 6 декабря 1863 г.	Колумбия vs Эквадор	Колумбия	Победа Колумбии	Эквадор — 700; Колумбия — 300
Парагвайская война (Война Тройственного альянса)	12 ноября 1864 г. — 1 марта 1870 г.	Бразилия, Аргентина и Уругвай vs Парагвай	Парагвай	Бразилия, Аргентина победили	Парагвай — 200 тыс.; Бразилия — 100 тыс.; Аргентина — 10 тыс.; Уругвай — нет данных
Война за острова Чинча (Испано—южноамериканская война)	25 сентября 1865 г. — 9 мая 1866 г.	Перу и Чили vs Испания	Испания	Перу, Чили победили	Перу — 600; Испания — 300; Чили — 100
Первая Центрально-американская война	27 марта 1876 г. — 25 апреля 1876 г.	Гватемала vs Сальвадор	Гватемала	Победа Гватемалы	Гватемала — 2 тыс.; Сальвадор — 2 тыс.
Вторая Тихоокеанская война (Селитряная война)	14 февраля 1879 г. — 11 декабря 1883 г.	Чили vs Перу, Боливия	Чили	Победа Чили	Перу — 9,6 тыс.; Чили — 3,2 тыс.; Боливия — 920
Вторая Центрально-американская война	28 марта 1885 г. — 15 апреля 1885 г.	Сальвадор vs Гватемала	Гватемала	Победа Сальвадора	Гватемала — 800; Сальвадор — 200

Источник: Sarkees M.R., Wayman F. Resort to War: A Data Guide to Inter-State, ExtraState, Intra-State, and Non-State Wars, 1816-2007. Washington DC, CQ Press, 2010, 577 p.

На данном этапе представляется необходимым провести сопоставление представленных выше показателей с Европой, так как концепция Тилли основана на анализе военного опыта Старого Света XVI—XVII вв. Сравнение будет касаться разных хронологических отрезков (XIX—XX столетий с периодом Позднего Средневековья и Нового времени), что обусловлено «объективными» обстоятельствами: до начала XIX в. латиноамериканских государств не существовало. Другими словами, исторические периоды отличаются, но политический процесс (формирование национальных, суверенных государств) схож. В Европе в 1495—1600 гг. произошло 38 межгосударственных конфликтов, в результате которых были убиты 954 тыс. человек (среднее значение — 25,1 тыс., а медиана — 18 тыс.). Средняя продолжительность межгосударственных войн составляла 4,5 года, т.е. 54 месяца (медиана равна 3 годам, или 36 месяцам). Что касается европейских конфликтов в XVII в., то в то время произошло 29 войн с общими потерями в 4 млн человек (среднее значение — 138,9 тыс., медиана — 15 тыс.). Длительность военных действий составляла 5,9 лет при медиане в 4 года [42]. Тридцатилетнюю войну (1618—1648 гг.) необходимо рассмотреть отдельно. Потери Швеции составили около 110 тыс. человек. Число погибших в боях солдат Священной Римской империи — порядка 350 тыс. человек. Потери Франции составили 80 тыс., Испании — 300 тыс., Австрии — 118 тыс. человек [43, pp. 36-41]. Таким образом, в XVI—XVII вв. межгосударственные войны на европейском континенте были обычным делом, военные действия вспыхивали непрерывно. По мнению американского политолога Б.Даунинга, войны в Европе Раннего Нового времени возникали по нескольким причинам. Во-первых, сопротивление местной аристократии и независимых герцогств при поддержке соседних государств попыткам центральных властей укрепить или расширить свою власть. Во-вторых, борьба крестьян против крепостничества, огораживания земель общего пользования или попыток сеньорий вернуть себе землю. В-третьих, религиозные распри (гражданские войны между католиками и протестантами). В-четвертых, конфликты из-за международной торговли [44].

В Латинской Америке межгосударственных войн было немного. Регион является одним из наименее конфликтных в мире. Исходя из этого, исследователи классифицируют Латинскую Америку как «зону мира», где войны и межгосударственные вооруженные конфликты практически исчезли [45; 46; 47]. Из этого можно сделать вывод, что теория Тилли не прошла эмпирическую проверку. Как нам представляется, это требует определенной интерпретации. Одно из распространенных объяснений ограниченного применения военной силы в межгосударственных отношениях латиноамериканских государств связано с теорией гегемонистской стабильности. В соответствии с данной теорией наличие доминирующего государства может создать ощущение предсказуемости и стабильности в международной системе, поскольку другие страны могут полагаться на гегемонистское государство в решении глобальных проблем. Это может привести к более тесному сотрудничеству между государствами, а также к созданию более упорядоченной и стабильной международной системы [48].

Согласно описанному выше подходу, гегемония США является причиной мира в Латинской Америке, так как этот регион считается «задним двором» Соединенных Штатов, возможности и интересы которых ограничивают конфликтное поведение и установки как международных, так и региональных субъектов. Из истории внешней политики США известно, что в декабре 1823 г. президент Джеймс Монро (1817—1825 гг.) во время седьмого ежегодного послания конгрессу сформулировал внешнеполитическую позицию Вашингтона, согласно которой США выступают против европейского присутствия в Западном полушарии. Доктрина Монро гласит, что любое вмешательство в политические дела Америк со стороны иностранных держав является потенциально враждебным актом по отношению к Соединенным Штатам. Дж. Монро утверждал, что сферы влияния между Новым и Старым Светом должны быть четко разделены. И, соответственно, усилия европейских держав по контролю за суверенными государствами в регионе или оказание влияния на них будут рассматриваться как угроза безопасности США [49].

Необходимо отметить, что поскольку в середине XIX в. у США не было ни надежных военно-морских сил, ни сухопутной армии, на международном уровне Доктрина Монро фактически игнорировалась и оставалась лишь декларативной до конца XIX столетия. Так, в 20-е годы XIX в. Испания предпринимала попытки вернуть себе бывшую колонию (вице-королевство Новую Испанию Мексику), что привело к ряду сражений. Кульминацией стала Битва при Тампико, также известная как Экспедиция Баррадаса, датированная сентябрем 1829 г. В 1833 г. Великобритания восстановила контроль над Фолклендскими островами. В период гражданской войны в США (12 апреля 1861 г. — 26 мая 1865 г.) европейские государства активизировались в Латинской Америке. В 1861 г. доминиканский военачальник и политик-роялист Педро Сантана подписал пакт с испанской короной и вернул доминиканской нации колониальный статус (до 1865 г.) после 17 лет суверенитета. В 1862 г. французские войска под командованием Наполеона III (1852—1870 гг.) (Вторая французская интервенция в Мексику, или Вторая франко-мексиканская война 1861—1867 гг.) вторглись в Мексику и завоевали ее, передав власть марионеточному монарху Максимилиану. В 1865 г. Испания оккупировала острова Чинча. Война за острова Чинча (Испано-южноамериканская война) представляла собой ряд прибрежных и морских сражений между Испанией и ее бывшими колониями (Перу, Чили, Эквадором и Боливией), которые происходили с 1865 по 1879 г., что было очередной попыткой Испании при Изабелле II (1833—1868 гг.) восстановить свое влияние в Латинской Америке.

Таким образом, полагаться на объяснение, основанное на теории гегемонистской стабильности, не совсем корректно. Представляется, что ограниченное применение военной силы в межгосударственных отношениях в Латинской Америке обусловлено внутривнутриполитическими соображениями, наличием политических кризисов и гражданских войн.

Исследователи подсчитали, что с момента обретения независимости и до настоящего времени в латиноамериканских странах было 76 внутривнутригосударственных конфликтов, в том числе 44 — в XIX столетии. Наиболее часто внутривнутригосударственные войны происходили в Колумбии. Исследова-

тели насчитали восемь конфликтов: 1840—1842, 1860—1861, 1876—1877, 1884—1885, 1895, 1899—1902, 1948—1958 (*La Violencia*) и 1989—2016 гг. Первым внутренним конфликтом, произошедшим в независимой Колумбии, стала Война Верховных (или Война монастырей). Этот конфликт возник в городе Пасто после закрытия «малых монастырей», названных так из-за небольшого количества монахов, которые жили в монастырях. Вооруженное обострение произошло, когда несколько региональных военачальников (полевых командиров или гамоналов) заявили о своих политических и экономических претензиях, выступили против центрального правительства Хосе Игнасио де Маркеса. Сторонников Маркеса в конфликте называли «министерскими либералами». Основными участниками гражданских войн в Колумбии были приверженцы Либеральной (*Partido Liberal Colombiano, PLC*) и Консервативной (*Partido Conservador Colombiano, PCC*) партий.

Политическая история Аргентины представляет собой серию гражданских конфликтов (1841—1842 гг., 1863 г., 1866—1867 гг., 1870—1871 гг., 1874 г., 1880 г.). Например, в 1820 г. произошла битва при Сепеде, что стало первым крупным сражением между унитаристами и федералами в Аргентине после провозглашения независимости в 1816 г. Первые были сторонниками унитарного государства (централизованного правительства), что фактически означало контроль страны со стороны Буэнос-Айреса, где находился главный источник доходов — таможня. Они выступали против аргентинских федералистов, которые хотели создать федерацию независимых провинций. Сторонники Федералистской партии выступали за форму политической организации, которая обеспечила бы сосуществование автономных провинций и центрального правительства с ограниченными полномочиями, а также за распределение налогов и сборов от внешней торговли между провинциями.

С 1830-х по 1850-е годы (обострение было и в 1870—1872 гг.) в Уругвае шла гражданская война между двумя политическими лагерями, представленными партией Колорадо (*Partido Colorado, PC*) и Национальной партией (*Partido Nacional (Blanco), PN*). *PC* — либеральная политическая организация, которая имела поддержку в крупных городах, в то время как *PN* была консервативной, ее демографическая база смещена в сторону людей, живущих в сельской местности.

Что касается войн с негосударственными субъектами, то их в Латинской Америке было 15. В качестве примера можно привести военную кампанию в Аргентине (1833—1834 гг.) под предводительством Хуана Мануэля де Росаса против коренного населения южных Пампасов и северной Патагонии племени мапуче, воины которого совершали грабительские набеги. Другие примеры — серия вооруженных конфликтов между Мексиканской Республикой (до этого Новой Испанией) и коренными жителями яки. Необходимо отметить, что на рубеже XIX—XXI вв. в отсутствии внешней угрозы основные усилия силовых структур, в том числе армии, были направлены либо на подавление «внутреннего врага» (Колумбия), либо на борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью (Эквадор, Сальвадор, Мексика и т.д.).

В заключение отметим, что мы выделили четыре ключевых фактора, определяющих слабый государственный потенциал тех или иных стран: теория зависимости, колониальная история, «ресурсное проклятие» и этническое разнообразие. Цель данной статьи состояла в том, чтобы проверить концепцию Ч.Тилли о роли внешних войн в государственном строительстве. С точки зрения его теории, межгосударственный вооруженный конфликт является важной причиной формирования сильных государств. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис, мы сравнили количество войн, потерь сторон и продолжительность конфликтов в латиноамериканском регионе и на европейском континенте. В результате было обнаружено, что по всем этим критериям страны западного полушария уступают европейским. Как уже отмечалось, в Латинской Америке межгосударственных войн было немного. Уроки, извлеченные из опыта Европы, показывают, что война является важным фактором формирования сильных государств, но в Латинской Америке масштабных войн не происходило. Иными словами, теория Тилли не прошла проверку. В специфических латиноамериканских условиях концепцию знаменитого американского политолога можно применить лишь отчасти, в частности, из-за сильного влияния других факторов. История Латинской Америки свидетельствует о том, что именно внутренние конфликты (гражданские войны) препятствовали становлению ряда стран региона как состоявшихся государств, что и является основной причиной рассматриваемого феномена.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Polga-Hecimovich J. The Bureaucratic Perils of Presidentialism: Political Impediments to Good Governance in Latin America. *Journal of Policy Studies*, Seoul, 2021, vol. 36, N 4, pp. 1-14.
2. Warf B., Stewart S. Latin American Corruption in Geographic Perspective. *Journal of Latin American Geography*, Austin, 2016, vol. 15, N 1, pp. 133-155.
3. Эффективность работы правительства – Классация стран [Jеffektivnost' raboty pravitel'stva — Klassacija stran [The effectiveness of the government – The classification of countries]. Available at: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_government_effectiveness/Latin-Am/ (accessed: 25.11.2023).
4. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношений с ЕС. *Современная Европа*, М., 2020, № 7, сс. 144-154. [Ivanovskij Z.V. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike i problemy otnoshenij s ES [Political shifts in Latin America and problems of relations with the EU]. *Sovremennaja Evropa*. Moscow. 2020, N 7, pp. 144-154. (In Russ.).
5. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Z.V. Ivanovskij (Ed.). Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).
6. Hanson J.K., Sigman R. Leviathan's Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research. *The Journal of Politics*. Chicago, 2021, vol. 83, N4, pp. 1495-1510.
7. Acemoglu D., García-Jimeno C., Robinson J.A. State Capacity and Economic Development: A Network Approach. *American Economic Review*. Washington. 2015, vol. 105, N 8, pp. 2364-2409.
8. Dincecco M., Katz G. State Capacity and Long-run Economic Performance. *The Economic Journal*. Oxford. 2016, vol. 126, N 590, pp. 189-218.

9. Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? *Политическая наука*, М., 2011, № 2, сс. 9-27 [Meleshkina E. Issledovaniya gosudarstvennoj sostojatel'nosti: kakie uroki my mozhem izvlech'? [State solvency studies: what lessons can we learn?]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2011, N 2, pp. 9-27 (In Russ.).
10. Hendrix C.S. Measuring state capacity: Theoretical and empirical implications for the study of civil conflict. *Journal of Peace Research*. Oslo, 2010, vol. 47, N 3, pp. 273-285.
11. Skocpol T. Bringing the State Back In. P.B. Evans, D. Rueschemeyer, T. Skocpol (Eds.). *Bringing the State Back In*. Cambridge. Cambridge University Press, 1985, pp. 3-37.
12. Vaccaro A. Measures of state capacity: so similar, yet so different. *Quality and Quantity*. Berlin, 2023, vol. 57, pp. 2281-2302.
13. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг. Территория будущего. М., 2009, 328 с. [Tilli Ch. Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva. 990-1992 gg. [Coercion, capital and European states. 990-1992]. Territorija budushhego, Moscow, 2009, 328 p. (In Russ.).
14. Herbst J. War and the State in Africa. *International Security*. Cambridge, Massachusetts. 1990, vol. 14, N 4, pp. 117-139.
15. Stubbs R. War and economic development: Expert-oriented industrialization in East and Southeast Asia. *Comparative Politics*. New York. 1999, vol. 31, N 3, pp. 337-355.
16. Силаев Н.Ю., Болгова И.В. Напрасные войны: работает ли модель Тилли на постсоветском пространстве? *Сравнительная политика*. М., 2019, № 4, сс. 133-154. [Silaev N.Ju., Bolgova I.V. Naprasnye vojny: Rabotaet li model' Tilli na postsovetskom prostranstve? [Vain wars: Does the Tilly model work in the post-Soviet space?]. *Sravnitel'naya politika*. Moscow, 2019, N 4, pp. 133-154 (In Russ.).
17. Голиней В.А. Влияние внутренних и внешних факторов на государственность в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, сс. 58-70. [Golonej V.A. Vlijanie vnutrennih i vnesnih faktorov na gosudarstvennost' v Latinskoj Amerike [The influence of internal and external factors on statehood in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 9, pp. 58-70 (In Russ.).
18. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития. *Латинская Америка*. М., 1977, № 6, сс. 44-52. [Prebish R. Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija [Actual problems of socio-economic development]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1977, N 6, pp. 44-52. (In Russ.).
19. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., ИЛА, 1992, 337 с. [Prebish R. Periferijnyj kapitalizm: est' li emu al'ternativa? [Peripheral capitalism: is there an alternative to it?]. Moscow, ILA, 1992, 337 p. (In Russ.).
20. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва, АСТ, 2016, 693 с. [Adzhemoglu D., Robinson Dzh. A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, procvetaniya i nishhety [Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty]. Moscow, AST, 2016, 693 p. (In Russ.).
21. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Reversal of fortune: Geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *The Quarterly journal of economics*. Oxford. 2002, vol. 117, N4, pp. 1231-1294.
22. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation. *American economic review*. Pittsburgh. 2001, vol. 91, N 5, pp. 1369-1401.
23. Росс М. Политические аспекты «ресурсного проклятия»: общий обзор. *Неприкосновенный запас*. М., 2019, № 4, сс. 33-65 [Ross M. Politicheskie aspekty «resursnogo prokljatija»: obshhij obzor [Political aspects of the «resource curse»: a general overview]. *Neprikosnovennyj zapas*. Moscow, 2019, N 4, pp. 33-65 (In Russ.).
24. Ross M. *The Politics of the Resource Curse: A Review*. C. Lancaster, N. van de Walle (Eds.). *Handbook of the Politics of Development*. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 200-223.

25. Sigman R., Harris A., Meyer-Sahling J.-H., Mikkelsen K.S., Schuster C. Do Bureaucrats Contribute to the Resource Curse? Evidence from a Survey Experiment in New Oil States. *The Journal of Development Studies*, Tbilisi, 2022, vol. 58, N 1, pp. 1-17.
26. Mahdavy H. The Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: The Case of Iran. M. A. Cook (ed.). *Studies in Economic History of the Middle East*. London, Oxford University Press, 1970, pp. 428-467.
27. Anderson L. The State in the Middle East and North Africa. *Comparative Politics*. New York, 1987, vol. 20, N 1, pp. 1-18.
28. Alesina A., Baqir R., Easterly W. Public Goods and Ethnic Divisions. *Quarterly Journal of Economics*. MIT Press, 1999, vol. 114, pp. 1243-1284.
29. Hechter M., Okamoto D. Political Consequences of Minority Group Formation. *Annual Review of Political Science*. Stanford, 2001, vol. 4, N 1, pp. 189-215.
30. Habyarimana J., Humphreys M., Posner D.N., Weinstein J.M. Why Does Ethnic Diversity Undermine Public Goods Provision? *American Political Science Review*. Cambridge, 2007, vol. 101, N 4, pp. 709-725.
31. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., РОССПЭН, 2006, 648 с. [Veber M. Izbrannoe: protestantskaja jetika i duh kapitalizma [Favorites: Protestant Ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, ROSSPEN, 2006, 648 p. (In Russ.).]
32. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в современной Италии. М., Ad Marginem, 1996, 287 с. [Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala: Grazhd. tradicii v sovrem. Italii [To make democracy work: Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow, Ad Marginem, 1996, 287 p. (In Russ.).]
33. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., Мысль, 2014, 285 с. [Harrison L. Evrei, konfuciancy i protestanty: kul'turnyj kapital i konec mul'tikul'turalizma [Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow, Mysl', 2014, 285 p. (In Russ.).]
34. Feinstein Y., Wimmer A. Consent and legitimacy. A revised bellicose theory of state building with evidence from around the world, 1500-2000. *World Politics*. Baltimore, 2023, vol. 75, N 1, pp. 188-232.
35. Small M., Singer D. Resort to Arms: International and Civil War, 1816-1980. Beverly Hills, CA, Sage, 1982, 372 p.
36. COW War Data, 1816-2007 (v4.0). Available at: <https://correlatesofwar.org/data-sets/cow-war/> (accessed: 25.11.2023).
37. Sarkees M.R., Wayman F. Resort to War: A Data Guide to Inter-State, ExtraState, Intra-State, and Non-State Wars, 1816-2007. Washington DC, CQ Press, 2010, 577 p.
38. Centeno M.A. Blood and Debt: War and the Nation-state in Latin America. Pennsylvania State University Press, 2002, 329 p.
39. Kaarbo J., Beasley R.K. A practical guide to the comparative case study method in political psychology. *Political psychology*. New York, 1999, vol. 20, N 2, pp. 369-391.
40. Goodrick D. Comparative Case Studies. *Methodological Briefs Impact Evaluation*. N9. Available at: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/brief_9_comparativecasestudies_eng.pdf (accessed: 25.11.2023).
41. Vogt W., Gardner D., Haeffele L., Baker P. Innovations in program evaluation: comparative case studies as an alternative to RCTs. M. Williams, W.P. Vogt (eds.). *The SAGE handbook of innovation in social research methods*. SAGE Publications Ltd., 2011, pp. 293-324.
42. Levy J. War in the Modern Great Power System, 1495-1975. Lexington, University Press of Kentucky, 2014, 232 p.
43. Clodfelter M. Warfare and Armed Conflicts: A Statistical Encyclopedia of Casualty and Other Figures, 1492-2015. Jefferson, McFarland, 2017, 824 p.
44. Downing B. The Military Revolution and Political Change. Princeton, Princeton University Press, 1992, 308 p.
45. Kacowicz A.M. Zone of Peace in the Third World: South America and West Africa in Comparative Perspective, Albany, SUNY Press, 1998, 267 p.

46. Kurtenbach S. The limits of Peace in Latin America. Available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/63539> (accessed: 26.11.2023).

47. Mares D.R. The zone of violent peace. M.A.G. Suarez, R. Duarte Villa, B. Weiffen (Eds.). Power dynamics and regional security in Latin America. London, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 225-245.

48. Webb M., Krasner S. Hegemonic stability theory: an empirical assessment. Review of International Studies. Cambridge, 1989, vol. 15, N2, pp. 183-198.

49. Text of Monroe's Speech. Seventh State of the Union Address. Available at: <https://www.owle-yes.org/text/monroe-doctrine/read/text-of-monroes-speech#root-10> (accessed: 25.11.2023).

Ruslan S. Mukhametov (muhametov.ru@mail.ru)

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Mira Str. 19, 620002 Ekaterinburg, Russian Federation

Formation of the state capacity of Latin American countries. Testing the theory of Charles Tilly

Abstract. The article is devoted to the reasons for the relatively low state solvency of Latin American countries. Much attention is paid to the existing explanations of «bad governance» in the region. The purpose of the article is to test the theory of Charles Tilly on the contribution of interstate conflicts to the formation of effective political institutions. It is shown that there is a limited number of wars between Latin American countries, which refutes the Tilly concept. The author argues that underdevelopment is associated with the presence of political crises and civil wars.

Key words: Latin America, state capacity, Tilly, conflicts, civil war.

DOI: 10.31857/S0044748X24050021

Received 20.11.2023.

О.В.Волосюк, И.С.Козылов

Испания и Китай: от недоверия к стратегическому партнерству

Политическое измерение

В статье на основе испанских и китайских источников проанализирована эволюция взаимодействия Испании и Китая за 50 лет дипломатических отношений. Особое внимание уделено изучению основных направлений сотрудничества двух стран на современном этапе; рассмотрен экспертный дискурс Испании и КНР. Авторы выявили ключевые точки соприкосновения в рамках сотрудничества в области политических отношений, на основании чего сделан вывод о наличии значительного потенциала его развития. В то же время показаны конъюнктурные факторы, затрудняющие переплетение интересов Китая и Испании и углубление связей между странами.

Ключевые слова: китайско-испанские отношения, Европейский союз, политическое сотрудничество, перспективы.

DOI: 10.31857/S0044748X24050034

Статья поступила в редакцию 12.10.2023.

За последние 50 лет отношения между Испанией и Китаем достигли высокого уровня: на сегодняшний день Китай является одним из важнейших экономических и торговых партнеров Испании, став главным азиатским рынком для испанского экспорта, а Испания, в свою очередь, считается одной из ключевых стран для китайских инвестиций в Европе. На протяжении последних лет Пекин и Мадрид активно развивают взаимодействие как в рамках двусторонних, так и многосторонних политических и экономических механизмов, что не может не привлекать внимание аналитиков и экспертов.

Ольга Виленовна Волосюк — доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ (РФ, 109028 Москва, Покровский бульвар, д. 11, ovolosiuk@hse.ru, ORCID: 0000-0002-3115-6978); **Илья Сергеевич Козылов** — преподаватель департамента зарубежного регионоведения, НИУ ВШЭ (РФ, 109028 Москва, Покровский бульвар, д. 11, ikozylov@hse.ru, ORCID: 0009-0007-4513-2110).

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 году.

В самом Китае наблюдается довольно большой интерес к динамике и перспективам связей с Испанией. При этом во многих академических публикациях последних лет, в частности, таких авторов, как Дин Мэн [1], Пань До [2], Чэнь Цицян [3], Хэ Цинь [4] внимание преимущественно акцентируется на экономических аспектах взаимодействия. Специфика двусторонних отношений рассматривается лишь в общем ключе, без учета их многофакторности. Экспертно-аналитический дискурс, в свою очередь, насыщен материалами, содержащими комплексные критические и, что немаловажно, прагматичные оценки сотрудничества. Поэтому в контексте данной статьи их рассмотрение представляет особый интерес.

Вместе с тем нельзя не констатировать отсутствие общего понимания того, как оба государства, каждое со своей стороны, оценивают потенциал и перспективы дальнейшего сотрудничества. Авторы данной работы предпримут попытку устранить этот пробел, проанализировав этапы развития отношений между Испанией и Китаем, особенности становления дипломатических отношений, процесс выстраивания всеобъемлющего стратегического партнерства, текущее состояние политических китайско-испанских связей, а также динамику сотрудничества двух стран в рамках нескольких ключевых сфер.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Несмотря на географическую удаленность, Китайская Народная Республика (КНР) и Королевство Испания имеют многовековую историю политического, экономического и культурного взаимодействия. Китай интересовал испанских монархов еще со времен Великих географических открытий, и именно благодаря поискам возможностей проникнуть в XVI в. в Китай, европейцы «открыли» Японию [5]. В 1864 г. был подписан «Договор о дружбе и торговле», позволивший испанским миссионерам заниматься религиозной деятельностью в Китае. В том же году в Шанхае, Кантоне, Вэньчжоу и других городах открылись испанские консульства. В 1928 г. в Нанкине был подписан «Договор о дружбе и торговле» между Испанией и Китайской республикой [6]. Однако в 1939 г. Китай отказался признать правительство Франсиско Франко, которое пришло к власти в результате гражданской войны 1936—1939 гг. Ответ Испании последовал только через 14 лет: в Европе началась Вторая мировая война, а Китай раздирала война гражданская. После поражения правившего в Китае Гоминьдана от Коммунистической партии в 1950 г. под управлением Китайской республики остались только Тайвань и ряд малых островов. Под давлением Вашингтона, с которым Мадрид в 1953 г. подписал соглашения об обороне и экономической помощи, Испания признала правительство Чан Кайши, заключив с Китайской республикой «Договор о дружбе» (1953 г.), «Договор о торговле» (1953 г.) и «Договор о культурных связях» (1958 г.) [7].

Несмотря на «сердечные» отношения с Китайской республикой, Испания 9 марта 1973 г. установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой: Китай стал первой страной по ту сторону «железного занавеса», с которой пошла на сближение франкистская Испания [6].

Для Пекина это стало важной победой в дипломатической битве с Китайской республикой за признание КНР в качестве единственного законного правительства. Очевидно, что это сближение произошло не из-за особой дружбы или интереса: оно стало наглядным проявлением курса *realpolitik*, характерного для внешней политики позднего франкизма, т.е. первой половины 1970-х годов. Испания была вынуждена следовать в русле американской внешней политики, направленной в сторону Китая с целью сдерживания Советского Союза [8].

Вынужденное сближение привело к тому, что ни в последние годы франкизма, ни в годы переходного периода от диктатуры к демократии в Испании отношения двух стран не были ни близкими, ни сердечными. Испанский король Хуан Карлос I (1975—2014 гг.) посетил Китай в 1978 г. А в 1985 г. состоялся визит председателя испанского правительства Фелипе Гонсалеса (1982—1996 гг.), стратегией которого стало сохранение политической гармонии в отношениях с Китаем, чтобы воспользоваться экономическими возможностями, открывшимися благодаря росту китайской экономики. Это привело к тому, что Испания стала более сдержанно и терпеливо относиться к вопросам прав человека в Китае, что довольно ярко проявилось после жесткого подавления протестов 1989 г. в Пекине, когда Испания не приостановила экономическое сотрудничество с Китаем и стала первой страной Европейского экономического сообщества, направившей в Китай своего министра иностранных дел и главу государства.

Тем не менее практически до начала XXI в. «поворота Испании на Восток» еще не произошло. Одни политики и в последующие годы называли азиатский вектор «незавершенной задачей» (Хосе Мариа Аснар (1996—2004 гг.)), другие — «роскошью, которую мы не можем себе позволить» (Хосе Луис Родригес Сапатеро (2004—2011 гг.)) [9]. Эухени Бреголат, являвшийся в те годы послом Испании в Китае, считал такой подход «стратегической ошибкой» [9], а испанские эксперты указывали на смещение мирового центра силы в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и на необходимость «не пропустить поезд глобализации» [10]. Позже они отмечали, что, если политические отношения развиваются активно, то торгово-экономические связи долгое время не были приоритетными как из-за географической отдаленности, так и из-за культурных различий двух стран, а также по причине отсутствия в Испании специалистов по ведению бизнеса в КНР [11].

Ситуация начала меняться в период второй легислатуры Х.М.Аснара. Центральная роль Китая во внешней политике Испании в отношении АТР стала очевидной, и, помимо сохранения экономических контактов, как центральной оси отношений с Китаем, Аснар начал укреплять и культурные связи. В 2000 г. в «Стратегическом плане по внешней политике» впервые были предметно обозначены политические цели Испании в отношении КНР и всего азиатского региона [12], что нашло практическое применение в принятии «Рамочного Плана по АТР на 2000—2002 год», сформулированного по итогам визита в том же году Аснара и 250 предпринимателей в Китай, а также в создании в 2004 г. при испанском МИД Дома Азии [13]. На практике же сближение было довольно осторожным, обе стороны как

бы прощупывали планы и приоритеты друг друга, ограничиваясь протокольными визитами на высшем уровне. Практически следом за визитом Аснара в ноябре того же года Китай посетил принц Астурийский Фелипе. Поводом для его визита стало участие более 170 испанских компаний в строительной выставке *ExpoHabitat*. Газета *El País* подчеркнула, что премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи (1998—2003 гг.) назвал этот визит «судьбоносным» [14]. В 2003 г. Китай посетила королева Софии (1975—2014 гг.). Ее приезд был приурочен к проведению первого форума Испания — Китай «Тридцать лет испано-китайских отношений: от неведения к ассоциации ради общего будущего», подготовившего создание в 2004 г. Фонда «Совет Испания — Китай» [15].

Двусторонние отношения достигли расцвета во время правления Родригеса Сапатеро. В июле 2005 г. состоялся его официальный визит в Китай, а уже в ноябре во время ответного визита председателя КНР Ху Цзиньтао (2003—2013 гг.) была создана «Ассоциация всеобъемлющего стратегического партнерства» и подписано 16 двусторонних соглашений. Это произошло на фоне тенденции сближения между Китаем и Европой и соответствовало положениям Стратегической ассоциации, подписанной Китаем и Евросоюзом в 2003 г. Данное соглашение формально поставило отношения Пекина с Мадридом на тот же уровень, что и с Германией, Францией и Великобританией, и положило начало заключению многочисленных соглашений, касавшихся различных сфер сотрудничества [16]. Интенсификация испанско-китайских отношений отразилась и в том, что Родригес Сапатеро посетил Китай большее число раз, чем его предшественники — 2005, 2008, 2010, 2011 гг. В 2006 г. в Китае с официальным визитом были принц и принцесса Астурийские, а в июне 2007 г. в Поднебесную с государственным визитом прибыли король Хуан Карлос I и королева София. Этот визит широко освещался испанской прессой, которая от общепротокольных формулировок перешла к более конкретным оценкам двусторонних отношений. Так, газета *El País* вспоминала о событиях на площади Тяньаньмэнь, и в центр своего репортажа о визите ставила вопросы прав человека в Китае [17]. Представитель МИД Китая Цинь Ган в ходе пресс-конференции отметил, что для Китая принципиальным являются поддержка Испании в вопросах, касающихся суверенитета и территориальной целостности Китая, а также активные усилия испанского правительства по развитию отношений между Китаем и Европейским союзом [18]. Эти же факторы китайская сторона поставила во главу угла в подписанной в 2009 г. «Совместной декларации об углублении всеобъемлющей стратегической ассоциации» (к традиционным вопросам двусторонних отношений и отношений Китая с ЕС добавился вопрос преодоления разразившегося в 2008 г. финансового кризиса), охарактеризовав прошедший период как «лучший момент в истории китайско-испанских отношений» [19]. Традиционно Китай включил в документ пункт о том, что Испания поддерживает принцип единого Китая. Кроме того, правительство Испании во время своего председательства в Совете ЕС в первой половине 2010 г. попыталось предложить отмену эмбарго ЕС на поставки оружия Китаю. Тогдашний премьер-министр Китая Вэнь Цзябао и вице-премьер Ли Кэцян в январе 2009 г. и феврале 2011 г. соответственно называли стратегическое партнер-

ство с Испанией самым важным для Китая в Европе [20]. Тем самым Китай стремился решить свои внешнеполитические задачи.

Во время правления Мариано Рахоя (2011—2018 гг.) сохранялся традиционный акцент на интенсификацию экономических, политических и культурных связей. В результате в «Стратегии внешней политики Испании», утвержденной Конгрессом депутатов в декабре 2014 г., были поставлены задачи наращивания испанского присутствия в азиатском регионе, прежде всего, развития торговли, инвестиций в отношениях с Китаем [21]. Еще одним доказательством этого стало осторожное урегулирование дипломатического кризиса, вызванного международным ордером на арест, подписанным в феврале 2014 г. испанским судьей, в отношении пяти бывших высокопоставленных китайских чиновников, включая бывшего председателя КНР Цзян Цзэминя (1993—2003 гг.), за их роль в предполагаемом геноциде в Тибете [20].

В сентябре 2014 г. состоялся визит М.Рахоя в Китай, в ходе которого были подписаны соглашения на сумму 3200 млн евро, а восстановление испанской экономики было представлено как возможность для китайских инвесторов. Аналогичным образом Испания в апреле 2015 г. стала партнером — учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, поддерживаемого Китаем, а Рахой в мае 2017 г. принял участие в Первом форуме международного сотрудничества «Пояс и путь» в Пекине. Визит Рахоя в Китай для участия в саммите «Большой двадцатки» в сентябре 2016 г. также продемонстрировал то, как растущий вес Пекина в мировой повестке породил появление проблем многосторонней дипломатии в двусторонней испанско-китайской повестке дня. Речь шла об усилении присутствия Китая в традиционных сферах испанской внешнеполитической деятельности, например, в Латинской Америке, где КНР соперничает с Евросоюзом за то, чтобы стать главным внерегиональным игроком [20].

Нынешний этап испанско-китайских отношений связан с политикой нового кабинета, возглавляемого Педро Санчесом (2018 — н/в). В 2018 г. во время встречи председателя КНР Си Цзиньпина (2013 — н/в) с королем Испании Филиппом VI (2014 — н/в) и П. Санчесом был подписан ряд договоров, направленных на актуализацию целей стратегического партнерства. В Совместном заявлении от 2018 г. было отмечено, что обе стороны подтверждают важность укрепления двусторонних экономических и торговых отношений, а также выражают намерение углублять сотрудничество в сфере малого и среднего бизнеса в таких областях, как инновации и цифровизация [22]. В ноябре 2022 г. Си и Санчес провели встречу в рамках форума G20. Китайский лидер отметил, что в 2023 г. исполняется 50 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Испанией, и Пекин готов сотрудничать с Мадридом для дальнейшего продвижения всеобъемлющего стратегического партнерства и выхода отношений на новый уровень [23].

В китайской прессе контакты на высшем и высоком уровнях оцениваются весьма позитивно. Этот тон остается неизменным со времени визита Председателя КНР Ху в Испанию в 2005 г., в ходе которого было провозглашено установление всеобъемлющего стратегического партнерства. Тем не менее существующая в сегодняшнем информационном поле риторика

достаточно резко контрастирует с тем, что было в 2018 г., когда перспективы двустороннего взаимодействия в духе всеобъемлющего стратегического партнерства оценивались намного более однозначно и позитивно. Пример тому — публикация под названием «Совместное создание лучшего будущего для Китая и Испании» [24].

Вместе с тем на фоне «дежурной» позитивной повестки в последние месяцы в среде китайских аналитиков, экспертов и блогеров стали слышны негативные нотки. В частности, критике подверглась двойственность и неопределенность политической позиции Испании в отношении текущих геополитических проблем. В первую очередь речь шла о подходе испанского правительства к проблеме российско-украинского кризиса, противоположном официальному китайскому. Так, в одной из публикаций отмечается, что Мадрид, будучи «естественным» союзником Вашингтона, «незаменимым» членом НАТО и крупным игроком Евросоюза, придерживается агрессивной американской и европейской антироссийской стратегии, заключающейся в предоставлении Украине значительной военной помощи и в поддержке многочисленных санкций. Пекин, в свою очередь, придерживается объективной и справедливой позиции по украинскому кризису, активно добивается мира и продвигает идею переговоров, призывая все заинтересованные стороны к сдержанности, к ведению всеобъемлющего диалога и к решению общих проблем безопасности политическими средствами [25].

Параллельно делается акцент на конкретные антикитайские действия испанского правительства, в частности, на принятие стратегической концепции на саммите Североатлантического альянса, в которой было впервые сформулировано, что Китай представляет собой системный вызов интересам, безопасности и ценностям НАТО. Этот документ был высоко оценен Мадридом как крупный успех саммита [25]. Более того, в рамках совместной декларации, опубликованной США и Испанией в это же время, обе стороны заявили, что они должны объединиться для борьбы с вызовами, стоящими перед международным порядком, в том числе подразумевая КНР. Упоминается также речь премьер-министра Санчеса во время 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой, в частности, шла речь об угрозе, связанной с напряженностью в Восточно-Китайском море [25].

Таким образом, отмечается, что, несмотря на сильную заинтересованность Мадрида в развитии комплексного сотрудничества с Пекином, позиции двух акторов по многим вопросам не совпадают и, вероятно, не все слои испанского общества готовы поддерживать дружественные отношения с Китаем. А в дополнение к следованию в русле американско-европейской стратегии, критичной по отношению к КНР, ряд испанские СМИ и политические партии в комитете по иностранным делам палаты представителей игнорируют реальные факты китайской политики по таким чувствительным вопросам, как Синьцзян и Тайвань. Вместе с тем указывается, что, в отличие от некоторых действительно радикальных антикитайских сил, Испания все еще пытается придерживаться относительно сбалансированной стратегии. Так, во время разработки стратегического документа НАТО Испания была в большей степени обеспокоена южноевропейским регионом и связанными с ним угрозами безопасности. Кроме того, в сов-

местной декларации с США, где упоминается Китай, используются нейтральные выражения, а также выдвигается предложение развивать сотрудничество с Китаем в области предоставления глобальных общественных благ [25].

Китайские эксперты отмечают важность Испании как одного из ключевых игроков в поддержании европейской безопасности, обусловленную ее уникальным географическим положением. Как страна, которая провела саммит НАТО в 2022 г. и в июле 2023 г. вступила в права председателя в Европейском союзе, Испания будет играть более серьезную роль в обеспечении европейской безопасности и обороны [26]. По мнению аналитиков, несмотря на все проблемы и вызовы, связанные с китайско-испанскими отношениями, они продолжают строиться на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, в связи с чем эксперты дают оптимистичную (но осторожную) оценку сотрудничеству между Испанией и Китаем [27].

ТРЕУГОЛЬНИК: КИТАЙ — ИСПАНИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Еще в 2007 г. во время визита королевы Софии в Китай представитель МИД Китая Цинь Ган говорил о том, что Китай надеется на посредничество испанского правительства в деле развития отношений между КНР и Европейским союзом [28]. Для китайской стороны важны были отношения с Испанией, но задача была гораздо масштабнее: Испания должна была стать связующим звеном в ходе успешного налаживания отношений с ЕС. В «Совместную декларацию об углублении всеобъемлющей стратегической ассоциации» 2009 г. китайская сторона включила крайне важный для нее пункт о том, что следующее председательство Испании в Совете ЕС предоставит возможность укрепить сотрудничество и активизировать отношения между Китаем и Евросоюзом посредством существующих механизмов. В этих целях Китай и Испания должны тесно сотрудничать. Обе стороны поддерживали дальнейшее развитие диалога Китай — ЕС по правам человека на основе равенства и взаимного уважения [29].

В «Стратегии внешней политики Испании» 2014 г. выстроены следующие приоритеты. Главной задачей внешней политики переходного периода было «полное встраивание в Европу и в мир», и эта цель была достигнута на рубеже веков. Новым приоритетом является «построение более интегрированной Европы как основного мирового игрока» [21]. В документе отмечено значение укрепления роли ЕС как стратегического игрока в регионе и развития треугольника между Латинской Америкой, Азией и Европой, где королевство видит себя ключевой фигурой [21].

В «Стратегии внешней политики Испании» на 2021—2024 гг. Испания как член ЕС поставила задачу способствовать выработке общеевропейского консенсуса в отношении Китая, исходя из понимания того, что, поскольку эти отношения являются стратегическими, то они должны иметь долгосрочный характер. Системный подход к партнерству между Европой и Китаем позволит решать основные глобальные проблемы (борьба с изменением климата, регулирование финансовых рынков или управление глобальной торговлей). Наряду с этим Испания выделяет элементы соперни-

чества в сфере ценностей и интересов, связанные с соблюдением прав человека и предотвращением недобросовестной экономической конкуренции [30]. Подчеркивается, что испанская дипломатия осуществляется в русле политики ЕС, и страна выступает за баланс между защитой прав и свобод человека и развитием конструктивного сотрудничества для укрепления роли Евросоюза как глобального актора, где хорошие политические отношения дополняются экономическими преференциями. Это должно стать приоритетом Евросоюза, поскольку в 2020 г. Китай впервые стал его главным торговым партнером, обойдя США, и в отношениях с ЕС Китай ориентируется на взаимовыгодное сотрудничество, уважение, равенство и принцип одного Китая [31]. Испания оказалась одной из немногих стран Европы, откликнувшихся на сотрудничество с Китаем в рамках стратегии «Пояс и путь» [32], что содействовало сближению позиций двух стран. При этом некоторые китайские аналитики довольно пессимистично оценивают текущие возможности Испании выступать в качестве медиатора между Китаем и Евросоюзом. Первая причина, уже озвученная выше, заключается в очередном сближении европейских стран с Вашингтоном, вызванным российско-украинским конфликтом. Вторая связана с относительно слабой позицией Испании в Европе, т.е. с отсутствием решающего голоса, обусловленного недостаточными экономическими возможностями Испании по сравнению с возможностями таких игроков, как Германия и Франция [27].

В докладе Российского совета по международным делам (РСМД), опубликованном в 2022 г., отмечается, что «позиция Испании в меньшей степени диктуется особыми национальными интересами и в большей — обще-европейским подходом» [33]. Очевидно, что для королевства его роль в треугольнике Китай — Испания — ЕС представляется крайне важной, но мы полагаем, что несомненным приоритетом стратегии Испании в отношении Китая все-таки являются двусторонние контакты. Интерес Китая обосновывается комплексом геополитических причин, к которым относятся, прежде всего, усиление противостояния с США и с европейским сообществом. В этой связи укрепление связей с Испанией, являющейся членом ЕС и НАТО, позволит КНР иметь дополнительный дружественный голос в рамках евроатлантических структур. Китай ценит Испанию больше как политического партнера, нежели как экономического, особенно в Европейском союзе, в том числе и благодаря способности Испании сохранять ее позиции, а также тому, что уровень конфронтации с Китаем у этой страны ниже, чем у других западных государств [20]. Именно желание укрепить свою роль «моста» между ЕС и Китаем побудило главу испанского правительства П.Санчеса сосредоточить внимание на обсуждении украинского вопроса во время визита в Китай, состоявшегося в марте 2023 г.

50 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВИЗИТ ПЕДРО САНЧЕСА В КИТАЙ

Вышеупомянутый визит П.Санчеса в КНР планировался давно и был приурочен к 50-летию установления дипломатических отношений. Во время официальной встречи Премьер Госсовета КНР Ли Цян (2023 — н/в) за-

явил, что Испания является великой страной в Европейском союзе и играет активную и важную роль в региональных и международных делах. Повторив слова главы КНР об углублении стратегического партнерства, он добавил, что Испания — надежный партнер Китая в Евросоюзе [34]. В свою очередь Санчес на пресс-конференции Европейского совета призвал «прислушаться к голосу Китая» [23].

В европейской прессе этот визит прошел практически незамеченным на фоне широко разрекламированного последующего визита в Китай президента Франции Эммануэля Макрона (2017 — н/в) и главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. В испанских медиа основное внимание было сосредоточено на том, что Санчес будет решать с китайским руководством вопросы, связанные с конфликтом в Украине. Необходимость обсуждения испанско-китайских отношений как-то отошла на второй план. Хотя председатель правительства Испании объявил о возобновлении диалогов на высшем уровне, согласованных во время визита Си в Мадрид в 2018 г.

Непосредственно по итогам поездки Санчеса в Пекин ведущий аналитик испанского внешнеполитического агентства *Elcano* Марио Эстебан охарактеризовал этот визит как «наглядный пример того, как в последние годы усложнились отношения стран — членов ЕС с Китаем. Если бы эта поездка... состоялась до 2019 г., основное внимание было бы сосредоточено почти исключительно на развитии двусторонних отношений. Однако с тех пор были добавлены две взаимосвязанные переменные: переосмысление отношений ЕС с Китаем и эволюция китайско-российских отношений после российского вторжения в Украину. Более того, если мы посмотрим на освещение этой поездки в СМИ внутри и за пределами Испании, станет очевидно, что двустороннее измерение затмевалось двумя другими» [35]. Анализ М.Эстебана на фоне воинственной риторики испанской прессы представляется наиболее здравым. «Громкие заголовки в испанской и международной прессе, — подчеркивал он, — были монополизированы войной в Украине» [35]. И в этом автор увидел «потенциально рискованный вопрос для испанской дипломатии как из-за возможного использования его китайской дипломатией, так и из-за вероятной негативной реакции со стороны некоторых союзников» [35].

Эстебан подчеркивает, что одной из целей визита Санчеса в Китай было укрепление позиции Испании как медиатора «в будущих отношениях ЕС с Китаем и развитие отношений нашей страны с азиатским гигантом, верной стратегии ЕС в отношении Китая» [35]. И для того, чтобы продемонстрировать потенциал Испании в этом вопросе, автор подчеркивает разногласия между риторикой главы испанского правительства и речами главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. «Самым очевидным контрастом был тон, использованный двумя европейскими лидерами: президент Испании был гораздо более позитивным, а глава Европейской комиссии — более жесткой. В то время, как Санчес отмечал необходимость создать условия, при которых отношения с Китаем должны быть перенаправлены так, чтобы они стали более выгодными для Испании и остального международного сообщества (сбалансированные правила игры, взаимность, прозрачность), глава Европейской комиссии подчеркнула системные риски, связанные с тем, как Китай пытается преобразовать нынешний международный порядок и за-

нять в нем центральное место. Аналогичным образом, когда Санчес выступал за расширение сотрудничества в области прав человека и приветствовал восстановление диалога между ЕС и Китаем в этой области, фон дер Ляйен решила открыто и публично критиковать ухудшение ситуации с правами человека в Китае» [35].

Иное дело — китайские СМИ. Встрече лидеров Испании и Китая было уделено большое внимание. Давая положительную или нейтральную оценку событиям, аналитики подчеркивали ее значимость как в двустороннем (50-летие установления дипломатических отношений [36]), так и в многостороннем (текущая геополитическая и экономическая ситуация [37]) контексте. Так, Ван Имин, профессор Института международных отношений Китайского народного университета, утверждает, что поездка премьера Испании отражает доверие, а также запросы европейского общества в отношении Пекина. Он отметил, что во время визита обе стороны обменялись мнениями по украинскому кризису, и Испания оценила конструктивную роль, которую играет Китай в его политическом урегулировании [38].

Некоторые наблюдатели рассматривают визит как положительный сигнал к поддержанию диалога на высшем уровне и поиску решений украинского кризиса, а также как приверженность многостороннему подходу и развитию торгово-экономических связей в условиях постковидного подъема китайской экономики. Другие же видят в описанных выше визитах попытку Запада оказать давление на Китай. В целом в китайском медиапространстве нет единого мнения относительно оценки поездки Санчеса. С одной стороны, эта поездка рассматривается как самостоятельный и продуктивный элемент испанской и, шире, европейской дипломатии в сложной международной обстановке [37]. С другой — она критикуется за отсутствие четкой цели и продвижения трансатлантической повестки [39], а также видится как менее важное событие, чем визит Макрона и фон дер Ляйен [23].

Несмотря на совпадение интересов Испании и Китая, а также дружелюбную официальную риторику, в отношениях между двумя странами довольно четко просматривается ряд проблем, которые в перспективе могут оказать негативное воздействие на развитие сотрудничества. Ключевая проблема, по мнению многих китайских экспертов, носит геополитический характер и связана с продолжающимся российско-украинским кризисом, оказывающим влияние на китайско-американское противостояние. Так, в публикациях китайских авторов прослеживается четкий рессентимент по отношению к позиции Мадрида, который, как и многие другие акторы внутри Евросоюза, следует за Вашингтоном в вопросах обеспечения европейской и глобальной безопасности. Китайские эксперты отмечают, что, помимо препятствования мирному урегулированию конфликта на востоке Украины, Мадрид начинает демонстрировать солидарность с США и западноевропейскими странами по критическим для национальных интересов Китая проблемам, в том числе и внутреннего характера. Тем самым артикулируется беспокойство, связанное с консолидацией Евроатлантического сообщества и, соответственно, отдалением Испании от Китая.

Хотя эксперты выражают надежды на изменение ситуации в ближайшем будущем, совершенно очевидно, что политическое доверие между Испанией и КНР постепенно утрачивается: за последний год из Китая все чаще слышна критика в адрес Мадрида, связанная с непоследовательной политической позицией королевства в свете нынешних геополитических событий. Что касается Испании, то попытка испанской прессы политизировать встречу Санчеса с руководством Китая и свести ее к обсуждению украинского конфликта, предпринимавшаяся еще до визита, в итоге практически сошла на нет, и в результате поездку Санчеса критиковали гораздо меньше, чем провалившийся визит в Пекин Макрона и фон дер Ляйен. Испанские медиа сосредоточили внимание на признании роли Пекина в современной геополитической повестке и на том, что Испании необходимо сконцентрироваться на выстраивании взаимодействия с Китаем, прежде всего, в экономической области. Полагаем, что взаимодействие в этой сфере принесет Испании гораздо больше пользы в деле развития отношений с КНР, нежели роль глашатая позиции раздираемого противоречиями Европейского союза. Визит Санчеса в Китай продемонстрировал, что это стремление Испании не всегда выгодно для нее самой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ding Meng. 中国与西班牙第三方市场合作研究 [Zhongguo yu Xibanya disan fang shichang hezuo yanjiu [Research on China-Spain Cooperation in Third-Party Markets]. *Guoji Luntan*. 2022, N 24 (2), pp. 100-120. DOI: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2022.02.005. (In Chin.).
2. Pan Do. 数字丝绸之路的南欧新支点：中国与西班牙的数字合作 [Shuzi sichou zhilu de nan'ou xin zhidian: Zhongguo yu Xibanya de shuzi hezuo [The Digital Silk Road's New Southern European Pivot: Digital Cooperation Between China and Spain]. *Dongfang Xuekan*. 2023, N 4, pp. 97-106. (In Chin.).
3. Chen Qiqian. 中国西班牙经贸合作新机遇与合作建议 [Zhongguo Xibanya jingmao hezuo xin jiyu yu hezuo jianyi [New Opportunities and Recommendations for China-Spain Economic and Trade Cooperation]. *Huanbohaili Jingji Liaowang*. 2021, N 9, pp. 57-59. DOI: 10.16457/j.cnki.hbhjllw.2021.09.019. (In Chin.).
4. He Qin. 新时代的中国与世界百年未有之大变局——西班牙中国问题专家胡里奥·里奥斯访谈 [Xin shidai de Zhongguo yu shijie bainian weiyoushi da bianju — Xibanya Zhongguo wenti zhuanjia Huliao·Liaosi fangtan [China and the World's Unprecedented Major Changes in the New Era — An Interview with Julio Ríos, a Spanish Expert on China Issues]. *Makesi Zhuvi yu Xianshi*. 2022, N 4, pp. 95-102+204. DOI: 10.15894/j.cnki.cn11-3040/a.2022.04.011. (In Chin.).
5. Волосюк О.В. Испания и Япония: первые контакты в XVI веке. *Новая и новейшая история*. М., 2014, № 3, сс. 26-32 [Volosyuk O.V. Ispaniya i Yaponiya: pervye kontakty v XVI veke [Spain and Japan: first contacts in the XVI century]. *Novaya i noveishaya istoriya*. Moscow, 2014, N 3, pp. 26-32 (In Russ.).
6. Bañuelos L.P. Las relaciones entre España y China, una larga historia. *Historia Actual Online*. Cádiz, 2013, N30, pp. 151-163.
7. Del Río Morillas M.A. La conexión anticomunista sino-española: Chiang Kai-shek y Franco (1953–1973). Available at: <https://vdocuments.site/la-conexin-anticomunista-sino-espaola-chiang-kai-shek-y-.html?page=3> (accessed 06.09.2023).
8. Borrás J. ¿Hacia dónde van las relaciones España-China? Available at: <https://elpais.com/opinion/2023-03-30/hacia-donde-van-las-relaciones-espana-china.html> (accessed 06.09.2023).
9. Bregolat E. En torno al renacimiento de China. Lleida, Edicions de la Universitat de Lleida, 2014, p. 307.

10. Instituto Elcano. La política exterior de España con Asia-Pacífico: prioridades y retos. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/informes/informe-elcano-no-6-la-politica-exterior-de-espana-con-asia-pacifico-prioridades-y-retos/> (accessed 09.09.2023).
11. Fanjul E. Las relaciones empresariales de España con la China de la reforma: la evolución de un modelo. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/las-relaciones-empresariales-de-espana-con-la-china-de-la-reforma-la-evolucion-de-un-modelo/> (accessed 09.09.2023).
12. Casa Asia. Plan Marco Asia Pacífico 2000-2002. Available at: https://static.casaasia.es/pdf/home_plan_asia_pacifico.pdf (accessed 07.09.2023).
13. Esteban M. Una mirada hacia el futuro de las relaciones entre España y China. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/una-mirada-hacia-el-futuro-de-las-relaciones-entre-espana-y-china/> (accessed 06.09.2023).
14. El primer ministro de China considera “trascendental” la visita del Príncipe. Available at: https://elpais.com/diario/2000/11/07/economia/973551621_850215.html (accessed 06.09.2023).
15. Foro España China. La Fundación Consejo España China. Available at: <https://spain-china-foundation.org/foro/i-foro-pekín-2003/> (accessed 10.09.2023).
16. Instituto Elcano. Relaciones España-China. Available at: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/informe-elcano-24-relaciones-espana-china.pdf> (accessed 10.09.2023).
17. Higuera G. La visita del Rey a China impulsa el diálogo sobre derechos humanos. Available at: https://elpais.com/diario/2007/06/27/espana/1182895220_850215.html (accessed 14.09.2023).
18. Observatorio de la Política China. Rey de España arriba a Shanghai para iniciar visita a China. Available at: <https://politica-china.org/areas/politica-exterior/rey-de-espana-arriba-a-shanghai-para-iniciar-visita-a-china> (accessed 16.09.2023).
19. Declaración Conjunta entre Gobierno de República Popular China y Gobierno de Reino de España sobre Mayor Profundización de Asociación Estratégica Integral entre ambos Países. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/gongbao/200902/t20090201_910934.html (accessed 06.09.2023).
20. Instituto Elcano. Una mirada hacia el futuro de las relaciones entre España y China. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/una-mirada-hacia-el-futuro-de-las-relaciones-entre-espana-y-china/> (accessed 06.09.2023).
21. Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Estrategia de acción exterior, febrero 2015. Available at: https://www.exteriores.gob.es/es/ServiciosAlCiudadano/PublicacionesOficiales/2015_ExtrategiadeAccionExterior.pdf (accessed 18.09.2023).
22. 中华人民共和国中央人民政府. 中华人民共和国和西班牙王国关于加强新时期全面战略合作伙伴关系的联合声明 (全文) [Zhonghua Renmin Gongheguo Zhongyang Renmin Zhengfu. Zhonghua Renmin Gongheguo he Xibanya Wangguo guanyu jiaqiang xin shiqi quanmian zhanlue huoban guanxi de lianhe shengming (quanwen)] [The Central People's Government of the People's Republic of China. Joint Statement on Strengthening the Comprehensive Strategic Partnership between the People's Republic of China and the Kingdom of Spain in the New Era (Full Text)]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2018-11/29/content_5344289.htm (accessed 18.09.2023) (In Chin.).
23. 视点 | 西班牙首相桑切斯开启首次访华之旅 · 展现中欧共同维护多边主义的诉求 [Shidian | Xibanya shouxiang Sangqiesi kaiqi shouci fanghua zhi lv, zhannian Zhong'ou gongtong weihu duobian zhuyi de suiqi [Viewpoint | Spanish Prime Minister Sánchez's First Visit to China, Demonstrating the Common Aspiration of China and Europe to Uphold Multilateralism]. Baijiahao. 31 March 2023. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761818685899163409&wfr=spider&for=pc> (accessed 20.09.2023) (In Chin.).
24. Zhāng Míng. 共创中国西班牙美好明天 [Gongchuang Zhongguo Xibanya meihao mingtian [Creating a Better Tomorrow for China and Spain Together]. *Liaowang*. 2018, N 49 (In Chin.).
25. Yang Hai-Feng. 欧洲观察室 | 中国西班牙建交 50 年, 双边关系发展也有利中欧稳定 [Ouzhou guanchashi | Zhongguo Xibanya jianjiao 50 nian, shuangbian guanxi fazhan ye youli Zhong'ou wending [European Observatory | 50 Years of Diplomatic Relations Between China and Spain, the Development of Bilateral Relations Also Benefits the Stability of China and Europe]. *Penpai Xinwen*. 8 March 2023. Available at: https://m.thepaper.cn/baijiahao_22176613 (accessed 24.09.2023) (In Chin.).

26. 中国社会科学院. 学者研讨西班牙形势及中西合作 [Zhongguo shehui kexue yuan. Xuezhе yantao Xibanya xingshi ji Zhongxi hezuo [Chinese Academy of Social Sciences. Scholars Discuss the Situation in Spain and Sino-Spanish Cooperation]. Available at: http://www.cass.cn/zuixinwenzhang/202301/t20230113_5579638.shtml (accessed 24.09.2023) (In Chin.).
27. 桑切斯向中国发出请求，西班牙当欧盟班长，要改变对华经贸合 [Sangqiesi xiang Zhongguo fachu qingqiu, Xibanya dang Oumeng banzhang, yao gaibian duihua jingmao he [Sánchez Requests from China, as Spain Takes the Lead in the EU, to Change the Economic and Trade Cooperation with China]. NetEase. 26 March 2023. Available at: <https://www.163.com/dy/article/I0OAOA23053SVOF.html> (accessed 26.09.2023) (In Chin.).
28. Observatorio de la Política China. Rey de España arriba a Shanghai para iniciar visita a China. Available at: <https://politica-china.org/areas/politica-exterior/rey-de-espana-arriba-a-shanghai-para-iniciar-visita-a-china> (accessed 26.09.2023).
29. Declaración Conjunta entre Gobierno de República Popular China y Gobierno de Reino de España sobre Mayor Profundización de Asociación Estratégica Integral entre ambos Países. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/gongbao/200902/t20090201_910934.html (accessed 26.09.2023).
30. Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. Estrategia de acción exterior, 2021-2024. Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeminstros/resumenes/Documents/2021/270421-estrategia_de_accion_exterior_2021-2024.pdf (accessed 28.09.2023).
31. The State Council of the People's Republic of China. China's Policy Paper on the European Union. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/ministrydocument/201812/18/content_WS5d3ae98cc6d08408f5022944.html (accessed 28.09.2023).
32. 中国国际经济交流中心. 西班牙将引领中欧“一带一路”第三方市场合作 [Zhongguo guoji jingji jiaoliu zhongxin. Xibanya jiang yinling Zhong'ou "Yidai Yilu" disan fang shichang hezuo [China Center for International Economic Exchanges. Spain to Lead China-Europe 'Belt and Road' Third-Party Market Cooperation]. Available at: <http://www.ccice.org.cn/ccicc/detail.aspx?newsid=15849> (accessed 18.09.2023) (In Chin.).
33. Кашин В.Б., Шейн С.А., Мельникова Ю.Ю., Красикова Л.В., Поташев Н.А. Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? *Рабочая тетрадь РСМД*. М., 2022, № 65, 40 с. [Kashin V. B., Shein S. A., Mel'nikova Yu. Yu., Krasikova L. V., Potashev N. A. Evropeiskii soyuz i Kitaiskaya Narodnaya Respublika: (ne) strategicheskoe partnerstvo? [The European Union and the People's Republic of China: (not) a strategic partnership?]. *Rabochaya tetrad' RSMD*. Moscow, 2022, N 65, 40 p. (In Russ.).
34. 李强同西班牙首相桑切斯举行会谈：西班牙是中国在欧盟内值得信赖的伙伴 [Li Qiang tong Xibanya shouxiang Sangqiesi juxing huitan: Xibanya shi Zhongguo zai Oumeng nei zhide xinlai de huoban [Li Qiang Holds Talks with Spanish Prime Minister Sánchez: Spain is a Trustworthy Partner of China within the EU]. Tengxun Wang. 31 March 2023. Available at: <https://new.qq.com/rain/a/20230331A093FV00> (accessed 06.09.2023) (In Chin.).
35. Esteban M. Tres claves del viaje de Pedro Sánchez a China. Real Instituto Elcano. 03 Abr 2023. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/tres-claves-del-viaje-de-pedro-sanchez-a-china/> (accessed 06.09.2023).
36. 西班牙首相桑切斯访华达成了哪些成果？外交部回应 [Xibanya shouxiang Sangqiesi fanghua dacheng le naxie chengguo? Waijiaobu huiying [What Achievements Did Spanish Prime Minister Sánchez Make During His Visit to China? The Ministry of Foreign Affairs Responds]. Baijiahao. 3 April 2023. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1762158048501211897&wfr=spaaider&for=pc> (accessed 06.09.2023) (In Chin.).
37. 赶在冯德莱恩前，西班牙先访中国，作为欧盟班长，考虑得更加长远 [Gan zai Fengdelai'en qian, Xibanya xian fang Zhongguo, zuowei Oumeng banzhang, kaolude gengjia changyuan [Before von der Leyen, Spain Visits China First, As the EU Leader, Considering More Long-Term]. Zhihu. 2 April 2023. Available at: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/618562207> (accessed 06.09.2023) (In Chin.).
38. 三国领导人密集访华 多维度展现中外合作新局面 [Sanguo lingdaoren mijiji fanghua duoweidu zhannian zhongwai hezuo xin jumian [Leaders of Three Countries Visit China in Quick Succession, Showing a New Situation of Multidimensional Cooperation Between China and Foreign Countries]. Baijiahao. 2 April 2023. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1762061226520199329&wfr=spider&for=pc> (accessed 06.09.2023) (In Chin.).
39. 桑切斯不好好利用访华机会，刚到就对华提无理要求，中方有言在先 [Sangqiesi bu haohao liyong fanghua jihui, gang dao jiu duihua ti wuli yaoqiu, Zhongfang you yan zai xian

[Sánchez Fails to Make Good Use of the Opportunity to Visit China, Making Unreasonable Demands Upon Arrival, With China Having Forewarned]. Baijiahao. 5 April 2023. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1762328242112155362&wfr=spider&for=pc> (accessed 06.09.2023) (In Chin.).

Olga V.Volosyuk (ovolosiuk@hse.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies at the Higher School of Economics

Pokrovskiy bulvar, 11, 109028 Moscow, Russian Federation

Ilya S.Kozylov (ikozylov@hse.ru)

Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies, Higher School of Economics

Pokrovskiy bulvar, 11, 109028 Moscow, Russian Federation

Spain and China: from mistrust to strategic partnership. Political dimension

Abstract. The article, based on Spanish and Chinese sources, deals with the evolution of relations between Spain and China over 50 years of diplomatic relations. Particular attention is paid to studying the main areas of cooperation between the two countries at the present stage. The expert discourse of Spain and China is examined. The authors identify key points of contact within the framework of cooperation in the field of political relations, on the basis of which they concluded that there is significant potential for its development. At the same time, some factors are demonstrated that make it difficult to align the interests of China and Spain and deepen ties between the countries.

Key words: Sino-Spanish relations, European Union, political cooperation, perspectives.

DOI: 10.31857/S0044748X24050034

Received 12.10.2023.

К.Р.Буйнова

Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968 г.)

Чили. «В вулкане острейшей борьбы»

В конце 1967 г. Евгений Евтушенко отправился в большое латиноамериканское турне, в рамках которого побывал в Чили, Уругвае, Колумбии и Мексике. По правилам Союза писателей поэт должен был написать краткий официальный отчет о командировке. Однако отчет Евтушенко нельзя назвать ни кратким, ни официальным: написан он подробно, страстно и явно с целью впечатлить начальство своими успехами и убедить в своей благонадежности и полезности. В первой части, посвященной Чили, автор «Бабьего Яра» касается расстановки политических сил в стране, говорит о недостаточном — или недостаточно качественном — советском присутствии; уделяет значительное внимание резонансу, который произвели за океаном литературно-политические процессы, имевшие место в СССР (дело Синявского и Даниэля, «Процесс четырех»); и, наконец, рассказывает о своих поэтических вечерах. Текст отчета, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), предворяется статьей и сопровождается комментариями.

Ключевые слова: Евгений Евтушенко, Латинская Америка, Чили, 1968 г.

DOI: 10.31857/S0044748X24050043

Статья поступила в редакцию 23.09.2023.

В декабре 1967 г. Евгений Евтушенко отправился в большое турне по Латинской Америке. За пять месяцев он побывал в Чили, Уругвае, Колумбии и Мексике, а также — по дороге туда и затем обратно — в Дании и США. Об этой поездке известно в основном из более поздних интервью Евгения Александровича, а вот подробности, тем более отраженные синхронно, приходится восстанавливать по отрывочным сведениям из разных источников. Между тем сразу по возвращении Евтушенко написал в Секретариат Союза писателей отчет о командировке. Такие отчеты были своеобразной повинностью для командировочных и обычно писались коротко-сухо и без особого рвения. Отличительные черты отчета Евтушенко — большой объем (61 машинописный лист), обилие деталей и эмоцио-

Кристина Романовна Буйнова — кандидат исторических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-6983-5212>, k.r.bujnova@inno.mgimo.ru).

нальность изложения. Документ буквально «дышит» советскими шестидесятыми и хорошо отражает то, как в СССР воспринимали политику стран Латинской Америки и латиноамериканских писателей.

Оригинал документа хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства [1, л. 4-61]. Одна из копий была отправлена в ЦК и впоследствии осела в фонде отдела культуры ЦК КПСС в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). В 2009 г. отчет был опубликован в сборнике «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965—1972» [2, с. 530-566]. Однако в расшифровке были допущены ошибки в именах и топонимах. В нашей статье мы предлагаем уточненную расшифровку с комментариями по тексту.

Первой страной латиноамериканского турне Евтушенко была Чили. В Чили поэт пробыл 50 дней, чувствуя себя, как он сам выразился, «в вулкане острейшей борьбы». Этому ощущению способствовала обстановка в левых кругах страны. Дело в том, что президентом Чили в 1964—1970 гг. был Эдуардо Фрей Монтальва, возглавлявший Христианско-демократическую партию (*Partido Demócrata Cristiano*). Компартия Чили (*Partido Comunista de Chile*) смогла пройти в парламент, среди левых наблюдалось большое оживление. ЦК КПСС относился к правительству Фрея довольно благосклонно [3, р. 49]. Евтушенко, хорошо улавливавший конъюнктуру, подтвердил: «Я пришел к выводу, что на данном этапе правительство Фрея должно нас относительно устраивать»¹.

Кого чилийский президент не устраивал, так это Кубу. Фидель Кастро обличал правительство Фрея в том, что он — «любимчик империализма янки», который при этом изображает из себя революционера, но таковым не является [3, р. 206]. Голос с Острова Свободы имел в Чили большой резонанс, а Кубинская революция завоевывала все больше сторонников — в ущерб интересам двух своих конкурентов — Москвы и Пекина². При таком раскладе коммунистических сил Евтушенко говорит о китайской пропаганде как об «атаках справа», а под «ультралевыми» — куда более серьезными соперниками в Латинской Америке — подразумевает последователей кубинской модели.

Критика слева в адрес Евтушенко звучала из таких изданий, как, например, газета *La Nación*. Освещая совместное выступление Неруды и Евтушенко, последнего в этой газете называли «официальным бунтовщиком» (*rebelde oficialista*), которому не хватает даже «теоретической революционной подготовки», но он популярен, потому что удовлетворяет запрос на модное левачество (*izquierdismo*) в Чили. Евтушенко, как и его публика, готовая «кокетничать с империалистами», по мнению автора обзора, не прочь читать стихи перед американской публикой в разгар войны во Вьетнаме [4].

Кубинские власти считали, что Москва готова сотрудничать с империализмом, и это, как известно, было камнем преткновения в диалоге между СССР и Кубой. К 1967 г. советско-кубинские отношения оставляли желать лучшего, что хорошо заметно по культурным связям. Судя по протоколам, на заседаниях Союза писателей при упоминании Кубы был принят снисходительный тон, которым передавалось сожаление о трагических заблуждениях «младшего брата». Евтушенко отлично воспроизводит этот тон, изображая кубинскую политику незрелой и несерьезной, особенно на фоне по-

¹ См. в документе, публикуемом ниже.

² О маоистском влиянии в Чили см. [3, р. 77].

ведения чилийской компартии, придерживавшейся линии Москвы: «политика чилийской компартии по отношению к Кубе, несмотря на оскорбительные оклики с острова, является примером тончайшего такта, терпения, и я бы даже сказал — гигантской моральной выдержки»³. Подобный тон был призван принизить соперника (т.е. Кубу), ставшего еще более привлекательным для молодежи континента после трагической гибели Че Гевары в октябре 1967 г., т.е. незадолго до приезда поэта в Чили.

Вообще-то Евтушенко был горячим поклонником Кубинской революции, провел на острове несколько месяцев, посвятил Кубе множество произведений и обрел там много друзей [5, с. 163-168]. Учитывая состояние двусторонних отношений, советскому поэту приходилось придерживаться официальной линии, но отказаться от своих симпатий страстный Евтушенко не мог. В поисках способа остаться верным идеалам Кубинской революции он обращался к ее «безопасным» истокам и первым достижениям, ценность которых в Кремле не оспаривали: «Фидель Фиделем, все это чрезвычайно огорчительно, но объективно значение кубинской революции — особенно ее начало, так важны для Латинской Америки и для молодежи всего мира в целом, <...> надо, несмотря ни на что, выразить поддержку не персонально кубинским руководителям, не сомнительной, хотя и маняще красивой идее чегеваризма, а самой идее кубинской революции, самой памяти ее борцов, павших в борьбе с диктатурой»⁴.

Остроту визиту Евтушенко в Чили добавляла литературно-политическая ситуация, сложившаяся в СССР. В 1967 г. Союз писателей ощутил всю тяжесть международного бойкота: вот уже полтора года — с тех пор, как стало известно об аресте Андрея Синявского и Юлия Даниэля и о вынесенном им приговоре, — в адрес этого творческого объединения регулярно приходили протестные письма со всего мира. На фоне беспрецедентной международной реакции⁵ союз даже перенес проведение IV съезда писателей с конца 1966 г. на май 1967, но и в мае недосчитался гостей⁶. Масла в огонь подлило письмо Александра Солженицына к съезду [9, р. 211-216], сразу же появившееся в иностранной прессе [10] и вызвавшее новую волну обсуждения цензуры в СССР. Отправляя в командировку популярного на За-

³ См. в документе, публикуемом ниже.

⁴ См. в документе, публикуемом ниже. Под чегеваризмом подразумевается поддержка Кубой «программ латиноамериканской партизанской войны». Подробнее см.: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции. *Латинская Америка*, 2020, № 8, с. 65.

⁵ На Западе еще помнили о ситуации, связанной с Пастернаком, когда международная солидарность была столь масштабной, что в судьбу поэта вмешался лично Джавахарлал Неру [6]. Эффект был и от поддержки Валерия Тарсиса в 1962—1963 гг.: тогда резонанс за границей заставил власти выпустить писателя из психиатрической больницы [7, с. 172]. Все убеждало международное сообщество в необходимости и эффективности протестов против политических преследований в СССР. Реакция на дело Синявского и Даниэля, обвиненных в антисоветской агитации и пропаганде из-за публикаций за границей, началась с конца 1965 г., усилилась после оглашения приговора в 1966 г. (семь и пять лет лагерей) и не утихла в 1967 г.

⁶ Из отчета Иностранной комиссии о IV съезде: «Ощущалось отсутствие таких имен, как Луи Арагон, Эльза Триоле, Жан Поль Сартр, Халлдор Лакснесс, Артур Лундквист, Генрих Бёлль, отрицательная позиция которых, как нам известно, сложилась под влиянием процесса Даниэля-Синявского» [8, л. 13].

паде Евтушенко, в Союзе писателей, по-видимому, рассчитывали на то, что автор «Бабьего Яра» сумеет склонить латиноамериканское писательское сообщество на сторону СССР и завоевать его доверие. Поэт был идеальным «полпредом без мандата»: молодой, привлекательный, знающий иностранные языки и умеющий расположить к себе собеседника [11, с. 47]. Публично Евтушенко, разумеется, такую цель командировки отрицал: «...справа меня именовали не иначе, как матерым идеологическим агентом Кремля, посланным специально, чтобы замазать ужасы, творящиеся в СССР», но свою роль осознал вполне и, судя по отчету, наслаждался возможностью «дать бой», «разделатъ напрочь», «заткнуть глотки» и «сломить вой»⁷.

Судя по отчету, большое беспокойство у Евтушенко вызывала необходимость отвечать на вопросы о Синявском и Даниэле, потому что позицию ЦК он категорически отвергал. Помимо благородной цели — защитить коллег — у Евтушенко был свой интерес в смягчении линии на преследование за «тамиздат»: у него тоже были несогласованные с ЦК публикации за границей⁸. Много лет спустя, когда опасность быть разоблаченным миновала, поэт объяснил свое беспокойство за коллег тайным знанием: якобы в 1966 г. у него был секретный разговор с Робертом Кеннеди. «Бобби» конфиденциально сообщил ему, утверждает Евтушенко, что информация о личностях «антисоветчиков» была передана КГБ американской разведкой, предвидевшей, что в СССР начнется громкое политическое дело, которое отвлечет внимание мировой общественности от войны во Вьетнаме [15]. И хотя никаких доказательств того, что такой разговор имел место, не существует, тему заговора ради забвения Вьетнама Евтушенко развивал и в 1967 г. во время турне по Латинской Америке. Евтушенко устами своих собеседников (вне зависимости от того, говорили они это или нет) формулирует в отчете распространившееся в советских писательских кругах мнение: дело Синявского и Даниэля спровоцировало ЦРУ, Америке этот процесс только на руку, он дискредитирует СССР и отвлекает общественное мнение от вьетнамской повестки. Саркастическое замечание о том, что американцы охотно бы заплатили организатору процесса за эту услугу, в Союзе писателей стало безопасным способом выразить несогласие с преследованиями писателей за «тамиздат»⁹. Для Евтушенко это была, кроме того, попытка убедить ЦК, что громкие дела (каким, безусловно, стало бы его дело, будь оно заведено) лишь вредят репутации страны за границей.

⁷ См. в документе, публикуемом ниже. «Бабий Яр» — поэма Евтушенко, написанная в 1961 г. в память о жертвах массового расстрела евреев нацистами в Киеве в 1941 г.

⁸ Например, вышедшие до этой поездки сборники «Яблоко» и «Качка» [12, 13]. В Колумбии, куда Евтушенко отправился позже в рамках того же турне, он пытался опубликовать любовную лирику — сборник «Краденые яблоки» [14, р. 15].

⁹ Даже функционеры из числа советских писателей признавали, что дело Синявского-Даниэля наносит больше вреда репутации, чем пользы для дисциплины, и часто связывали это с Вьетнамом: «... когда убивали во Вьетнаме коммунистических и прокоммунистических деятелей, протестов не было, а Синявского и Даниэля поддерживали даже хорошо к нам настроенные люди, потому что это были антикоммунистические писания» (А.Сурков, см. [16]. Комментарии о выгоде американских спецслужб часто делались опосредованно, устами приглашенных. См., например, отчет переводчицы Фриды Лурье о визите Артура Миллера: «Руководители ЦРУ готовы были бы заплатить инициаторам подобных акций большой гонорар» [17].

Руководствуясь той же логикой, Евтушенко в отчете часто прибегает к завуалированной критике. Комбинируя ее с валидацией себя как настоящего коммуниста («я еще раз почувствовал всю правду ленинских слов о том, что лицо империализма узнаешь лучше всего не в его собственной стране, а в его колониях»¹⁰), он делает объектом критики не суть, а степень ограничений, как бы журя начальство за чрезмерную осторожность. Запрет он называет «безынициативностью», неблагонадежность и невыездной статус своих коллег по перу — «недостаточной “проверенностью”». В чилийском «вулкане острейшей борьбы» Евтушенко формулирует аргумент, с помощью которого пытается воздействовать на власть: «если не достает огня истинного, молодежь бросается на красивые отблески огня ложного и попадает в сети пекинской пропаганды или американской, или пропаганды “третьего мира”...»¹¹.

Подтверждая свои слова делом, за время пребывания в Чили Евтушенко жег глаголом на самых разнообразных площадках: перед университетской публикой, на телевидении, на баскетбольном стадионе *Gimnasio Nataniel*, вмещавшем 3 тыс. зрителей. Затем он предпринимает большое путешествие по стране с Франсиско Колоане¹².

По тексту отчета видно, что поэт писал его не с целью формально отчитаться о командировке, а с тем, чтобы впечатлить начальство своими поэтическими и политическими успехами, убедить в своей благонадежности и полезности, а заодно — на всякий случай — напомнить о своих известности и авторитете за границей. Евтушенко делает это эмоционально и даже лихо. Если бы отчет был зачитан им на заседании секретариата, то это выступление, безусловно, превратилось бы из протокольного мероприятия в авторский поэтический вечер.

Ниже представлена та часть отчета, в которой Евтушенко рассказывает о его визите в Чили. Описание короткого периода пребывания поэта в Дании, где он был транзитом, мы опускаем. В тексте сохранены авторская орфография и пунктуация.

В СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

от члена СП СССР
Евтушенко Е.А.

ОТЧЕТ О ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЕЗДКЕ

<...>

14 декабря я прилетел в Чили, и сразу оказался после относительно спокойного датского политического климата в вулкане острейшей борьбы. Я уже это почувствовал на аэродромах в Рио-де-Жанейро и в Буэнос-Айресе, где за мной неотступно следовали шпики и нагло фотографировали.

Прогрессивная общественность Чили, — друзья Советского Союза — возлагали большие надежды на мой приезд и, чувствуя это, всевозможные антисоветчики всех мастей старались этот приезд опорочить, принизить.

¹⁰ См. в документе, публикуемом ниже.

¹¹ См. в документе, публикуемом ниже.

¹² Впоследствии Колоане описал эту поездку в статье: [18].

Пресса США, например, во время моего двухмесячного пребывания в Америке ни разу себе не позволила меня как-либо оскорбить, хотя, разумеется, и полемизировала с рядом моих высказываний. Но лакей всегда наглее, чем его хозяин. Реакционная пресса Чили финансируется прямо из американского посольства, например, журнальчик «Пег», и разнузданность этих лакеев не имеет пределов. Да что о них и говорить, если даже президента Фрей¹³ они чуть ли не объявляют коммунистическим агентом! Гнусная газетная кампания велась в то время и против Пабло Неруды¹⁴. В общем, я еще раз почувствовал всю правду ленинских слов о том, что лицо империализма узнаешь лучше всего не в его собственной стране, а в его колониях. Американцы чувствуют, что Латинская Америка — бочка с порохом, и дрожат за свои капиталовложения в индустрию этих стран. Поэтому они и не гнушаются помощью самых отъявленных, как я и называл «гнилозубых койотов из джунглей журнализма». Но и у реакционных кругов Латинской Америки есть их верные союзники в борьбе против нашей Родины — это «ультралевые». Как сказал Пабло Неруда, «эти парни так далеко зашли влево, что уже оказались справа». И по сравнению даже с самыми яркими «правыми» эти «левые» порой куда агрессивнее и злобнее. Разумеется, я не хочу обвинять всех «ультралевых» в злом умысле. Многие из них просто еще зеленые мальчишки, бредящие Че Геварой¹⁵, головы которых набиты винегретом из Троцкого, Мао Цзе Дуна, Фиделя, и которым искренне хочется умереть за свободу. Они просто не видят, что их ведут на гибель латиноамериканские гапоны. Эти мальчишки вовсе не потерянные люди, но их просто нужно зажечь другим огнем — огнем не ложным, а истинным. Этот истинный огонь должен исходить и, конечно, от коммунистических партий данных стран, но в то же время должен быть поддержан нашей пропагандой за рубежом.

Огромную роль должны играть в этом поездки наших писателей, артистов, художников, а также информации и статьи, направляемые нашими агентствами за рубеж. Добрыми словами в Чили, например, вспоминали Маргариту Алигер, С.С.Смирнова — они сделали многое, но все-таки передовая интеллигенция спрашивала все время о нашей молодежи — когда же к нам приедут Вознесенский, Ахмадулина, Окуджава, Эрнст Неизвестный¹⁶ со своей выставкой? Эти поездки

¹³ Эдуардо Фрей Монтальва (1911—1982 гг.) — президент Чили в 1964—1970 гг. С начала своего президентского срока Фрей восстановил дипломатические отношения с СССР. См. [3, р. 40].

¹⁴ Пабло Неруда (1904—1973 гг.) — чилийский поэт, лауреат Сталинской премии (1953 г.), Нобелевской премии по литературе (1971 г.), без преувеличения один из главных посредников в отношениях между Чили и СССР.

¹⁵ Эрнесто Че Гевара (1928—1967 гг.) погиб в октябре 1967 г., за несколько месяцев до очередного приезда Евтушенко в Латинскую Америку. Весть о его смерти была ударом для левого сообщества Латинской Америки.

¹⁶ Маргарита Иосифовна Алигер (1915—1992 гг.) — советская поэтесса. Переводила поэзию с нескольких иностранных языков, в том числе с испанского — Пабло Неруду, Никанора Парру. Смирнов, Сергей Сергеевич (1915—1976 гг.) — советский писатель, автор книги «Брестская крепость». Знал испанский язык, неоднократно бывал в Латинской Америке, в том числе в Чили — за несколько месяцев до Евтушенко — см. [19]. Молодых советских поэтов — Андрея Вознесенского (1933—2010 гг.), Беллу Ахмадулину (1937—2010 гг.), Булата Окуджаву (1924—1997 гг.), Роберта Рождественского (1932—1994 гг.), а также скульптора Эрнста Неизвестного (1925—2016 гг.) действительно очень часто звали и хотели видеть на международных площадках, о чем, в частности, свидетельствует переписка Иностранной комиссии Союза писателей в 1960-х годах.

явились бы колоссальной помощью для чилийской компартии в завоевании душ молодежи, и вообще для пропаганды идей нашей Родины. Но наша сторона иногда проявляет странную безынициативность, дожидаясь приглашений, а когда и получает приглашения в эту или другие страны, часто тянет, ввиду недостаточной «проверенности» некоторых имен в чьих-то глазах. К этому вопросу я еще вернусь впоследствии... Также следует сказать и о нашей информации за рубеж. Слов нет, за последнее время она улучшилась, — в частности, АПН¹⁷ делает много интересного. Но в целом информацию следует делать умней, тоньше, шире, увлекательней. Кроме того, надо помнить, что все статьи, печатаемые в нашей прессе, это тоже в какой-то степени информация за рубеж. И тупые, окрашенные неприятными оттенками догматизма, статьи, — особенно по вопросам культуры, печатающиеся у нас и затем фрагментарно перепечатающиеся с восторгом реакционными газетами — отпугивают иностранную молодежь, в том числе и латиноамериканскую. Итак, повторно — если не достает огня истинного, молодежь бросается на красивые отблески огня ложного и попадает в сети пекинской пропаганды, или американской, или пропаганды «третьего мира», исходящей, к сожалению, от Кубы.

Не преувеличивая, скажу, что сильным ударом по нашей пропаганде, по престижу коммунистических партий Латинской Америки, и по престижу нашей собственной страны, был процесс Синявского, Даниэля, а затем процесс Гинзбурга, Галанскова, Добровольского¹⁸. Возможно, некоторым товарищам, которые будут читать мой отчет, будет не совсем приятно натолкнуться на такое мое заключение, но, поверьте, что это не эмоциональное изъятие моих собственных чувств, а просто точная информация — а именно точная информация, пусть и не совсем приятная, как я полагаю, должна содержаться в отчетах советских людей, выезжающих за рубеж.

В Мексике, например, я случайно встретил в отеле Терри Каттермана — бывшего сотрудника американского посольства в СССР, затем главного редактора «Голоса Америки» на русском языке, сейчас сотрудника госдепартамента и, возможно, в будущем посла США в Израиле. Каттерман был окружен подвыпившими американцами, под штатскими костюмами которых угадывалась военная выправка. На мой вопрос, что это за люди, Каттерман довольно-таки откровенно заметил: «Это наше, так сказать, армейское политуправление. Проводим, так сказать, политбеседы в Латинской Америке. Ты разумеешь *[sic]*, мы восстанавливаем. Мы восстанавливаем — ты разрушаешь. Конкуренция...» И тут же Каттерман с усмешкой добавил: «Слушай, не можешь ли ты дать нам точную фамилию человека, который организовал этот процесс сейчас? Мы бы ему с радостью перевели большую сумму. Это был такой подарок для нас. Вьетнам сразу же слетел с первых полос газет...». Признаю, мне стало невесело от его своеобразного юмора.

Действительно, Вьетнам слетел с первых полос, и все газеты были заполнены процессом к великой радости всех реакционеров, у которых на руках появилось

¹⁷ АПН — Агентство печати «Новости» было основано в 1961 г. на базе бывшего Совинформбюро. Учредителями нового пропагандистского органа стали Союз журналистов СССР, Союз писателей СССР, Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами и общество «Знание».

¹⁸ В начале 1967 г. были арестованы составители «тамиздатовского» сборника «Белая книга» по делу Синявского и Даниэля: Александр Гинзбург, Юрий Галансков, Алексей Добровольский, а также машинистка Вера Лашкова. Приговор был оглашен в январе 1968 г., все обвиняемые получили сроки за антисоветскую агитацию и пропаганду.

подаренное им оружие. Но, черт с ними, с врагами. Можно, конечно, не обращать на них внимание, хотя на сей раз тоже надо попробовать известную формулу «Кому это на руку?», употребляемую, к сожалению, лишь односторонне.

Обратимся к друзьям Советского Союза, друзьям многолетним, испытанным в горниле многих политических ситуаций, — и коммунистам, и не коммунистам, — к таким, как Пабло Неруда, Сикейрос¹⁹, руководители компартий латиноамериканских стран, редактора коммунистических газет, профессора университетов, поэты, прозаики (включая Мигеля Ангела Астуриаса²⁰, с которым я виделся на обратном пути в Париже), художники, архитекторы, инженеры, руководители всех обществ дружбы с Советским Союзом, наконец, передовые рабочие. Я даю честное слово, что не встретил в Латинской Америке ни одного друга Советского Союза, который бы считал этот процесс необходимым, а его форму полезной для пропаганды идей социалистического общества (подчеркнуто в оригинале. — К.Б.). Эти люди не делали заявлений в адрес советского правительства, понимая, что эти заявления могут быть использованы в политической борьбе, ведущейся против коммунизма за рубежом, однако все они просили довести до сведения Союза писателей и нашего правительства их мнения, как мнения друзей Советского Союза, ни разу не подводивших нашу страну в самых тяжелых ситуациях.

Вот, примерно, суммарно выраженное их мнение:

«Возможно, эти люди виноваты, и действительно были связаны с антисоветскими организациями. Безусловно, в таком случае их поступок непростителен. Однако если ваши следственные органы располагали неопровержимыми доказательствами, почему они не устроили открытого процесса, на который были бы допущены корреспонденты из социалистических и капиталистических стран? Нам, вашим друзьям, было очень трудно после процесса Синявского и Даниэля, но теперь труднее вдвойне, ибо вся реакционная пресса вопит: “не идите за коммунистами, не идите за Советским Союзом! Посмотрите, к чему вы придете, если пойдете за коммунистами — каждого из вас тоже могут судить закрытым судом, и никто ничего точно не узнает, за что вы были осуждены. Вот оно лицо коммунизма — тюремная решетка” и т.д. Второй аспект: все диктаторские и полудиктаторские режимы в Латинской Америке, включая и далекие как будто, но психологически близкие режимы в Испании и Португалии, используют эти процессы в СССР для оказания давления на свою собственную прогрессивную интеллигенцию. “Вам нравится коммунизм? Ну что ж, раз он вам нравится, мы будем поступать с вами так же, как коммунисты поступают со своими писателями в своей стране. Мы будем вас сажать”. Третий аспект: даже если вина этих людей была бы открыто доказана всей общественности, не представляло ли бы больший эффект их моральное осуждение — ведь в случае заключения они из никому неизвестных людей сразу делаются знаменитыми и, следовательно, более опасными? Четвертый аспект: никакие стихи, статьи, книги, не опубликованные в СССР, но публикуемые на Западе, не имеют и сотой доли значения для антисоветской пропаганды, как организуемые вокруг них политические скандалы. Оба эти процесса по сути являются двумя рождественскими подарками американскому империализму и его латиноамериканским приспешникам».

¹⁹ Давид Сикейрос (1896—1974 гг.) — мексиканский художник-мuralист, участник коммунистического движения. Евтушенко встретился с ним в той же командировке, когда поехал в Мексику.

²⁰ Мигель Анхель Астуриас (1899—1974 гг.) — гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии (1967 г.).

Поскольку мой приезд в Чили совпал с началом процесса (кстати, о нем я не был даже предупрежден в Москве)²¹, я испытывал на себе всю «прелесть» пребывания советского человека за рубежом в такой момент. Реакционные газеты печатали мой улыбающийся портрет рядом с портретами подсудимых, заштрихованными на манер тюремной решетки: «Евтушенко пропагандирует счастье коммунизма, а его коллеги за решеткой». В мой адрес публиковались на первых полосах открытые письма с провокационными призывами выступить открыто против этого процесса. На моих выступлениях разбрасывались листовки, отпечатанные на деньги американского посольства, с призывами не слушать советского поэта, а идти демонстрацией протеста к зданию советского посольства и т.д. Короче говоря, я хлебал не чай с сахаром.

Руководители чилийского университета, приглашавшие меня, несколько растерялись от этих атак (а может быть, некоторые из них втайне даже и были довольны). Кроме того, сложность положения усугублялась и тем, что одновременно на меня начали вести атаки слева. Если справа меня именовали не иначе, как матерым идеологическим агентом Кремля, посланным специально, чтобы замазать ужасы, творящиеся в СССР, слева меня обзывали «агентом американского империализма», посланным кремлевскими ревизионистами, чтобы разложить революционную борьбу трудящихся Латинской Америки. На выставке пластического искусства пропекинская группа, возглавляемая бездарным поэтиком Махмудом Масизом²², организовала митинг, где я, Пабло Неруда и даже Никанор Парра, стоящий вообще несколько в стороне от политики, но искренний друг советской поэзии²³, были объявлены предателями марксизма. Однако расчеты провокаторов сорвались. Их крикливую группку разогнала прогрессивная чилийская молодежь — да еще, вдобавок, сильно всыпала крикунам. Но положение продолжало оставаться напряженным. Руководители университета на мое предложение устроить большой вечер поэзии стали пожимать плечами: «Знаете, у нас это не принято... Мы можем вам дать зал Почета в университете. Он вмещает около полутора тысяч человек, но это действительно самая почетная аудитория в Чили и, кроме того, как нам кажется, достаточно большая... Здесь же не Советский Союз... У нас не любят поэзию так, как у вас... Кроме того, мы не располагаем средствами для аренды больших залов...». Я согласился. — Нечего делать! — Ведь все же университет был приглашающей стороной, но немедленно поехал к Пабло Неруде, где встретился с руководителями чилийской компартии Луисом Корваланом, Владимиром Тетельбоймом²⁴, и мы обсудили создавшееся положение. Моя точка зрения была — особенно исходя из напряженной обстановки, ни в коем случае не уйти в университетскую келейность и давать большой бой на больших трибунах, чтобы сломить и левый и правый антисоветский вой. Они согласились, и предложили свою решительную поддержку, проявив абсолютное понимание всех сложных оттенков и чувство подлинного братства и товарищества.

²¹ Имеется в виду процесс над составителями «Белой книги».

²² Мафуд Массис (1916—1990 гг.) — чилийский поэт и писатель.

²³ Никанор Парра (1914—2018 гг.) — чилийский поэт. Его контакты с Советским Союзом носили сдержанно-дружелюбный характер [20, р. 56-57].

²⁴ Луис Корвалан (1916—2010 гг.) — генеральный секретарь Коммунистической партии Чили с 1958 г. В 1989 г. на этом посту его сменил политик и писатель Володя Тейтельбойм (1916—2008 гг.), член ЦК компартии. Оба неоднократно посещали СССР. Впоследствии, после 1973 г. Тейтельбойм жил в Москве в эмиграции; Корвалана, оказавшегося после переворота в тюрьме, СССР в 1976 г. выменял на Владимира Буковского [21, с. 31, 45].

Я посоветовался с ними, стоит ли включать в программу стихотворение о кубинском национальном герое, погибшем во времена Батисты «Три минуты правды»²⁵. Я высказал свою точку зрения, что это важно именно сейчас, когда Фидель допускает непозволительные для лидера страны высказывания и поступки в наш адрес, да, кстати, и в адрес компартий Латинской Америки. Фидель Фиделем, все это чрезвычайно огорчительно, но объективно значение кубинской революции — особенно ее начало, так важны для Латинской Америки и для молодежи всего мира в целом, и нельзя давать повода ни пропекинским, ни пробеломцам радостно плясать вокруг небрежно бросаемых Фиделем лакомых косточек его необдуманных фраз, а надо, несмотря ни на что, выразить поддержку не персонально кубинским руководителям, не сомнительной, хотя и маняще красивой идее чегеваризма, а самой идее кубинской революции, самой памяти ее борцов, павших в борьбе с диктатурой. Чилийские товарищи высказались за. (В скобках хочу отметить, что политика чилийской компартии по отношению к Кубе, несмотря на оскорбительные оклики с острова, является примером тончайшего такта, терпения и я бы даже сказал — гигантской моральной выдержки.) Сначала я дал бой на пресс-конференции, и его выиграл.

Первое выступление было в университете, и явилось победой. Как я и думал, чтение стихотворения «Три минуты правды» явилось полной неожиданностью для леваков и заткнуло им глотки. Тухлые помидоры, которые они принесли с собой, остались догнивать в их карманах. Энтузиазм публики был настолько велик, что и некоторые реакционеры вынуждены были встать вместе со всем залом. Тех, кто пытался сидеть — соседи подняли силой. Затем я выступал на телевидении. Меня предупредили еще в Москве, какую свинью подложили чилийские телевизионщики С.Смирнову. Они устроили нечто вроде литературного суда²⁶. Предупредили меня и в посольстве, кстати сказать, деятельно помогавшем мне во время всей поездки. Хочется много добрых слов сказать в адрес нашего посла тов. Аникина²⁷, и в адрес культурного атташе А.Развалихина.

Но продолжу о телевидении: я спросил у них по-честному — что же вы и надо мной будете суд устраивать? Они замахали руками. Однако на всякий случай я приготовился. И точно — на экране телевизора, тут же в студии, я увидел заставку «Литературный суд», а затем, еще до вопросов, комментатор преподнес довольно-таки дурно пахнущий пролог. Но мое знание испанского выручило — и я понял мигом, что к чему, и тут же, оборвав первый вопрос комментатора, ударил по этому прологу и разделал его напрочь. После этого все вопросы сразу как-то завяли, и я, взяв инициативу в свои руки, уже не отвечал, а больше говорил сам, завладев экраном телевизора. Так что моя внутренняя подготовка пригодилась. Прошу учесть всех товарищей, которые будут ездить в Чили, — держать ухо востро с телевидением, — избегать его не надо, как крупнейшей трибуны, но в то же время быть готовым ко всяким подножкам и наглостям.

²⁵ Стихотворение 1962 г., посвященное памяти кубинского революционера Хосе Антонио Эчеверриа (1932—1957 гг.).

²⁶ Вероятно, имеются в виду настойчивые расспросы по поводу дела Пастернака. С.С. Смирнов был председателем на заседании Союза писателей в Москве в 1958 г., когда из союза исключили Пастернака, и выступил с первой обвинительной речью.

²⁷ Александр Аникин (1917—1970 гг.) — Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Чили в 1965—1968 гг.

В этот же день Общество чилийско-советской дружбы, кстати сказать, весьма активно работающее, устроило вечер советской поэзии, посвященный антологии переводов Никанора Парры. Зал был битком набит лучшими представителями интеллигенции Чили. Парра читал по-испански Блока, Есенина, Маяковского, Пастернака, Светлова, Заболоцкого, Мартынова, Смелякова, Твардовского, Ахмадулину, Вознесенского. Я — эти же стихи читал по-русски. Вечер прошел с большим успехом.

Обстановка начинала меняться. Ни леваки, ни правяки уже ничего не могли поделать. Огромную поддержку мне в этой поездке оказала газета чилийской компартии «Сигло», пользуясь большим авторитетом не только среди коммунистов, и лично ее главный редактор Хорхе Инсунса²⁸. Эта газета давала самую точную и самую интересную информацию о моем пребывании, умело организовала рекламу выступлений, и вовремя давала по мордам всем, кто пытался как-либо извратить мои высказывания или очернить меня лично, или всю советскую литературу в целом. Работники этой газеты поистине героически работают на коммунизм в сложнейших условиях. Я выступил в городе Антофагаста²⁹. Несмотря на то, что местная пресса, сосредоточенная в руках крайних реакционеров, не напечатала ни строчки о моем приезде, зал опять был битком набит, и выступление было принято прекрасно. Саботаж был сорван. Но все-таки мне отомстили, и когда я проделал шестичасовую поездку на медный рудник через пустыню, мне с «огорченной» улыбкой сказали, что доступ на рудник в это время закрыт.

Чилийская компартия взялась за подготовку моего крупного выступления вместе с Пабло Нерудой в Сант-Яго. Университет и студенческая организация, к которым я обратился за помощью, ушли в сторону, сказав, что выступление в таком огромном зале, как Гимназиум Натаниель³⁰, провалится — в Чили не соберешь столько слушателей поэзии. С молодым поэтом Федериком Шопфом³¹, Никанором Паррой и Пабло Нерудой мы работали несколько дней для того, чтобы перевести несколько новых стихов. В зале Натаниель собралось около десяти тысяч человек — примерно тысяч пять не попавших стояли на улице. Вечер [вел] председатель общества чилийско-советской дружбы. Развевались флаги СССР и Чили. Неруда читал по-испански мои стихи — я по-русски. Вечер продолжался два с половиной часа, и вылился в грандиозную демонстрацию советско-чилийской дружбы. Произошло неслыханное в истории радио Чили — весь вечер целиком передавали дважды по просьбе радиослушателей, и надо отдать должное работникам радио, с очень хорошими комментариями.

Затем, по личной инициативе, я выступил перед рабочими типографии коммунистической газеты «Сигло» с чтением стихов и беседой — прямо в печатном цехе.

Уже перед самым отъездом по просьбе ЦК компартии Чили состоялось мое выступление перед участниками слета чилийского комсомола, закончившееся пением «Интернационала».

²⁸ *El Siglo* — главный печатный орган компартии Чили. Хорхе Инсунса (1936—2019 гг.) — чилийский политик-коммунист, главный редактор *El Siglo* с 1963 г.

²⁹ Правильное написание Антофагаста — город на севере Чили.

³⁰ *Gimnasio Nataniel* — баскетбольный стадион в Сантьяго-де-Чили. На трибунах стадиона помещалось до 3 тыс зрителей. В репортаже Эль Сигло с места выступления Пабло Неруды и Евгения Евтушенко говорилось о нескольких тысячах зрителей [22].

³¹ Федерико Шопф (р. 1940) — чилийский поэт, журналист и критик.

Разумеется, во время моего пятидесятидневного пребывания в Чили я не только выступал, но и совершил ряд поездок по стране для сбора материала будущих стихов. Хочется сказать огромное спасибо верному другу Советского Союза, известнейшему чилийскому прозаику, Франсиско Колоане³², который, несмотря на солидный возраст, взялся сопровождать меня. Лучшего гида невозможно представить. С Колоане мы побывали в Патагонии, на Огненной Земле, на острове Чилое, и во многих других местах. По пути мы выступили в самом южном городе мира — в Пунто Аренас.

Хотелось бы отметить помощь, оказанную нам в Патагонии югославским землячеством, проникнутым самыми лучшими чувствами к нашему народу. В скобках хочу заметить следующее. Колоане, как и все прогрессивные латиноамериканские писатели, живет очень бедно. В прошлом году он был приглашен с условием оплаты туда-обратно самолетного билета на конференцию в Бейрут³³, в которой участвовал и я. Он заплатил за билет свои собственные деньги, и наша сторона гарантировала ему высылку этих денег в Чили незамедлительно после возвращения. Прошло около года, и, несмотря на телеграммы советского посольства из Чили по этому поводу, деньги не высылались. Такое отношение к кому бы то ни было, а тем более к нашим друзьям, на мой взгляд, непозволительно.

По приглашению авиакомпании «Лана Чили» я принял участие в экспериментальном полете Сант-Яго — Острова Пасхи — Таити. Надо сказать, что мне пришла в голову идея удивительного аэрокольца, которое можно организовать в будущем, если Аэрофлот заинтересуется этой идеей. Все латиноамериканцы обычно прибывают в СССР через Европу. В случае стабилизации линии Сант-Яго — Острова Пасхи — Таити, можно будет проложить этот маршрут следующим образом: Гонконг, Токио, Иркутск, Новосибирск, Москва, — а затем Копенгаген, Париж, Мадрид, Монровия, — Рио-де-Жанейро, Монтевидео, Сант-Яго. Если Аэрофлот сумеет договориться с компанией «Лана-Чили» (а руководители этой компании уже проявили заинтересованность), получится небывалый туристский маршрут, который может прогреметь на весь мир и привлечь огромное количество туристов из Латинской Америки. Это принесет нам не только пропаганду нашей авиации, но, думаю, и значительный доход.

О политическом положении в Чили: правительство Фрея³⁴ находится меж двух огней — огня ультралевого и огня ультраправого, и поэтому некоторые акции правительства надо рассматривать как акции тактические, а не продиктованные внутренне. Исходя из всей сложности политической ситуации в Латинской Америке и сравнивая Чили с другими странами, я пришел к выводу, что на данном этапе правительство Фрея должно нас относительно устраивать. Компартия Чили пользуется довольно широкой свободой и имеет огромное влияние, как никакая другая партия в Латинской Америке, на ход событий стране. С Корваланом, с Тейтельбоймом, например, вынуждены считаться даже самые отъявленные их противники. Политика партии среди интеллигенции тактична и умна. Основные массы рабочего класса также находятся под влиянием партии. Газета «Сигло» приобретает все большую и большую популярность. Фрей понима-

³² Франсиско Колоане (1910—2002 гг.) — чилийский писатель, путешественник. Член компартии Чили, многократно бывал в СССР.

³³ Имеется в виду III конференция писателей стран Азии и Африки, состоявшаяся в 1967 г. в Бейруте. После конференции Колоане заезжал в Советский Союз.

³⁴ Эдуардо Фрей Монтальва (1911—1982 гг.) — президент Чили в 1964—1970. В ноябре 1964 г. правительство Фрея восстановило дипломатические отношения с СССР, прерванные в 1947 г. [3, р. 11].

ет, что компартия представляет собой форпост в борьбе против ультраправых и ультра-левых, и, побаиваясь компартии, все же сознательно «попустительствует» ей, предпочитая коммунистов экстремистам. (Кстати, я вынужден был отказаться от встречи с Фреем, ибо это было бы использовано «ультралевыми».)

В связи с умной работой компартии, ультралевые силы в Чили сами по себе менее опасны, чем в других латиноамериканских странах, однако они могут представить опасность вполне реальную, соединившись с силами социалистов — ярыми врагами и Фрея, и коммунистов. Насколько эти слухи точны, судить не берусь, но среди информированной интеллигенции имеются опасения, что у социалистов есть весьма сильные связи с военным руководством и что в случае удобной ситуации возможны самые неожиданные повороты. Во всяком случае, партия социалистов и их идеологический рупор газета «Насион» (*La Nación*, Santiago de Chile) на сегодняшний день ведут самую наглую антикоммунистическую пропаганду, и, хотя вроде бы выступают против американского империализма, по сути дела, солидаризируются с проамериканскими изданиями типа «Пег».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. РГАЛИ. Ф. 631, оп. 27, ед. хр. 512. [RGALI, 631-27-512] (In Russ.).
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965—1972: документы. Сост.: С. Д. Таванец (отв. сост.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2009. 1245 с. [Apparat TsK KPSS i kul'tura, 1965—1972: dokumenty [The Apparatus of the CPSU Central Committee and Culture. 1965—1972: documents]. Moscow, ROSSPEN, 2009, 1245 p.] (In Russ.).
3. Pedemonte, Rafael. Guerra por las ideas en América Latina, 1959—1973. Presencia soviética en Cuba y Chile Santiago de Chile: Universidad Alberto Hurtado, 2020, 233 p. (versión electrónica).
4. El “encuentro” Neruda-Evtushenko: más espectáculo que poesía. *La Nación* (Santiago de Chile), 1968, ene. 13, p. 5. Available at: <http://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/bnd/628/w3-article-233159.html> (accessed: 23.09.2023).
5. Волков, С.М. Диалоги с Евгением Евтушенко М.: «Издательство АСТ», 2018, 307 с. [Volkov, S.M. Dialogi s Evgeniem Evtushenko [Dialogues with Yevgeny Yevtushenko]. Moscow, «Izdatel'stvo AST», 2018, 307 p. (In Russ.).
6. Пастернак Е.Б. Хроника прошедших лет. *Знамя*. М., 2008, № 12, сс. 135–165. [Pasternak, E.B. Khronika proshedsikh let [Chronicle of years gone by]. *Znamia*, Moscow, 2008, N 12, pp. 135–165 (In Russ.).
7. Серебрякова Е.Г. «Антисоветчик» Валерий Тарсис: поведенческая модель писателя-нонконформиста как реализация идентичности. *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология*, 2017, № 46, сс. 167–175. [Serebryakova, E.G. «Antisovetchik» Valerii Tarsis: povedencheskaia model' pisatel'ia-nonkonformista kak realizatsiia identichnosti [«Anti-Soviet» Valery Tarsis: the behaviour model of the nonconformist writer as a realisation of identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. Tomsk, 2017, N 46, pp. 167–175. DOI: 10.17223/19986645/46/12 (In Russ.).
8. РГАЛИ. Ф. 631, оп. 27, ед. хр. 197. [RGALI, 631-27-197] (In Russ.).
9. Солженицын А.И. Письмо А. Солженицына IV съезду писателей СССР (вместо выступления). *Слово пробивает себе дорогу: Сб. статей и документов об А.И. Солженицыне. 1962—1974*. М., Русский путь, 1998, сс. 211–216 [Solzhenitsyn, A.I. Pis'mo A. Solzhenitsyna IV s'ezdu pisatelei SSSR (vmesto vystupleniia) [Solzhenitsyn's letter to the Fourth Congress of the Soviet Writers' Union]. *Slovo probivaet sebe dorogu: Sb. statei i dokumentov ob A.I. Solzhenitsyna. 1962—1974*. Moscow, Russkii put', 1998, pp. 211–216 (In Russ.).
10. Soljenitsyne a réclamé la suppression de toute censure et demandé à l'Union des écrivains soviétiques de Moscou de défendre les auteurs persécutés. *Le Monde*, le 31 mai 1967.
11. Раева Т.В. «Полпред без мандата» в послевоенной культурной дипломатии СССР: особенности отбора и мотивы участия (по дневникам К.А. Федина). Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021, № 1, сс. 46–49. [Raeva, T.V. «Polpred bez mandata» v poslevoennoi kul'turnoi diplomatii SSSR: osobennosti otbora i motivy uchastiia (po dnevniki-kam K.A. Fedina) [«The political representative without mandate» in post-war cultural diplomacy of the USSR: features of selection and motives of participation (based on the diaries of K. A. Fedi-

- ne)]. *Vestnik Yuzno-Uralskogo Universiteta*, 2021, vol. 21, N 1, pp. 46-49. DOI: 10.14529/ssh210107 (In Russ.).
12. Евгений Евтушенко. Яблоко. Новая книга стихов. Лондон: Flegon Press, [б.д.].
 13. Евгений Евтушенко. Качка. Лондон: Flegon Press, 1966.
 14. Restrepo David, Juan Felipe. Cinco notas sobre Gonzalo Arango para armar. En *Arango, Gonzalo. El oso y el colibrí*. Medellín: «Bookwire», 2019, 186 p.
 15. Yevtushenko, Yevgeny. Fatal Half Measures. *The Missouri Review*, vol. 13, N 3, 1991, pp. 183–199. DOI: 10.1353/mis.1991.0120
 16. РГАЛИ. Ф. 631, оп.27, ед. хр. 5. [RGALI, 631-27-5] (In Russ.).
 17. РГАЛИ. Ф. 631, оп. 27, ед. хр. 410. [RGALI, 631-27-410] (In Russ.).
 18. Coloane, Francisco. Con Evtushenko en la Patagonia. *El Siglo* (Santiago de Chile), 1968, ene. 21, p. 16. Available at: <http://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/bnd/628/w3-article-280215.html> (accessed: 19.09.2023).
 19. Буйнова К.Р. «Доктор Живаго» в амазонских джунглях. *Латинская Америка*. М., 2022, № 11, сс. 91–103. [Buynova, K.R. «Doktor Zhivago» v amazonских dzhungliakh [“Dr Zhivago” in the Amazon rainforest]. *Latinskaia Amerika*, Moscow, 2022, N 11, pp. 91–103]. DOI: 10.31857/S0044748X0022868-3. (In Russ.).
 20. Binns, Nialls. Nicanor Parra y la Guerra Fría: Poesía política en los años cincuenta. *Estudios Públicos*. 2014, N 136, pp. 33-57.
 21. Рыбалкин, И.Е. О моих чилийских друзьях-товарищах. *Латинская Америка*. М., 2013, № 3, сс. 20–48. [Rybalkin, I.E. O moikh chiliiskikh друз'iakh-tovarishchakh [About my Chilean friends and comrades]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2013, N 3, pp. 20-48.
 22. Mellado, Raúl. Evtushenko. Neruda. Al calor de la poesía. *El Siglo* (Santiago de Chile), 1968, ene. 12, p. 7. Available at: <http://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/bnd/628/w3-article-245557.html> (accessed: 19.09.2023).

Kristina R.Buynova (k.r.bujnova@inno.mgimo.ru)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Spanish Language, MGIMO University (Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia)

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Yevgeny Yevtushenko's Latin American tour (1968). Chile. “In the volcano of the fiercest struggle”

Abstract: At the end of 1967 Yevgeny Yevtushenko went on a big Latin American tour, visiting Chile, Uruguay, Colombia and Mexico with poetry performances. According to the internal rules of the Writers' Union, the poet had to write a brief official report on the trip for the Secretariat of the Union. However, Yevtushenko's report can be called neither brief nor official: it is written extensively, passionately and with the express purpose of impressing his superiors with his success and convince them of his reliability and usefulness. In the first part, devoted to Chile, the author of Babi Yar deals with the balance of political forces in the country, speaks of the insufficient — or inadequate — Soviet presence; pays considerable attention to the public response to the literary and political processes in the USSR (the Siniavsky and Daniel case, the Trial of the Four); and, finally, talks about his poetry recitals. The text of the report, preserved in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), is published for the first time, and is accompanied by an introductory article and commentary.

Key words: E.A. Yevtushenko, Latin America, Chile, 1968.

DOI: 10.31857/S0044748X24050043

Received 23.09.2023.

С.И.Белкина

«Умное» сельское хозяйство Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна

В статье рассматривается развитие «умного» сельского хозяйства мирового сообщества и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*). Приводятся количественные показатели, характеризующие уровень инноваций на рынке сельскохозяйственных технологий, а также данные прогнозной рыночной стоимости «умного» сельского хозяйства с 2020 по 2026 г. Анализируется роль сельского хозяйства в экономике латиноамериканского региона, а также его вклад в мировое производство сельхозпродукции. Рассматриваются тенденции внедрения решений «умного» сельского хозяйства и основные проблемы, препятствующие их повсеместной имплементации в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна. Отдельно анализируются основные решения, уже применяемые в странах региона, дается краткая характеристика, касающаяся их использования, и объектов, на которые направлено их воздействие. В заключение представлены рекомендации по реализации проектов «умного» сельского хозяйства в латиноамериканском регионе.

Ключевые слова: «умное» сельское хозяйство, *CELAC*, цифровизация, автоматизация, точное земледелие, интернет вещей, беспилотные летательные аппараты.

DOI: 10.31857/S0044748X24050055

Статья поступила в редакцию 13.10.2023.

Светлана Игоревна Белкина — магистрант, Факультет международных экономических отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (РФ, 119454 Москва, пр. Вернадского, 76, belkinasvetick@yandex.ru, ORCID: 0009-0000-6901-3705).

Статья заняла четвертое место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках шестого международного форума «Россия и Иберо-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2023 г.

«УМНОЕ» СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Перед человечеством уже довольно долгое время стоят вопросы предотвращения глобального продовольственного кризиса и улучшения уровня продовольственной безопасности мира. Сейчас стало очевидно, что старые подходы к решению данных проблем постепенно изживают себя. Поэтому представляется необходимым осуществить переход сельского хозяйства мирового сообщества к новой модели, основанной на принципах устойчивого развития и применения инновационных и цифровых технологий в сельском хозяйстве. В этой связи все большее количество национальных правительств, а также международных экономических организаций занимаются вопросом перехода к «умному» (интеллектуальному) сельскому хозяйству.

Так, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) характеризует умное сельское хозяйство следующим образом: «умное» сельское хозяйство (УСХ) — подход, основанный на применении инновационных технологий (например, таких, как искусственный интеллект, системы обработки больших данных, робототехника и т.д.) в сельском хозяйстве с целью автоматизации деятельности, повышения эффективности производства, улучшения финансовых показателей, управления ресурсами и повышения урожайности [1].

Тем не менее следует отметить, что оптимизация производства в сельскохозяйственной отрасли в отдельных случаях не зависит от применения цифровых технологий нового поколения. С точки зрения экспертов ФАО переход к УСХ включает в себя разработку нового способа организации процесса с целью увеличения производства сельхозкультур, повышение эффективности их обработки и последующей реализации, увеличение количества безотходных производств за счет более рационального использования ограниченных природных ресурсов без оказания губительного воздействия на окружающую среду [1].

Одним из подвидов УСХ является цифровое сельское хозяйство. На региональной конференции ФАО для Европы, проведенной в 2018 г. в Российской Федерации, было сформулировано следующее определение: цифровое сельское хозяйство — это организация воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве при помощи планирования, разработки, применения новейших передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сельских районах, в продовольственных и сельскохозяйственных отраслях, а также в животноводстве, лесном и рыбном хозяйстве [2].

Необходимо отметить, что данное определение охватывает не только аспекты, непосредственно связанные с цифровыми услугами, предоставляемыми правительствами различных стран своим гражданам (сельским общинам и фермерским хозяйствам) посредством ИКТ, но и использование всего спектра продуктов, услуг и объектов инфраструктуры, которые предоставляются в равной степени как межправительственными организациями, государством, частным сектором, неправительственными организациями, общественными организациями, так и фермерскими сообществами, концентрирующими свою деятельность на исследовании, содействии разработке, распространении знаний и технологий, норм и стандартов их применения [3].

Рис. 1. ИКТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Источник: составлено автором по [2].

В системе «умного» сельского хозяйства задействовано большое количество различных ИКТ. Рассматривая концепцию УСХ в более широком смысле, можно сказать, что оно подразумевает применение вышеперечисленных технологий и решений, содействие в разработке, реализации норм и стандартов их использовании в производстве, сбор, накопление и распространение знаний для развития потенциала перехода сельского хозяйства на «умные» рельсы (рис. 1).

Цифровые технологии, применяемые в сельском хозяйстве 4.0, включают в себя сети, услуги, а также приложения и сами устройства. В их число могут входить как передовые технологии — большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, облачные вычисления, межмашинное взаимодействие, — так и такие традиционные технологии, как спутники, телевидение, мобильная связь, радио и телевидение [2].

В настоящее время под влиянием цифровизации сельское хозяйство принимает совершенно новые формы: уже сейчас можно наблюдать рост применения разрабатываемых специально для агропромышленного комплекса (АПК) технологий роботизированного земледелия — роботов, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), оборудования, обеспечивающего механизированное удаление сорняков, а также автоматизированное внесение удобрений и сбор урожая; технологий точного земледелия, которые основываются на земельных картах, применении БПЛА и спутников, а также на сборе данных посредством интернета вещей.

Современные БПЛА, используемые в «умном» сельском хозяйстве, оснащены легкими, особо точными, чувствительными гиперспектральными камерами, позволяющими считывать информацию о почвах, растениях и животных, касающуюся их общего состояния, насыщенности элементами питания, вычислять их биомассу. При помощи БПЛА создается база данных для принятия соответствующих решений и разработки рекомендаций. Например, по визуальной информации стало возможным определять болезни растений и разрабатывать способы их лечения.

Технологии точного земледелия основаны, в частности, на учете того факта, что в границах одного поля существуют множество неоднородностей. Для обнаружения и оценки таких неоднородностей применяются технологии глобального позиционирования, датчики, спутниковые и аэрофотоснимки. Более того, создаются специальные программы, выстроенные на геоинформационных системах [4]. Полученная информация учитывается при прогнозировании посевов, проведении расчетов, касающихся количества удобрения, необходимого и достаточного для каждого конкретного растения, а также для финансового планирования того или иного вида деятельности. При этом принимаются во внимание конкретные климатические условия и особенности почв регионов.

Рис. 2. ДОЛЯ ВЕДУЩИХ ИННОВАЦИЙ НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (по состоянию на 2022 г., в %)

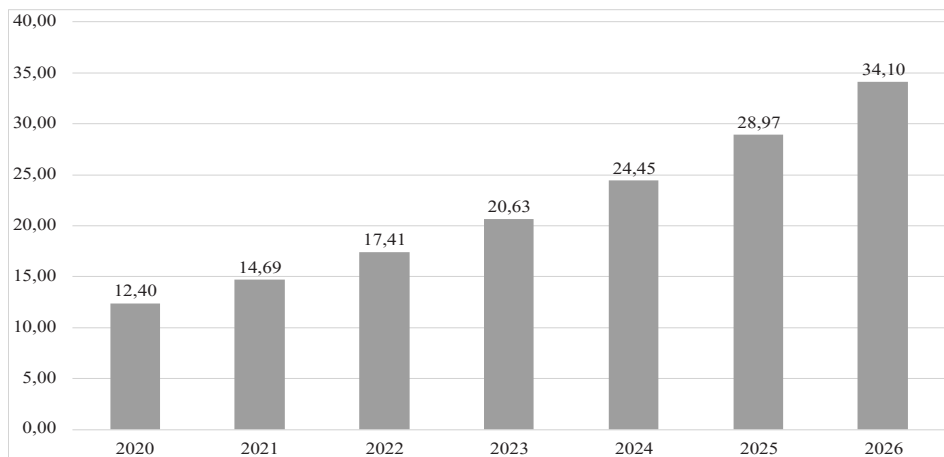

Источник: составлено автором по данным [5].

Доля интернета вещей на рынке УСХ в 2022 г. являлась наибольшей и составляла 19%. Робототехника и искусственный интеллект занимают вторую и третью позицию — 17% и 14%, соответственно. Последнее место — у технологий-коннекторов — 3% (рис. 2) [5].

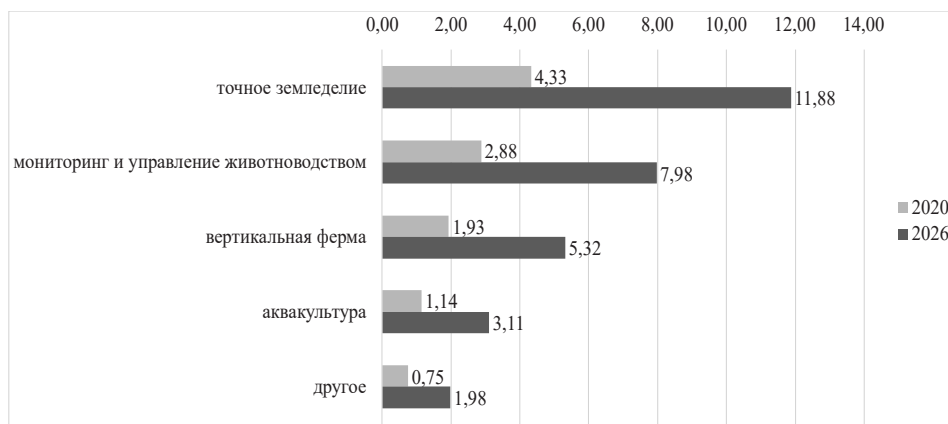
Начиная с 2020 г., размер мирового рынка УСХ неизменно растет, отражая положительную тенденцию развития. По прогнозам немецкой статистической организации *Statista* рыночная стоимость вырастет с 12,4 млрд долл. в 2020 г. до 34,1 млрд долл. в 2026 г. (рис. 3) [5].

Рис. 3. ПРОГНОЗ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ УСХ ДО 2026 г. (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным [5].

Рис. 4. РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ УСХ ПО ПРОГНОЗАМ НА 2026 г. (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным [5].

Ожидается, что к 2026 г. наибольший рост рыночной стоимости среди решений по применению УСХ покажет точное земледелие — с 4,33 млрд долл. в 2020 г. до 11,88 млрд долл. в 2026 г. Наименьший рост будет наблюдаться на рынке аквакультуры — с 1,14 млрд долл. в 2020 г. до 3,11 млрд долл. в 2026 г. (рис. 4) [5].

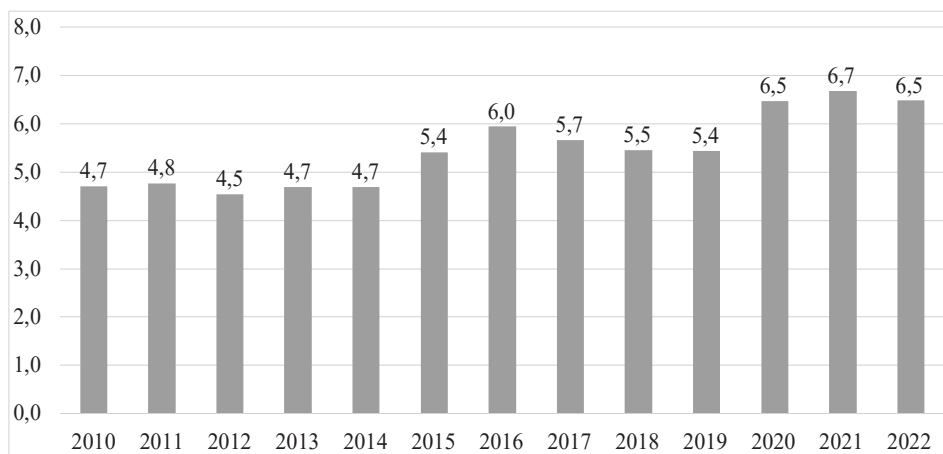
«УМНОЕ» СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО CELAC

По прогнозам ООН к 2050 г. численность населения мира превысит 9,8 млрд человек [6]. Поэтому становится очевидной необходимостью нара-

щивания мирового производства продовольствия (на 50-80% к 2050 г.) для удовлетворения возрастающего спроса на продукты питания.

Сельское хозяйство *CELAC* имеет основополагающее значение для латиноамериканского общества как с точки зрения обеспечения растущего спроса на продовольствие, так и с точки зрения создания рабочих мест для большого количества людей (около 54,6% трудоспособной рабочей силы региона занято в сельскохозяйственном производстве), что способствует социально-экономическому развитию региона [7].

Рис. 5. ДОЛЯ СЕЛЬСКОГО, ЛЕСНОГО И РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАН *CELAC* В ВВП (% от ВВП)

Источник: составлено автором по данным The World Bank Data.

Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства стран *CELAC* в ВВП региона на протяжении последних десяти лет растет, хотя, к примеру, в 2022 г. этот показатель (6,5%) был несколько ниже уровня 2021 г. (рис. 5).

Необходимо отметить, что, по данным ООН, на долю сельского хозяйства стран *CELAC* в 2022 г. пришлось 14% мирового сельскохозяйственного производства [8]. Регион является также одним из ключевых игроков на мировом рынке продовольствия: уровень экспорта сельскохозяйственной продукции стран *CELAC* в 2022 г. составил 23%. При этом *CELAC* является одним из ключевых потребителей водных ресурсов, расходуя до 75% от их общего количества, и одним из самых главных источников выбросов углекислого газа — до 50%.

Ключевой проблемой сельского хозяйства государств, входящих в *CELAC*, являются сложные климатические условия, что, несомненно, сказывается на производстве сельхозпродукции. В странах региона часто бывают засухи, тропические циклоны, а также фиксируются высокие температуры воздуха. К примеру, в 2023 г. в Аргентине и Бразилии часто наблюдались засухи, что могло привести к существенному сокращению урожая [7].

Однако сложные климатические условия являются не единственным вызовом для стран *CELAC*. Среди других существенных проблем назовем ограниченность доступа к цифровым технологиям и Интернету для аграриев, а также недостаток современного сельхозоборудования. Более того, положение дел ухудшается еще и ввиду нехватки высококвалифицированных агроспециалистов, способных оказать помощь фермерам в повышении уровня урожайности и плодородия почв [8].

В настоящий момент с целью повышения производительности и поиска различных путей оптимизации производства, которые позволили бы сократить уровень его влияния на окружающую среду, страны *CELAC* перешли к активному внедрению цифровых, инновационных технологий в сельскохозяйственный сектор. Государства, входящие в сообщество, обладают существенным потенциалом для развития УСХ благодаря наличию богатых природных ресурсов и длительной истории развития сельскохозяйственного производства. УСХ данного региона — новаторский подход к применению технологий и научных методов в АПК, способствующий повышению производительности и эффективности производственного процесса на всех этапах производственных цепочек. Страны *CELAC* нацелены на внедрение следующих инновационных технологий: точное земледелие, мониторинг почвы и растений, автоматизация процессов и использование солнечной энергии [9].

Отметим основные тенденции внедрения решений УСХ в странах *CELAC*:

- большинство интеллектуальных решений направлено на орошение почв и борьбу с вредителями;
- большое количество проектов и инициатив, ориентированных на оказание поддержки мелким фермерам стран региона, до сих пор находятся на пилотной стадии развития;
- поставщики инновационных сельскохозяйственных решений в странах *CELAC* не прилагают достаточно усилий для обеспечения автоматизации производственных процессов;
- многие решения на данном этапе все еще требуют от фермеров самостоятельной обработки информации, поступающей с датчиков, и последующего принятия решений;
- совместное использование активов менее распространено в странах *CELAC*, чем в африканском и азиатском регионах.

В последние годы в Аргентине и Мексике благодаря совместным усилиям правительств и частных инвесторов УСХ стало развиваться активнее [9]. Наиболее распространенными технологиями в данных странах являются инновационные фермы, где используются решения точного земледелия, технологии для мониторинга состояния почв, воды, а также автоматизации процессов производства. Преимуществами данных технологий являются повышение урожайности, улучшение качества производимой продукции, более эффективное и рациональное использование ресурсов и снижение производственных затрат [10].

Более того, в странах *CELAC* осуществляются проекты по производству электроэнергии прямо на фермах при помощи солнечной энергии и биогаза. Это дает возможность снизить зависимость от ископаемых видов топ-

лива, сократить количество воды, потребляемой сельским хозяйством, и повысить экологическую устойчивость сельского хозяйства региона за счет снижения количества выбросов углекислого газа [9].

Еще одной технологией, распространенной в странах *CELAC*, является интернет вещей. Внедрение этой технологии интернета именно в сельское хозяйство оправдано, так как государства латиноамериканского региона обладают сравнительным преимуществом в данной отрасли, а применение технологии еще больше способствует увеличению производительности и эффективности производства сельхозпродукции и продуктов питания [10].

Т а б л и ц а 1

РЕШЕНИЯ ДЛЯ УДАЛЕННОГО МОНИТОРИНГА ОБОРУДОВАНИЯ УСХ В СТРАНАХ *CELAC*

Оборудование / Разработчик	Страна	Год выпуска	Объект	Используемая сеть	Объект мониторинга
<i>Heifer international (Heifer international)</i>	Мексика	2018	Агава, кофе, говядина, мед	н/д	Дроны
<i>e-kakashi (CGIAR)</i>	Колумбия	2019 (пробный)	Рис	Мобильная сеть (3G)	Датчики Интернета вещей
<i>TecnoParque (TecnoParque)</i>	Колумбия	2014 (пробный)	Банан	Мобильная сеть (3G)	Датчики Интернета вещей
<i>Farmapp (Farmapp)</i>	Колумбия	2018	Цветы	Мобильная сеть (3G) и технология модуляции маломощной сети	Датчики Интернета вещей
<i>Smart Agro 4.0 (Telefónica)</i>	Колумбия, Перу, Сальвадор	2018 (пробный)	Кофе, картофель, хлопок, свежие продукты	Мобильная сеть (3G/4G)	Датчики Интернета вещей
<i>IIICA/Procagica (IIICA)</i>	Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Доминиканская Республика	2020 (пробный)	Кофе	Мобильная сеть	Датчики Интернета вещей

Источник: составлено автором по материалам [8].

Большее количество мировых поставщиков решений УСХ сосредоточили свою деятельность в странах *CELAC* на крупных фермах, потому что именно там активно готовы использовать технологии интернета вещей и БПЛА. В частности, речь идет о таких поставщиках, как *Logicalis*, *Libelium*

и *Arable* [8]. Подчеркнем, что свои решения мелким фермерам предоставляют и местные производители подобных технологий [8]. Перечислим некоторых из них: перуанская компания *SpaceAg* способствует реализации деятельности крупнейших экспортеров, а также мелких фермеров в своей стране; колумбийская *Farmapp* специализируется на обеспечении экспорта цветов в Эквадоре и Колумбии; перуанская фирма *Alium* ориентирована на поддержку как крупнейших, так и мелких птицеводов в Перу.

На данный момент, наиболее перспективными решениями УСХ для региона представляются проекты, реализуемые крупными технологическими компаниями (*Telefónica, Microsoft*), международными организациями (ФАО), а также исследовательскими группами (Межамериканский институт по сотрудничеству в области сельского хозяйства (*Inter-American Institute for Cooperation on Agriculture, IICA*), Консультативной группой по международным сельскохозяйственным исследованиям (*Consultative Group for International Agricultural Research, CGIAR*). В странах *CELAC* широко распространены решения, предназначенные для удаленного контроля за работой оборудования, особенно когда речь идет о сборе информации с датчиков интернета вещей с целью разработки рекомендаций по орошению земель и использованию пестицидов в производстве [8].

Большинство передовых решений, применяемых для мониторинга оборудования УСХ в странах *CELAC*, преимущественно введены в эксплуатацию в Колумбии и Сальвадоре. Их функционирование основывается на передаче данных при помощи мобильных сетей (3G, 4G), а главным объектом мониторинга являются датчики интернета вещей (таблица 1). Кроме того, в регионе широко используются решения, связанные с управлением скотом и с аквакультурой (таблица 2).

Ключевые решения, направленные на управление скотом и аквакультурой в странах *CELAC*, распространены в Перу и в Колумбии. Их работа основана на передаче данных посредством мобильных сетей (3G, 4G), а объектом мониторинга становятся датчики интернета вещей (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

РЕШЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВОМ И АКВАКУЛЬТУРОЙ В СТРАНАХ *CELAC*

Оборудование / Разработчик	Страна	Год выпуска	Объект	Используемая сеть	Объект мониторинга
<i>Celotor</i> (<i>Celotor</i>)	Колумбия, Боливия, Коста-Рика	2012	Крупный рогатый скот	Мобильная сеть (3G/4G)	Датчики Ин- тернета вещей
<i>Alium</i> (<i>Alium</i>)	Перу	2018	Домашняя птица	Сетевой прото- кол <i>Sigfox</i>	Датчики интер- нета вещей
<i>Piscis</i> (<i>Abaco</i>)	Перу	2020/2021	Форель	Мобильная сеть (3G/4G)	Датчики интер- нета вещей

Источник: составлено автором по материалам [9].

Отличительной чертой представляется то, что в латиноамериканском регионе не существует единой платформы, базирующейся на принципах интернета вещей, для доступа, мониторинга и контроля за умным сельскохозяйственным оборудованием, таким, как дроны, самоуправляемые тракторы и т.д. При этом данная технология используется особенно активно.

Еще одним примером УСХ в регионе можно считать деятельность компании *Heifer International* [11] в Мексике. Она приобрела дроны для мониторинга и контроля за 6 тыс. га в штатах Юкатан, Чьяпас и Оахака. Дроны используются для определения наиболее благоприятных мест выращивания кофе, агавы и меда; для контроля за воздействием вредителей или за возникновением болезней; мониторинга ульев и кормовых культур; отслеживания роста урожая; улучшения процесса принятия решений; снижения расходов; увеличения прибыли; обмена знаниями; быстрого обнаружения вредителей и других факторов стресса; ужесточения внутреннего контроля и обеспечения полного контроля за людьми, процессами и результатами в режиме реального времени. Благодаря БПЛА сократилось влияние вредителей на урожай, а также количество болезней, поскольку дроны позволяют обнаруживать их уже на ранней стадии.

Компании, работающие на рынках животноводства и аквакультуры стран *CELAC*, разрабатывают и применяют решения интернета вещей, которые помогают отслеживать состояние здоровья животных, периоды, когда у животных начинается течка с целью повышения уровня рождаемости и снижения уровня смертности как животных, так и рыб в аквакультурных фермах.

Перечислим некоторые технологические компании [8]: *Umitron* разрабатывает решения для поддержки устойчивой аквакультуры, которые базируются на спутниковой связи и спутниковых сетях, на датчиках интернета вещей и машинном обучении; *Libelium* ориентирована на контроль качества воды в аквакультурных фермах, который осуществляется при помощи технологий искусственного интеллекта и датчиков интернета вещей; *Abaco* — разработчик решений интернета вещей, датчики которого оповещают фермеров о том, что у коров близится время течки. При помощи специальных алгоритмов датчики интернета вещей способны фиксировать изменения в поведении коровы во время течки и затем автоматически отправлять текстовое уведомление фермеру. Фермеры при этом могут сосредоточить свое внимание на решении более важных проблем или переключиться на более продуктивные виды деятельности.

Как уже было отмечено, основные решения УСХ в странах *CELAC* активно используются в Колумбии, Перу и Сальвадоре. Ниже представлены результаты применения данных решений (таблица 3).

Внедрение решений УСХ в Колумбии, Перу и Сальвадоре оказало положительное влияние как с точки зрения увеличения производительности ферм, так и с точки зрения сокращения затрат на производство. Повысилась также эффективность использования воды, и улучшилось качество урожая. Подобные результаты свидетельствуют о том, что последующее внедрение данных решений повсеместно в странах *CELAC* является довольно перспективным (таблица 3).

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТОВ ФАО/TELEFÓNICA
SMART AGRO 4.0 В СТРАНАХ CELAC**

Местонахождение и количество фермерских хозяйств	Объект	Местные партнеры	Результаты
38, Вентакемада (Колумбия)	Картофель	<i>Asociación de Productores Agropecuarios de San José del Gacal; Agencia de Desarrollo Rural (ADR)</i>	Производство возросло на 50%. Затраты на реализацию партии снизились на 22%. Повысилось качество урожая, что позволило фермерам получать больше прибыли
72, Нариньо (Колумбия)	Кофе	<i>ASOPROCAFE</i>	Улучшилось качество урожая кофе. Возросла эффективность использования воды за счет улучшения управления орошением
3, Ика, Ламбайеке (Перу)	Хлопок	<i>Peru's Ministry of Agriculture and Irrigation (MINAGRI); Brazilian mission</i>	Производство возросло на 77%
12, Морасан (Сальвадор)	Свежий продукт (папайя, огурцы, перец, помидоры, паприка)	<i>Cooperativa del Cantón San Bartolo de Guatajiagua; SIGEL</i>	Повысилась эффективность использования воды. Благодаря рекомендациям по орошению производство возросло примерно на 80% по сравнению с производством на соседних фермах

Источник: составлено автором по материалам [8].

Однако в целях более эффективного использования соответствующих решений на всей территории латиноамериканского региона необходимо преодолеть основные проблемы [8], препятствующие запуску цифровых решений УСХ [8]. Среди них: недостаток компьютерной грамотности и компетентности мелких фермеров; низкий уровень технического и сетевого оснащения; высокая стоимость упомянутых выше решений, в частности, датчиков интернета вещей и БПЛА, а также установки, обслуживания оборудования и передачи данных; нормативные ограничения, касающиеся использования определенных решений, в частности БПЛА. Кроме того, большое количество разрабатываемых в регионе решений либо не проходят стадию тестирования, либо сворачиваются ввиду приостановки финансирования проектов.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

УСХ предполагает применение датчиков, БПЛА, а также спутников и иных решений, применяемых в сельском хозяйстве с целью сбора и последующей передачи информации о какой-либо сельскохозяйственной культуре, единице скота или же практике, обеспечивающей деятельность сельского хозяйства. Большинство таких решений базируются на подключении к сети устройств, поддерживающих технологии интернета вещей для автоматизации производства и минимизации затрат при рациональном использовании ресурсов.

В УСХ применяются также технологии интеллектуального мониторинга сельскохозяйственного оборудования, например, ирригационных систем, позволяющие осуществлять дистанционное управление, отслеживание и обеспечение функционирования оборудования, что выражается в сокращении потребляемого количества воды и снижении уровня образуемых отходов. Для удаленного контроля за стадами и рыбой, их перемещением, для определения их точного местоположения, отслеживания состояния их здоровья, режима кормления, контроля качества воды и автоматизации этих процессов используются цифровые решения управления животноводством и аквакультурой.

Для оптимизации производства сельскохозяйственного сектора страны *CELAC* уже довольно долгое время активно применяют цифровые и так называемые умные технологии. УСХ государств, входящих в *CELAC*, представляет собой совершенно новый способ использования технологий в сельском хозяйстве, который способствует повышению эффективности процесса производства, увеличению количества производимой продукции, снижению затрат, а также более рациональному расходованию ресурсов. Страны *CELAC* внедряют такие решения, как автоматизация процессов, точное земледелие и использование солнечной энергии.

Наиболее успешно в странах *CELAC* используются следующие решения УСХ: *Heifer international*; *e-kakashi*; *TecnoParque*; *Farmapp*; *Smart Agro 4.0*; *IIICA*; *Piscis*; *Alium*; *Celotor*.

Основные рекомендации по реализации проектов внедрения решений УСХ в странах *CELAC* могли бы состоять в следующем:

- необходимо делать акцент на разработку сильного, предлагающего комплексное решение, ценностного предложения, а также определить наиболее выгодную модель увеличения дохода;
- перед разработкой решения следовало бы оценить возможности ведения УСХ в сельском хозяйстве конкретного региона;
- решения, применяемые в разных сельских районах, не могут быть универсальными;
- решения УСХ необходимо внедрять на тех цепочках создания стоимости и на тех рынках, где это может привести к наиболее благоприятным результатам в данный момент и которые требуют модернизации;
- решения могут быть направлены на оказание поддержки мелким фермерам в ликвидации последствий, связанных с изменениями климата.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. FAO. Smart Farming in Uzbekistan. Affordable technologies and efficient techniques transform rural communities. 20.10.2022. Available at: <https://www.fao.org/fao-stories/article/en/c/1606415/> (accessed 20.07.2023).
2. FAO. REGIONAL CONFERENCE FOR EUROPE. E-agriculture: the Use of Information and Communication Technologies (ICTs) for the Development of Sustainable and Inclusive Food Systems and Trade Integration. Available at: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/bodies/ERC_31/MW402_3_WA/MW402_ERC_18_3_WA_en.pdf (accessed 20.07.2023).
3. Ревенко, Л.С. Роль робототехники в трансформации продовольственных систем мира / Л. С. Ревенко, Н. С. Ревенко. *Информационное общество*. М., 2022, № 2, с. 21-32. DOI 10.52605/16059921202202_18. EDN LUWCKA. [Revenko L.S. Rol' robototekhniki v transformacii prodovol'stvennyh sistem mira [The role of robotics in the transformation of the world's food systems]. *Informacionnoe obshchestvo*. Moscow, 2022, N 2, pp. 21-32 (In Russ.).
4. Рудой Е.В., Петухова М.С., Рюмкин С.В., Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю. Научно-обоснованный прогноз развития точного земледелия в России. Новосибирск, ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021, 140 с. [Rudoj E.V., Petuhova M.S., Ryumkin S.V., Truflyak E.V., Kurchenko N.U. Nauchno-obosnovannyj prognoz razvitiya tochnogo zemledeliya v Rossii [Science-based forecast of precision agriculture development in Russia]. Novosibirsk, IC NGAU «Zolotoj kolos», 2021, 140 p. (In Russ.).
5. Statista. Smart agriculture – statistics & facts. Available at: <https://www.statista.com/topics/4134/smart-agriculture/#topicOverview> (accessed 21.07.2023).
6. UN. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects 2022: Summary of Results. Available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed 21.07.2023).
7. Чиркин С.А. Аграрный сектор стран Латинской Америки: состояние и перспективы развития. *Российский внешнеэкономический вестник*, М., 2022, № 3, 14 с. [Chirkin S.A. Agrarnyj sektor stran Latinskoj Ameriki: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Agrarian sector of Latin American Countries – Current State and Development Prospects]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, Moscow, 2022, № 3, 14 p. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-sektor-stran-latinskoy-ameriki-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed 21.07.2023). (In Russ.).
8. Inter-American Development Bank. GSMA AgriTech Programme. Landscaping the agritech ecosystem for smallholder farmers in Latin America and the Caribbean. Available at: <https://publications.iadb.org/en/landscaping-agritech-ecosystem-smallholder-farmers-latin-america-and-caribbean> (accessed 21.07.2023).
9. FAO, OPS, WFP y UNICEF. Panorama de la seguridad alimentaria y nutricional en América Latina y el Caribe 2018. Santiago. Available at: <https://www.fao.org/3/ca2127es/ca2127es.pdf> (accessed 23.07.2023).
10. Ревина С.Ю., Чаварри Гальвес Д.П. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской Америки. *Вопросы инновационной экономики*. М., 2021, Т. 11, № 2, сс. 849-868. [Revinova S.YU., Chavarri Gal'ves D.P. Perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v stranah Latinskoj Ameriki [Prospects for the development of the digital economy in Latin America]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. Moscow, 2021, T. 11, N 2, pp. 849-868 (In Russ.).
11. Heifer International. Technology and Innovation. Available at: <https://www.heifer.org/our-work/our-model/technology-and-innovation.html> (accessed 23.07.2023).

Svetlana I. Belkina (belkinasvetick@yandex.ru)

Master, Faculty of International Economic Relations, Moscow State Institute of International Relations of the (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Prospect Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, Russian Federation

«Smart» agriculture of the Community of Latin American and Caribbean States

Abstract. The article analyzes the state of smart agriculture of both the world community and the Community of Latin American and Caribbean States. Quantitative indicators characterizing the shares of leading agricultural technology innovations in the agricultural solution market are given. Quantitative data on the forecast market value of smart agriculture worldwide from 2020 to 2026 and the forecast market value of smart agriculture worldwide by application in 2020 and 2026 are also provided. The author investigates the role of agriculture in the Latin American region's economy and its contribution to global agricultural production. The main trends in the implementation of smart agriculture solutions and the main challenges hindering their widespread deployment in Latin America and the Caribbean are examined. Furthermore, the author considers separately the main solutions that are already in use in the regional countries and gives a brief description of their intended use and of the objects their influence is directed to. Moreover, the results of their use are stated. In conclusion, recommendations for the implementation of smart agriculture projects in the Latin American region are given.

Key words: smart agriculture, Community of Latin American and Caribbean States, digitalization, automation, precision agriculture, Internet of Things, drones.

DOI: 10.31857/S0044748X24050055

Received 13.10.2023.

А.В.Апарина

Эволюция бразильско-индийских отношений

Статья посвящена анализу развития связей между Бразилией и Индией с момента установления дипломатических отношений и по состоянию на 2023 г. В ходе исследования были рассмотрены контакты двух стран в XX—XXI вв., выделены основные факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству, а также сферы, в которых бразильско-индийское партнерство развивается наиболее активно. Автор делает вывод, что в XX в. отношения Бразилии и Индии осложнялись рядом политических и экономических факторов, что, однако, не помешало впоследствии подписанию соглашений, которые легли в основу сотрудничества двух стран в XXI в. В 2000-х годах Индия и Бразилия также заключили новые договоренности и стали уделять внимание торговому взаимодействию. В настоящее время правительства обеих стран обладают схожими взглядами на вопросы мировой политики, а также заинтересованы в углублении диалога, что свидетельствует о дальнейшем укреплении связей.

Ключевые слова: Бразилия, Индия, *BRICS*, *IBSA*, международные соглашения, международное сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X24050068

Статья поступила в редакцию 17.10.2023.

В настоящее время Бразилия и Индия входят в число региональных лидеров соответственно Латино-Карибской Америки и Азии, а политическое и экономическое влияние этих стран распространяется не только на соответствующие регионы, но и на систему международных отношений в целом. Бразильско-индийские отношения представляют особый интерес для исследования, поскольку обе региональные державы активизируют сотрудничество с другими государствами в политической, экономической, гуманитарной и других сферах. Претендующие на статус мировых держав

Анастасия Викторовна Апарина — студентка Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, anastasiia.aparina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0568-7197>).

Статья заняла пятое место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках шестого международного форума «Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2023 г.

Бразилия и Индия являются членами объединения *BRICS*, а их экономики в настоящее время входят в число десяти крупнейших в мире [1].

Цель данной статьи — определить характер изменения отношений Бразилии и Индии с 1948 по 2023 г. и выделить основные сферы, в рамках которых оба государства наращивают взаимодействие. При написании статьи были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез. Подчеркнем, что вопросами бразильско-индийского сотрудничества занимались такие ученые, как С.Сидери, Д.Лундо, П.Сингх и Д.Мисра, О.Стункель, обращавшиеся к различным аспектам политических, экономических и иных элементов двусторонних контактов. Вопросом связей Бразилии и Индии в рамках *BRICS* посвящены статьи Н.Дас Кунду и Л.Бедрединовой. А.В.Куприянов проанализировал сотрудничество двух стран на полях трехстороннего форума *IBSA (India, Brazil, South Africa Dialogue Forum)*. В то же время комплексного исследования эволюции бразильско-индийских отношений за весь период их существования пока нет, и данная работа призвана заполнить эту лакуну.

ОТНОШЕНИЯ БРАЗИЛИИ И ИНДИИ В XX в.

Спустя всего год после обретения независимости Индия установила дипломатические отношения с Бразилией. Но, несмотря на оформление контактов на уровне посольств, активное сотрудничество в конце 1940-х годов начато не было. Более того, первый официальный визит должностного лица Индии в Бразилию состоялся только в 1954 г., когда вице-президент страны Сарвепалли Радхакришнан посетил южноамериканское государство с целью наладить взаимодействие [2]. Уже в то время для наращивания двусторонних связей были определенные предпосылки: и Бразилия, и Индия имели колониальное прошлое и во многом шли по параллельным путям постколониального развития, перед обеими странами вставали вызовы обеспечения экономического роста и индустриализации, формирования демократического устройства. Эти обстоятельства создали благоприятные возможности для начала диалога по линии Юг — Юг и налаживания партнерства в экономической сфере.

Однако на бразильско-индийские связи оказывали также сильное влияние процессы деколонизации, происходившие в южноазиатском регионе. В первую очередь речь шла об осложнениях в отношениях между Бразилией и Индией ввиду деколонизации Гоа и других португальских территорий, которые южноамериканская страна продолжала считать колониями Португалии, несмотря на давление со стороны Индии. В 1956 г., когда было предложено провести референдум о самоопределении Гоа, Бразилия оказалась одной из тех стран, которые выступили за сохранение региона в составе Португалии. Ситуация кардинально обострилась в 1961 г., когда португальское присутствие на данных территориях значительно ослабло, и Лиссабон оказался не в состоянии защитить свои колониальные владения. Индия, прибегнув к военной силе, осуществила присоединение территории. В ответ на эти действия Бразилия обвинила Индию в нарушении международного права, а бразильская пресса раскритиковала премьер-министра Индии Джавахарлала Неру (1947—1964 гг.) за военную агрессию.

сию. Бразильские власти старались объяснить свою точку зрения многолетней дружбой с прежней метрополией, тогда как Дели выразил разочарование тем, что демократическая Бразилия, которая на протяжении долгого времени сама являлась колонией, поддержала салазаровскую Португалию, а не демократическую Индию, недавно получившую независимость [3]. Таким образом, этот конфликт существенно отложил начало активного бразильско-индийского партнерства во всех сферах. Помимо данных разногласий контакты между Бразилией и Индией были ограничены из-за географической удаленности, а также из-за общей направленности внешней политики обеих стран на выстраивание отношений, прежде всего, с ближайшими соседями.

Медленное потепление в отношениях Индии и Бразилии стало заметно со вступлением в 1964 г. обеих стран в такие международные организации, как Конференция ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*) и Группу семидесяти семи (*G-77*), благодаря которым страны получили площадки для более тесного экономического и политического взаимодействия. Во время обсуждения ряда вопросов, касавшихся Генерального соглашения по тарифам и торговле (*General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*), Бразилия и Индия обозначили схожие позиции. Между тем, сотрудничая в рамках международных организаций и соглашений, две страны по-прежнему проводили разные внешнеполитические курсы: Бразилии больше тяготело к капиталистическому блоку и сотрудничеству США, в то время как Индия была больше привязана к Советскому Союзу, будучи одной из стран — основателей Движения неприсоединения (*Non-Aligned Movement, NAM*). Индия неофициально пригласила Бразилию стать членом *NAM*, а та, в свою очередь, отказалась, ограничившись статусом наблюдателя [4].

В 1960-е годы Индия и Бразилия сделали ряд важных шагов к укреплению двусторонних отношений путем подписания первых межгосударственных соглашений. В 1968 г. они заключили договоренности о регулировании кооперации сразу в трех областях. Первое торговое соглашение между Бразилией и Индией было заключено сроком на три года и регулировало исполнение коммерческих контрактов, устанавливало правила экспорта и реэкспорта товаров, права и обязанности физических и юридических лиц, осуществлявших свою деятельность на территории одной из сторон соглашения и пр. [5]. Договор о сотрудничестве в области культуры предусматривал поощрение контактов между бразильскими и индийскими университетами, взаимное распространение знаний о культуре партнера через средства массовой информации, обмен участниками кинофестивалей, создание специальной комиссии для контроля за исполнением соглашения и разработок программ культурного, научного и образовательного обмена [6]. Кроме того, двусторонний договор о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях предусматривал партнерство Бразильской национальной комиссии по ядерной энергии (*Comissão Nacional de Energia Nuclear, CNEN*) и Индийской комиссии по атомной энергии (*Indian Atomic Energy Commission, AEC*). Стороны договорились поощрять кооперацию ученых в данной области, обмен информацией об исследованиях и экспе-

риментах и др. [7]. Было также подписано соглашение с целью усилить взаимодействие в области науки и техники (1985) [8] и регулирования налоговой сферы для недопущения двойного налогообложения и уклонения от оплаты налогов на доходы (1988) [9].

В 1990-е годы Бразилия и Индия продолжили заключать двусторонние договоры — о ядерной энергии (1996 г.), фитосанитарных мерах (1997 г.), здравоохранении и медицине (1998 г.). Одним из важнейших соглашений на тот период явился Меморандум о взаимопонимании для консультаций, представляющих взаимный интерес 1992 г. Именно он придал импульс для выхода бразильско-индийских отношений на новый уровень. В этом же году в Рио-де-Жанейро состоялся Всемирный саммит по окружающей среде, на котором неправительственные организации Бразилии и Индии обсудили общие для обеих стран проблемы — ухудшение состояния окружающей среды, положение коренных народов, земельные конфликты и т.д. В 1996 г. состоялся первый визит главы южноамериканского государства в Индию, когда президент Фернанду Энрики Кардозу (1995—2003 гг.) провел встречу с индийскими коллегами, на которой стороны договорились уделять большое внимание двусторонним отношениям [10].

Таким образом, отношения Бразилии и Индии в XX в. развивались довольно медленно. Кроме того, существовали определенные факторы, препятствовавшие наращиванию двусторонних контактов. Однако ситуация стала меняться, когда страны заключили ряд договоров о сотрудничестве, расширив партнерство сразу в нескольких сферах, в частности, в торговле, технологиях, культуре, науке и образовании, энергетике и здравоохранении.

ОТНОШЕНИЯ БРАЗИЛИИ И ИНДИИ В XXI в.

Начало 2000-х годов стало для Бразилии и Индии временем активного подписания международных договоров. В 2002 г. была учреждена Совместная комиссия по политическому, экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, заседания которой стали проводиться на регулярной основе [11]. Особенно важным для бразильско-индийских отношений стал 2003 г., когда было заключено двустороннее соглашение об обороне, согласно которому стороны договорились о проведении совместных военных учений и о сотрудничестве в данной сфере. В этом же году была подписана Бразилианская декларация о создании трехстороннего форума *IBSA*, в рамках которого Бразилия и Индия начали более тесное сотрудничество в области экономики и повышения качества жизни [12]. В 2004 г. президент Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011, 2023 — н/в) совершил официальный визит в Индию, во время которого были подписаны новые соглашения, в частности, в космической сфере. Страны также оформили договоренность о торговых преференциях между Индией и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), позволившую увеличить объемы взаимной торговли и предоставившую новые возможности для Индии на всем латиноамериканском рынке. Лула да Силва заявил о желании его страны стать «настоящим

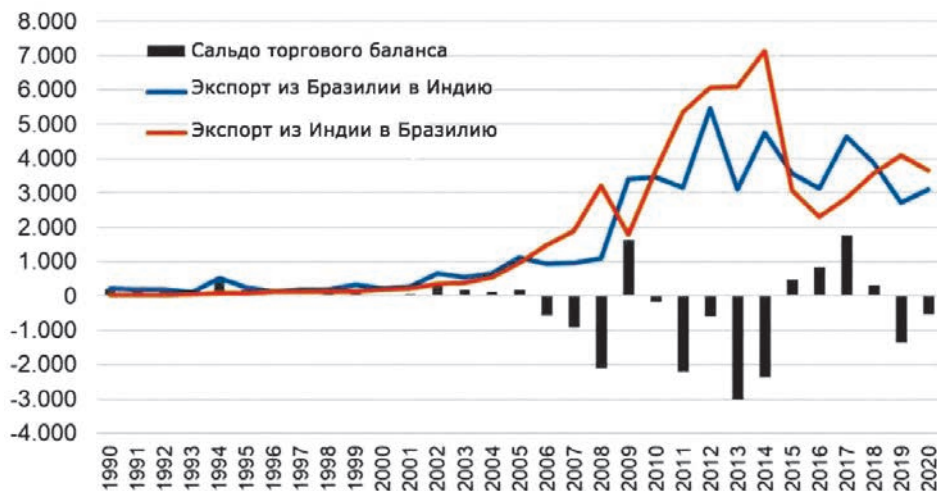
партнером Индии», инвестировать в нее и получать индийские инвестиции, а также отметил особые перспективы в развитии индийско-бразильского экономического партнерства [13].

В 2006 г. Бразилия и Индия вновь подтвердили свои намерения наращивать двустороннее сотрудничество, подписав Соглашение о стратегическом партнерстве, предусматривавшее интенсификацию взаимодействия в области торговли, сельского хозяйства и науки, партнерство на региональном уровне для решения вопросов энергетической безопасности и международного терроризма, усиление координации в международных организациях. Обсуждались также возможные реформы Совета Безопасности ООН (и Бразилия, и Нью-Дели претендуют на статус постоянных членов СБ ООН) и Международного валютного фонда [14]. В 2008 г. в рамках *IBSA* Бразилия, Индия и Южно-Африканская Республика впервые участвовали в проведении совместных военно-морских учений *IBSAMAR*, что стимулировало усиление двустороннего военного сотрудничества. С этого момента эти учения проводятся раз в два года, а их характер постепенно меняется: учения 2008 г. были посвящены отработке действий для спасения терпящих бедствие и эвакуации, в последующем они стали включать в себя мероприятия по задержанию судов, занимающихся незаконной деятельностью, а также отработку действий флотов в случае начала вооруженного конфликта. Наращивая сотрудничество в военной сфере, Бразилия и Индия создали в 2010 г. Совместный оборонный комитет [15]. Последние на момент проведения исследования учения *IBSAMAR* проходили в 2022 г. у берегов Индии.

Помимо партнерства в области обороны Бразилия и Индия наращивали сотрудничество в сфере торговли. На графике 1 видно, что с начала 2000-х годов страны существенно активизировали взаимную торговлю, взяв курс на укрепление двусторонних отношений. Максимальный экспорт из Бразилии в Индию был зафиксирован в 2012 г., составив 5,5 млрд долл., а из Индии в Бразилию — в 2014 г. (7,1 млрд долл.). На рост взаимного экспорта повлияло вступление в силу договора о преференциях между *Mercosur* и Индией. Сокращение товарооборота было связано в 2008 г. с мировым экономическим кризисом, а в 2015—2016 гг. — с экономическим кризисом в Бразилии [16]. Для повышения уровня взаимной торговли и выявления и устранения проблем в данной области в 2008 г. две страны учредили Механизм мониторинга торговли [17].

Важное место в бразильско-индийских отношениях занимает партнерство в рамках группы *BRICS*, созданной в 2009 г. Членство в данной организации соответствует внешнеполитическим интересам как Бразилии, так и Индии, поскольку целями *BRICS* являются развитие сотрудничества, упрочнение мира и стабильности в условиях многополярности. Союз девяти государств *BRICS* способен предложить альтернативную западноцентричной модель управления миром [18]. Помимо сотрудничества с другими членами группы по актуальным вопросам мировой политики и экономики Бразилия и Индия в двустороннем порядке в рамках *BRICS* ведут активный диалог по вопросам изменения климата и дистанционного управления [19].

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ БРАЗИЛИИ С ИНДИЕЙ (1990—2020 гг., млн долл.)

Источник: Baumann R., Ribeiro J.F., Lyrio Carneiro F., De Azevedo Araújo M. Brazil and India: peculiar relationship with big potential. *Institute for Applied Economic Research (IPEA)*, 2021. Available at: https://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/10901/2/DP_Brazil%20and%20India_Publicacao_Preliminar.pdf [16].

Оба государства проводят взаимную инвестиционную политику. Основными сферами, в которые инвестирует Индия в Бразилии, являются фармацевтика, компьютерные разработки, инженерия, энергетика. Бразильцы, в свою очередь, вкладывают средства в индийское автомобилестроение, производство биотоплива, компьютерные разработки, инженерию и энергетику. В 2018 г. объем индийских инвестиций составил 6 млрд долл., а бразильских — 1 млрд долл. [2]. Таким образом, можно выделить некоторые сферы, в развитии которых заинтересованы обе страны: ИТ-технологии, энергетика, инженерия и наука. В 2019 г. на встрече в бразильской столице премьер-министр Индии Нарендра Моди (2014 — н/в) и президент Бразилии Жаир Болсонару (2019—2023 гг.) выразили заинтересованность в расширении сотрудничества в вышеперечисленных областях. Кроме того, Болсонару отметил, что необходимо вести работу по сближению частных секторов обеих стран, а Моди подчеркнул особый интерес Индии во взаимодействии с Бразилией в области сельского хозяйства [20].

В том же 2019 г. двум странам пришлось столкнуться с серьезным вызовом в деле двусторонних отношений ввиду противоречий в сельскохозяйственной сфере. Министерство торговли Бразилии подало жалобу во Всемирную торговую организацию, заявив, что правительство Индии значительно увеличило субсидии на производство тростникового сахара и установило минимальную цену, сумев тем самым добиться повышения объемов его производства. Предметом споров оказался и вопрос о законности решения Индии о введении минимальных экспортных квот,

из-за чего цены на сахар на мировом рынке резко изменились. В результате ВТО постановила, что Индия нарушала Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации, обязав ее прекратить незаконные субсидии [21].

Однако описанный выше конфликт не помешал странам и далее развивать двустороннее сотрудничество во многих секторах, в связи с чем в 2020 г. Болсонару и Моди провели встречу в Нью-Дели, подписав 15 новых соглашений в следующих областях: наука и технологии, правосудие, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, культура, здравоохранение и туризм. В социальных сетях Моди отметил, что обе стороны сосредоточены на расширении сотрудничества в оборонной сфере и разделяют позиции по ключевым вопросам окружающей среды и борьбы с терроризмом, а министр иностранных дел Бразилии Эрнесто Араужу отметил, что заключенные договоренности являются «движением против структур глобализационного мышления» [22]. В 2021 г. во время пандемии *COVID-19* Бразилия получила от Индии 4 млн доз вакцины [11].

В 2023 г. продолжилась работа над расширением бразильско-индийских отношений; были проведены две встречи на высшем уровне для обсуждения ближайших перспектив сотрудничества. В мае на полях саммита *G-7* в Японии Лула да Силва провел встречу с Моди, на которой обсуждалось взаимодействие в области обороны, диверсификации сельского хозяйства, а также была озвучена необходимость проведения встреч бизнес-лидеров двух стран [23]. В июне того же года во время визита индийской делегации во главе с министром угольной промышленности, шахт и по делам парламента Пралхадом Джоши в Бразилию по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между странами была проведена встреча с председателем Федерального сената Бразилии Родриго Отавиу Соарешом Пачеко, на которой был отмечен существенный рост (до более 15 млрд долл.) объема взаимной торговли за 2020—2022 гг. [24].

В 2010—2020-х гг. страны уделяли больше внимания непосредственной реализации заключенных ранее соглашений и работали над расширением связей в тех сферах, в которых уже налажено успешное партнерство. Особое место в бразильско-индийских отношениях уделяется торгово-экономической сфере, которая занимает одно из центральных мест во время встреч на высшем уровне. Другой областью, значение которой для обоих государств также подчеркивается на официальных встречах, остается оборонная сфера. С 2008 г. Бразилия и Индия участвуют в совместных военных учениях, а также ведут работу в рамках Совместного оборонного комитета. Две страны продолжают углублять связи в области энергетики. Так, в 2022 г. состоялась встреча министра нефти и природного газа Индии и министра горнорудной промышленности и энергетики Бразилии, в ходе которой было принято решение создать Индийско-бразильский альянс по биоэнергетике и биотопливу, отмечена важность индийских инвестиций в бразильский нефтегазовый сектор, а также подтверждено наращивание двусторонних инвестиций в данной области [25]. Это заявление свидетельствует о том, что стороны готовы расширять диалог, а, значит в ближайшее

время могут начать разработку и реализацию новых проектов, которые углубят их партнерство не только в области энергетики, но и в инвестиционной и экономической сферах.

Подводя итог, отметим, что в развитии бразильско-индийских отношений положительная динамика прослеживается начиная с 1960-х годов, когда стороны сумели оставить в прошлом разногласия в подходах к делу деколонизации в Южной Азии и преодолеть географическую удаленность. В XXI в. было расширено взаимодействие в сферах торговли, технологии и энергетики, появились новые договоренности. Наконец, дополнительный импульс сотрудничеству был придан вступлением Бразилии и Индии в важные межгосударственные объединения. На современном этапе Бразилия и Индия все так же придают большое значение партнерству в энергетике и технологиях, а также инициировали активный диалог в области обороны и значительно увеличили объемы взаимной торговли.

Взаимоотношения в настоящее время развиваются быстрыми темпами и обе страны намерены и дальше расширять партнерство, создавая новые совместные институты для регулирования сотрудничества. Нью-Дели и Бразилия разделяют идею о необходимости реформирования международных структур путем увеличения роли многосторонней дипломатии. В связи с тем, что в рамках международных отношений роль региональных держав и организаций, противостоящих влиянию западноцентричных структур, возрастает, можно прогнозировать, что бразильско-индийское сотрудничество будет только укрепляться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. The top 10 largest economies in the world in 2023. Available at: <https://www.forbesindia.com/article/explainers/top-10-largest-economies-in-the-world/86159/1> (accessed 03.07.2023).
2. India - Brazil Relations 2020. Ministry of External Affairs of India. Available at: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Brazil_bilateral_brief_Jan_2020.pdf (accessed 22.06.2023).
3. Stuenkel O. The Case for Stronger Brazil-India Relations. Available at: <http://www.associationdiplomats.org/Publications/ifaj/Vol5/5.3/IFAJ-5.3-Jul-Aug-2010-ARTICLE-OliverStuenkel-India-Brazil.pdf> (accessed 22.06.2023).
4. Sideri S. Il Brasile e gli altri. Nuovi equilibri della geopolitica. Available at: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/volume_brasile.pdf (accessed 22.06.2023).
5. Trade agreement between The Government of India and The Government of the Republic of Brazil. Available at: https://commerce.gov.in/wp-content/uploads/2020/05/MOC_637117635139914314_Trade-Agreement-with-Brazil-1968.pdf (accessed 22.06.2023).
6. Cultural cooperation agreement between The Government of India and the Government of the Federal Republic of Brazil. Available at: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1968/23.html> (accessed 22.06.2023).
7. Agreement between The Government of India and the Government of the Federative Republic of Brazil on cooperation in the utilisation of atomic energy for peaceful proposes. Available at: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1968/27.html> (accessed 22.06.2023).

8. Brazil and India. Agreement on cooperation in the fields of science and technology. Available at: <https://international.vlex.com/vid/agreement-on-cooperation-in-851188416> (accessed 22.06.2023).
9. Convention between The Government of the Republic of India and the Government of the Federative Republic of Brazil for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes on income. Available at: <http://international-taxtreaty.com/download/Brazil/DTC/Brazil-India-DTC-Apr-1988.pdf> (accessed 22.06.2023).
10. Loundo D. Brazil-India relations. Available at: <https://www.encyclopedia.com/international/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/brazil-india-relations> (accessed 22.06.2023).
11. República da Índia. Ministério das Relações Exteriores. Available at: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/relacoes-bilaterais/todos-os-paises/republica-da-india> (accessed 23.06.2023).
12. About IBSA. Available at: <https://www.ibsa-trilateral.org/> (accessed 23.06.2023).
13. Cherian J. An emerging alliance. Available at: <https://frontline.thehindu.com/world-affairs/article30221329.ece> (accessed 23.06.2023).
14. Singh P., Misra D. India-Brazil 'Strategic Partnership': Rhetoric and Reality. Available at: <http://www.associationdiplomats.org/Publications/ifaj/Vol14/14.3/IFAeJ-Vol%2014%20No%203.pdf> (accessed 23.06.2023).
15. Куприянов А.В. Учения Ibsamar: императивы Индии и перспективы трансформации. [Kupriyanov A.V. Ucheniya Ibsamar: imperativy Indii i perspektivy transformatsii [IBSAMAR: India's Imperatives, Transformation Prospects]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ucheniya-ibsamars-imperativy-indii-i-perspektivy-transformatsii> (accessed 23.06.2023). (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641.
16. Baumann R., Ribeiro J.F., Lyrio Carneiro F., De Azevedo Araújo M. Brazil and India: peculiar relationship with big potencial. Available at: https://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/10901/2/DP_Brazil%20and%20India_Publicacao_Preliminar.pdf (accessed 23.06.2023).
17. India-Brazil brief 2021. Ministry of External Affairs of India. Available at: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Brazil_Bilateral_Brief_june_2021.pdf (accessed 24.06.2023).
18. Дас Кунду Н. БРИКС: партнерство во имя мира и процветания. [Das Kundu N. BRIKS: partnerstvo vo imya mira i protsvetaniya [BRICS: Partnership for Peace and Prosperity]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-partnyerstvo-vo-imya-mira-i-protsvetaniya/> (accessed 25.06.2023).
19. Бедрединова Л. Как сотрудничают ученые из стран БРИКС [Bedredinova L. Kak sotrudnichajut uchenye iz stran BRIKS [How scientists from the BRICS countries cooperate]. Available at: <https://issek.hse.ru/forsconf-2017/BRICS> (accessed 25.06.2023).
20. Nascimento L. Brazil wants more cooperation in science, technology with India. Available at: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/internacional/noticia/2019-11/brazil-wants-more-cooperation-science-technology-india> (accessed 23.06.2023).
21. India loses WTO dispute over sugar-export subsidies. Available at: <https://www.livemint.com/industry/agriculture/india-loses-wto-dispute-over-sugar-export-subsidies-11639525347529.html> (accessed 24.06.2023).
22. India y Brasil firman 15 acuerdos para estrechar lazos sobre distintos sectores. Available at: <https://www.reuters.com/article/india-brasil-idESKBN1ZO0MH> (accessed 24.06.2023).
23. Премьер Индии провел переговоры с бразильским лидером. [Prem'ier Indii provel peregovory s brazil'skim liderom [Indian Prime Minister held talks with Brazilian leader]. Available at: <https://ria.ru/20230521/vstrecha-1873258038.html> (accessed 24.06.2023).
24. Индия и Бразилия укрепили связи в ходе недавнего парламентского визита. [Indija i Brazilija ukrepili svyazi v khode nedavnego parlamentskogo vizita [India and Brazil have taken steps to establish ties in the course of a recent parliamentary visit]. Available at:

<https://tvbrics.com/news/indiya-i-braziliya-ukrepili-svyazi-v-khode-nedavnego-parlamentskogo-vizita/> (accessed 24.06.2023).

25. Joint Statement on meeting between Minister of Petroleum and Natural Gas of India and Minister of Mines and Energy of Brazil on Cooperation between India and Brazil in the Energy Sector, Bioenergy and Biofuels. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1818727> (accessed 25.06.2023).

Anastasiia V. Aparina (anastasiia.aparina@yandex.ru)

Student of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya Str., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

Evolution of Brazil-India relations

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of bilateral relations between Brazil and India since the establishment of diplomatic relations and as of 2023. The study examined the relations between the two countries in the XX-XXI centuries, highlighted the main factors contributing to and hindering the development of their cooperation, as well as the main areas in which Brazilian-Indian cooperation is actively developing. The author concluded that in the XX century the relations between Brazil and India were complicated by a number of political and economic factors, which, however, did not prevent them from concluding agreements that formed the basis of their cooperation in the XXI century. In the 2000s, the states also entered into new agreements and began to focus on their trade interactions. They now share similar views on global policy issues and are also interested in deepening their dialogue with each other, suggesting that their relationship will be further strengthened in the near term.

Key words: Brazil, India, BRICS, IBSA, international agreements, international cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X24050068

Received 17.10.2023.

В.Е.Баглай

Майя, но другие

Особенности исторического и этнокультурного развития уастеков доколониальной Мексики

В статье анализируется доиспанское прошлое уастеков — группы майя, являющейся их ранним ответвлением. Исследование проводится на основе современных археологических данных. На протяжении столетий уастеки жили в районе Мексиканского залива в изоляции от классических и юкатанских майя. В статье подчеркивается, что на особенности данной культуры оказало влияние отсутствие единой территории расселения уастеков, а также развитие здесь в разное историческое время культуры ольмеков, Теотиуакана, тотонаков, тольтеков, отоми, ацтеков. Установлено, что основные черты культуры уастеков сформировались к середине VIII в. Своеобразие и уникальность предколониального периода истории этого народа майя отражено в скульптуре и керамике.

Ключевые слова: Месоамерика, Мексиканский залив, индейцы уастеки, археология, история, культура.

DOI: 10.31857/S0044748X24050071

Статья поступила в редакцию 22.10.2023.

В 2022 г. Россия и мировая наука отметили 100-летие со дня рождения Ю.В.Кнорозова (1922—1999 гг.). Автор данной статьи имела возможность наблюдать за этим ученым в течение трех лет обучения в аспирантуре сектора народов Америки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) Института этнографии АН СССР. Хотя я не вела с Кнорозовым продолжительных бесед, но горжусь тем, что он был оппонентом на защите моей скромной диссертации (научный руководитель — д-р ист. наук Р.В.Кинжалов). Различные наблюдения, а также доверительные отношения с канд. ист. наук Г.И.Дзенискевич (автором известной фотографии с котом, запечатленной на памятных объектах, связанных с его именем) позволили мне составить представление о Кнорозове как об ученом и своеобразном чело-

Валентина Ефимовна Баглай — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета (РФ, 350058 Краснодар, ул. Ставропольская, 149, baglayvalent@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6305-5880>).

веке. По моим воспоминаниям в секторе народов Америки на фоне общей атмосферы доброжелательности и одновременно модной в поздние советские годы интеллигентской фронды вокруг Кнорозова, как бы странно это ни звучало, сформировалась и ощущалась своего рода ревность. Она была связана с известностью Кнорозова: удивительно, но к нему со своими идеями приходили люди, часто даже не связанные с месоамериканистикой. Вспоминается, что Кнорозову вручили Государственную премию СССР, но при этом не избрали член-корр. АН СССР.

Здесь важно то, что своим выдающимся научным вкладом в дешифровку иероглифики майя Кнорозов буквально создал отечественную месоамериканистику, вывел ее на мировой уровень. Его имя и заслуги придали смелость отечественным исследователям, укрепили в решимости серьезно заниматься культурным и историческим прошлым народов такой далекой исторически и территориально доколумбовой Америки. Благодаря Кнорозову отечественная наука смогла сформировать свою картину древнего прошлого Месоамерики. Это касается и изучения особой группы майя, известной как индейцы уастеки (*хуастеки*; самоназвание — *тинек*).

В месоамериканистике, как и в исторической науке в целом, всегда актуально обновление знаний, в данном случае относительно уастеков. Поэтому целью данной работы является рассмотрение современных научных представлений о прошлом этого древнемексиканского народа как культурно-исторического элемента доиспанской истории Мексики. Новизна представленного ниже исследования состоит в формулировании признаков и направлений развития уастеков, а также в определении их места и роли в древнемексиканской истории. Работа основана на научном анализе новейших публикаций, авторы которых опираются, прежде всего, на археологические исследования, поскольку письменные источники крайне ограничены. Анализ показывает, что уастеки, имея общие культурные черты с другими народами региона, оставили после себя уникальные скульптуры и керамику, узнаваемые, даже несмотря на то, что уастеки находились в историческом и культурном окружении великих цивилизаций Месоамерики. Новым в данной статье является доказательство наличия связей уастеков с юкатанскими майя, что подтверждается археологическими данными. Настоящая работа — опыт преодоления устоявшихся представлений о доиспанском прошлом уастеков.

ИНДЕЙЦЫ УАСТЕКИ: ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ

В 1892 г. по случаю проведения в Чикаго одной из первых мексиканских выставок власти Мексики решили доставить туда открытую ранее Л.А.Эскандоном в местечке Яуалика (штат Идальго) древнюю каменную скульптуру с ярко выраженными признаками фаллического культа (илл. 1).

Однако еще в начале XX в. скульптура продолжала оставаться на своем историческом месте в качестве ритуального объекта для местных жителей (в частности, во время традиционной церемонии бракосочетания) [1]. Памятник находился на центральной площади Яуалика до тех пор, пока, согласно указанию генерала Порфирио Диаса (1876, 1877—1880, 1884—1911 гг.) и по рекомендации известного исследователя того времени доктора

Альфредо Чаверо, не был передан в Национальный музей антропологии. С тех пор скульптура (наряду с прочими смыслами) рассматривается как объект месоамериканского эротического искусства [1]. Важно, что именно эта древняя скульптура была одной из первых идентифицирована как безусловно относящаяся к культуре уастеков,

Но почему интересны именно уастеки? Они представляют собой народ майя, культурно и исторически непохожий на знаменитых классических майя, которых изучал Кнорозов. В доиспанский период территориально уастеки жили в изоляции от остальных майя, хотя антропологически и были близки им [2]. На основе собранных на сегодняшний день данных важно понять причины такой особенности и проследить парадоксы региональных исторических и этнокультурных процессов, восстановить справедливость в отношении оценки культуры уастеков.

В доиспанский период (как и сейчас) уастеки не жили на единой территории и были неравномерно расселены с разной степенью плотности [3; 4; 5; 6] на землях, прилегавших к Мексиканскому заливу (северный Веракрус, восточный Идалго, северо-восточная Пуэбла, юго-восточный Сан-Луис-Потоси, небольшая территория в Тамаулипасе, Керетаро) [2; 3]. В настоящее время насчитывается чуть менее 200 тыс. уастеков [5], хотя встречается и другая цифра (10 тыс. человек) [7]. В регионе кроме них проживали и отчасти проживают до сих пор этнические группы науа, тепехуа, отоми, тотонаки, гуачичиле, паме. В наши дни к ним добавились большие метисные группы [2; 3; 4; 5; 8; 9].

В отношении уастеков используется как самоназвание (эндоэтноним) тинек, так и уастеки, полученное от соседних народов. Эндоэтноним тинек (*téenek*) сформировался традиционно для большинства древних по происхождению самоназваний. Он состоит из сочетания слов *té* — «здесь», «здесьний» и *inik* — «мужчина», «человек», «местный житель» [4; 8]. Соседние народы, а именно, науа (ацтеки) называли их уастеки. Его происхождение лингвисты связывают со словами *cuextécatl* («маленькая улитка») или *huaxitl* (сорт бобовых, известный как гуахе) [2; 4; 5; 9; 10]. Согласно другому варианту уастеки получили свое название от имени персонажа (героя, вождя) по имени Куэштекатль (Кекстекатль). Будучи приглашенным на праздник, он выпил больше четырех чашек пульке (индейский слабоалкогольный напиток) за один раз, что было запрещено, и в состоянии алкогольного опьянения сбросил с себя одежды [6]. Протрезвев Куэштекатль устыдился и ушел со своими людьми, отделившись от остальных майя. С тех пор пьянство как порок стало ассоциироваться с уастеками, превратилось в стереотип в отношении них, и о пьянице соседние народы говорили, что он похож на Куэштекатля. Если к этому добавить обвинения

Илл. 1. Фаллос из Яуалика. Уастеки. Идалго

в распушенности в виде обычая полной или частичной наготы, откровенном, вызывающем сексуальном поведении (во время ритуалов, в бою), вырисовывается чрезвычайно отталкивающий образ, хотя такое поведение во время ритуальных действий было характерно и для других месоамериканских народов [4; 6; 11; 12]. Возникает впечатление, что на уастеков удачно списали все пороки, укладываемые в донесения миссионеров, оправдывающих часто жестокие методы христианизации.

Практически все исследователи отмечают, что доиспанская история уастеков изучена недостаточно [13], поскольку информационное обеспечение скудно. Важнейшие раннеколониальные хронисты упоминают о них только в связи с более известными соседями уастеков [6]. Список этих немногих письменных испанских раннеколониальных источников открывает сочинение испанского миссионера, франсисканца Бернардино де Саагуна (около 1498/1500—1590 гг.). В его грандиозном и без сомнения знаменитом сочинении «Всеобщая история дел в Новой Испании», посвященном прежде всего ацтекам, уастеки, наряду с другими народами, лишь упоминаются [14]. Именно Б. де Саагун со слов одного из его проводников-переводчиков записал вариант объяснения этнонима уастеки, связанного с именем вождя Куэштекатля [14], а название территории уастеков как Куэштлан [4; 5; 10].

Следует упомянуть имена еще двух авторов — Берналя Диаса дель Кастильо (1492—1584 гг.) и Андреса де Ольмоса (около 1485—1571 гг.). Испанский конкистадор Б. Диас дель Кастильо, участник экспедиции завоевателя ацтеков Эрнана Кортеса, оставил хронику «Правдивая история завоевания Новой Испании» (1557—1575 гг.), являющуюся важнейшим документом о завоевании, но не в отношении уастеков [15]. Миссионер-франсисканец, грамматик и этноисторик языков коренных народов Мексики А. де Ольмос дал первое описание языка уастеков и первым же определил его как принадлежащий к языковой группе майя [10; 16]. Учитывая скудность письменных свидетельств, фактически первыми по значимости в изучении прошлого уастеков являются археологические исследования.

Ситуация с источниками отразилась и в историографии. Сначала уастеки упоминались в ней лишь в связи с более знаменитыми культурами. Наиболее ранняя информация, касающаяся историографической оценки уастеков, относится к первой трети XIX в. и связана с именем английского путешественника Ч. Дж. Лотропа. В 1832 г. он совершил путешествие в районы восточнее Мехико на территорию современного штата Идальго, где как оказалось, были сосредоточены памятники, позже идентифицированные как уастекские [1].

В дальнейшем исследования этого народа стали проводиться более активно [1]. Целый ряд авторов XIX—начала XX вв. (М. Ф. Сото, М. Ривера Камбас, Э. Зелер, В. Штауб и др.) анализировали полученные в этот период, хотя, как правило, не в результате систематических исследований, археологические данные. Так, в середине XIX в. эпизодически изучались доиспанские погребения и наскальные рисунки [17]. Известен список доиспанских предметов (памятников), составленный около 1860 г. официальным врачом французской оккупационной армии Ж.-Б. Фузье в количестве 22 артефактов [17].

Правда, за указанный выше большой отрезок времени исследователи изучали, скорее, археологию региона, чем, собственно, уастеков. Выявлять

уастекские археологические памятники на фоне памятников других народов в условиях многоэтнического состава населения до определенного времени вообще было весьма сложно. Тем не менее постепенно происходило накопление сведений, и с первой половины XX в. начинается новая эпоха систематизации данных в изучении доиспанского прошлого уастеков. Было опубликовано несколько исследований по истории и археологии регионов расселения уастеков [1; 6]. Здесь необходимо выделить работу Г.Ф.Экхольма [1; 18].

Настоящий прорыв в изучении уастеков, достигнутый на основе археологических исследований, начался с 70-х годов XX в. благодаря активной работе сотрудников Национального института антропологии и истории Мексики (*Instituto Nacional de Antropología e Historia, INAH*) [1]. Впрочем, основные проблемы, относящиеся к археологии и истории уастеков, сохранялись. Во-первых, было сложно определить, принадлежат ли те или иные вновь открытые памятники именно уастекам, а не их соседям. Во-вторых, по-прежнему не было ответа на вопрос, почему уастеки были изолированы от своих более знаменитых соплеменников.

Ученые точно установили, что язык уастеков действительно имеет корни майя, но является его ранним ответвлением [5]. Причиной этого является языковая и культурная изоляция уастеков на протяжении многих сотен лет. Но до сих пор остаются серьезные проблемы, связанные с хронологией и установлением причин этой изоляции. Предполагается, что так называемые протомайя (предки всех майя) первоначально были расселены в центральных и западных районах современных Гватемалы и Гондураса. Затем предки всех майя разделились и постепенно расселились (или переселились), что было вызвано истощением почвы при экстенсивном подсечном земледелии [4]. Переселение, главной целью которого был поиск новых земель для ведения хозяйства, происходило постепенно на протяжении сотен лет, что подтверждается стратиграфией культурных срезов, представленных археологами. Отделение предков уастеков от протомайя и расселение на территории в районе Мексиканского залива закончилось формированием их как отдельного народа (остававшегося при этом майя по языку). Произошло также отделение другой ветви протомайя, давших начало юкатанским майя. Что касается хронологии, то ученые, занимающиеся физической и лингвистической антропологией, предполагают, что расселение уастеков в районе побережья Мексиканского залива происходило в несколько этапов. Самый ранний из них, на который указывают исследователи, — около 2000/1500 гг. до н.э. — 900 гг. до н.э., т.е. соответствует Доклассическому периоду (2500 гг. до н.э. — 200 гг. н.э.) [3; 4; 5]. Следующий этап связан с коллапсом классических майя (около 830—950 гг. н.э.). Ученые полагают, что отличительные черты культуры уастеков начали проявляться уже около 750 г. [2; 3; 5]. К этому времени, а также в Послеклассический период (900 г. — 1521 г.) предки уастеков окончательно утвердились в районе Мексиканского залива [2; 3; 5]. Здесь они попадают в круговорот важнейших событий в истории Месоамерики. Сначала это была культура ольмеков (XV—IV вв. до н.э.), за которой последовали классический Теотиуакан (II—VII вв.), постклассическое общество тольтеков (X—XIII вв.), а затем расселились разноплеменные группы так называемых

чичимеков («собачий народ», в значении «дикий», «нецивилизованный»), сформировавшихся позже в отдельные народы — науа (ацтеки), тотонаки и др. [4, р. 53; 6; 9; 19].

Самый продуктивный временной промежуток развития древней культуры уастеков датируется Постклассическим периодом в контексте влияния сначала культуры тольтеков, а на последнем, предиспанском этапе, — ацтеков. Ацтеки завоевали территорию, прилегающую к Мексиканскому заливу, около 1450—1506 гг. Они наложили дань на уастеков и их соседей, что косвенно способствовало культурному обмену между ними [4, р. 54; 19; 20].

ОБЩЕСТВО УАСТЕКОВ КАК ОБРАЗЕЦ МЕСОАМЕРИКАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В культурном и историческом смысле общество уастеков не было статичным, неизменным, оно находилось под влиянием разных народов региона, поэтому культура уастеков сформировалась как часть месоамериканской [10]. Это подтверждают сведения о хозяйстве, материальной культуре и обществе. Основным видом экономической деятельности уастеков было земледелие [5]. Неслучайно ацтеки называли регион уастеков Тонакатлапан («земля еды») [14]. Конкистадоры в своих донесениях первых десятилетий XVI в., т.е. сразу после завоевания, также сообщали о районах проживания уастеков как о богатых плодородными землями, поэтому аборигены жили здесь в достатке [21].

Хозяйство формировалось с учетом географических условий, отличающихся разнообразием ландшафтного пространства и экологии в каждом из регионов проживания уастеков. Здесь равнины перемежаются горами и заболоченными местами, вулканическая активность, давно затихшая, оставила на различных участках застывшую лаву и базальтовые пласты. Территории пересекают горные потоки и полноводные равнинные реки. [19, р. 32; 20]. Благодаря современным методам исследований, в частности, геодезической тахеометрической съемке создаются топографические и исторические карты, используемые в археологии. Подобные геоархеологические исследования позволяют определить, например, объемы пойменных отложений, где формировалось и развивалось земледелие как важнейший элемент культуры уастеков [20]. Эти исследования показывают, что поселения уастеков как земледельцев располагались не выше 1000 м над уровнем моря [6, р. 28; 21, р. 88].

Уастеки практиковали подсеčno-огневое земледелие, земледелие, основанное на природном чередовании сухого и дождливого сезонов, выжигание (после уборки урожая), искусственное орошение [19, р. 33]. Среди выращиваемых культур на первом месте была кукуруза. Археолог Р.С.Макнейш обнаружил в пещерах штата Тамаулипас ранние свидетельства одомашнивания кукурузы, правда это напрямую не связано с уастеками, а является лишь свидетельством того, что ее здесь культивировали с древности. Активно выращивались также традиционные для Месоамерики фасоль, тыква, цуккини, перец чили, маниок, корнеплод хикама, какао и др. [6, р. 28; 19, р. 34]. Важная роль отводилась выращиванию хлопка, использовавшегося для изготовления накидок и одеял [2; 22]. Уастеки произ-

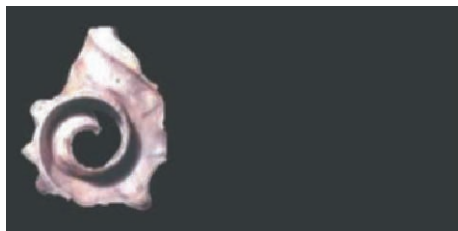
Илл. 2. Образцы фигурной керамики...

...уастеков. Штат Веракрус

водили тысячи подобных искусно изготовленных изделий, являвшихся основным видом одежды (при отсутствии кроя это было типично для древних обществ) [10]. На менее плодородных землях занимались собирательством (дикие фрукты, мед). В виде дикорастущих собирали и указанные выше земледельческие культуры. Разводили животных и птиц — индеек, собак [22]. Рыболовство было активным в морских лагунах и на крупных реках, здесь же собирали устрицы и моллюсков [19, р. 35; 22]. Уастеки добывали соль, особенно в лагуне Чила (штат Веракрус) [19; 22]. Помимо животных, на которых охотились ради пропитания, их (шкуры ягуара и оцелота, перья орлов, попугаев и т.д.) использовали для удовлетворения эстетических и ритуальных потребностей.

Уастеки, как и другие месоамериканские народы, занимались изготовлением керамики (горшки, сосуды) и считались искуснейшими гончарами, что подтверждают не только собственно изделия, но и обнаруженные археологами печи для их обжига [13]. Кстати, и сейчас женщины уастеков считаются замечательными керамистами [2]. Форма керамики обычно воспроизводит тыкву, очень часто дополняется антропоморфными мотивами. На горшках и других сосудах нередко встречаются абстрактные рисунки [4; 7; 10]. Типична керамика с темно-коричневым, красным и черным рисунком по кремовому фону или естественному цвету глины [4; 18]. Исследователи определили периодизацию, а также региональные и зональные стили уастекской керамики, что связано с расселением уастеков на большом пространстве среди разных культур [2]. Например, известен стиль керамики, предположительно связанный с уастеками штата Веракрус (илл.2). Уастеки не только производили керамику, но и продавали, обменивали ее. Торговля доходила до Рио-Браво на севере и Семпоалы — на юге [6].

Камень как материал повсеместно использовался для изготовления разных по назначению объектов и изделий. Давно и успешно изучается добыча главного камня — обсидиана — и производство изделий из него на тер-

Илл. 3. Украшения из раковин. Пектораль бога ветра (слева)...

...браслет (справа). Уастеки

ритории современного штата Идальго (сооружения, скульптура, инструментарий). Особенно часто встречаются мастерские для производства обсидиановых скребков. Так, месторождения и мастерские исследованы в районах Сакуалтипан, Зимапан [1].

Традиционной для Месоамерики и, в том числе, уастеков была художественная обработка раковин. В этом прикладном искусстве они достигли выдающегося мастерства, их изделия являются одними из самых примечательных в доиспанской Мексике. Использовались как морские, так и речные раковины, которые доставлялись не только из близлежащих районов Мексиканского залива (включая территории юкатанских майя, что сейчас является доказанным), но и Западной Мексики и даже с Тихоокеанского побережья. Последнее весьма важно, поскольку этим можно подтвердить наличие у уастеков связей с разными, в том числе очень отдаленными, регионами [23, р. 55].

В списке изделий из раковин — серьги, браслеты, вставки для носа и ушей, нагрудные украшения, кольца. Впрочем, из раковин индейцы делали и рыболовные крючки, инструменты для шлифования, полировки, перфорации. При этом использовали, прежде всего, физические характеристики самих раковин. На некоторых из предметов изображены сложные мифологические сцены, выполненные в основном с помощью резных линий, ажюра и перфорации [23, pp. 55-57].

Украшения, как правило, имели определенный символический смысл [2]. Среди предметов, изготовленных уастеками из раковин, известна характерная пектораль бога Кецалькоатля, напоминающая завиток, как бы повторяющий вихревой поток, поскольку этот персонаж ассоциируется с ветром, несущим облака (илл. 3).

Металлургия — еще одна общемесоамериканская традиция уастеков, куда входит производство медных сплавов и изделий из них, датируется, как и в целом в этом регионе, Поздним Постклассическим периодом (около 1200—1521 гг. н.э.) [22; 23].

Общество уастеков также было во многом типичным для большинства народов Месоамерики за исключением известных великих цивилизаций [20]. Опираясь на современные научные данные, отметим, что уастеки жили структурированными социумами, вероятнее всего напоминающими вождества. Эти социумы формировались вокруг определенных культовых центров, в том числе имеющих долгую историю, причем необязательно уастекскую, и более крупных объединений не имели. Едва ли эти общественные, социальные единицы можно назвать городами-государствами,

как иногда это утверждается в литературе, тем более, проводить прямые аналогии с древнегреческими полисами [4, р. 66; 6, р. 30].

В уастекском обществе существовало статусное расслоение, которое, как и у других народов, имело внешние информативные признаки, важные не только для определения социально-статусной, но и этнической принадлежности того или иного человека. Уастеки использовали для этого перья, украшения из раковин и дорогих камней [4, р. 54; 6, р. 31]. Кроме того, они красили волосы в разные цвета. Б. де Саагун сообщал об элегантных уастекских женщинах с красными или желтыми волосами и татуировками [2], что подтверждает информация, наглядно представленная в скульптуре и фигурной керамике. Известны скульптуры мужчин в широких и длинных набедренных повязках [7]. Уастеки прокалывали носовую перегородку, и вставляли туда украшения из ракушек и костей. Мужчины также подпиливали зубы, придавая им форму тыквенных семечек, это было настолько оригинальным, что являлось одним из маркеров их культурной самобытности [7]. Скульптуры женских божеств, которые устанавливались в храмах, почти всегда представляют собой фигуры с обнаженной грудью, круглыми ушными вставками и веерообразными головными уборами. Одежда изображалась гладкой или с простой отделкой [2].

Показателем статуса в иерархии являлся и обычай деформации черепа. Уастеки практиковали так называемую табличную деформацию, т.е. сдавливание передней или передней и задней частей черепа ребенка колыбельными дощечками (самый распространенный тип деформации, известный во всем мире) [5]. Внешний вид скульптур показывает, что уастеки также использовали скарификацию, т.е. намеренно делали надрезы и наносили царапины.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД УАСТЕКОВ: ДРЕВНИЕ СКУЛЬПТУРА И АРХИТЕКТУРА

Как отмечалось выше, основную информацию об уастеках предоставляют археологические данные. Изначально исследователи обратили внимание на скульптуру. Именно она стала ключом к прошлому уастеков. Со временем в распоряжении ученых появлялось все больше образцов, подтвержденных как уастекских по происхождению [24; 25]. Более того, именно скульптура выделяет уастеков как выдающихся мастеров [2; 4, pp. 60-61; 6, р. 31; 10; 26; 27, р. 53]. В их культуре скульптура, как и в целом в древности, была, прежде всего, средством изображения божеств [9; 26].

Кроме упомянутого выше фаллического скульптурного объекта одна из знаменитых статуй это — «Девушка из Амахаки» (илл. 4). Скульптура, хранящаяся сегодня в Национальном музее антропологии в Мехико, была обнаружена фермерами совсем недавно — 1 января 2021 г. — во время обработки земли на цитрусовом поле в городе Идальго-Амахак (муниципалитет Аламо, штат Веракрус) [28]. Она имеет высоту 2 м, ширину 60 см и толщину 25 см. Сохранился широкий каменный клин, уходящий вниз из подошвы женщины (с его помощью статуя крепилась в вертикальном положении в земле). По стилю и сочетанию элементов археологи датировали памятник Поздним Постклассическим периодом (1450—1521 гг.).

Илл. 4. «Девушка из Амахаки». Уастеки. Веракрус

Статуя «Девушка из Амахаки» вырезана из известняка и изображает молодую женщину в одежде по щиколотки с длинными рукавами. Голову женщины венчает сложный высокий убор. У нее небольшое округлое лицо, вместо глаз — отверстия (пустые глазницы). По мнению исследователей, в них когда-то находились специальные вставки из обсидиана, изображающие глаза, однако обнаружить их не удалось. Важно, что ацтеки также практиковали инкрустирование глазниц при создании своих скульптурных произведений, но для них не было характерно изображение гладкой одежды, как у уастеков [29].

Согласно заключению ученых из Национального института антропологии и истории, скульптура, вероятно, представляет собой богиню земли и плодородия, известную у ацтеков под именем Тласолтеотль. Действительно, у статуи есть некоторые элементы украшений, ассоциирующиеся с божеством (в частности, это — шейное украшение с детально выгравированным амулетом, символизирующим плодородие). Однако у нее нет других обязательных атрибутов божеств, в частности, носовой вставки, поэтому не исключено, что статуя могла изображать и правительницу, что свидетельствует о возможном участии женщин в общественной жизни уастеков и их влиянии. Если скульптура действительно изображает не богиню, а земную и, возможно, реальную женщину, то в этом случае она является уникальной для доиспанского периода.

Статуя могла находиться внутри большого археологического пространства, однако никаких следов монументальных построек на месте ее обнаружения пока нет. Более того, так как скульптура была найдена опрокину-

Илл. 5. Статуя женщины, Уастеки. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

той, археологи сделали вывод, что ее могли доставить сюда из другого места уже в период колонизации, чтобы использовать в качестве обычного строительного материала. «Девушка из Амахаки» экспонировалась на нескольких выставках и во время проведения культурного фестиваля. В ноябре 2021 г. о ней сняли документальный фильм под названием «Девушка из Амахака, женщина среди апельсиновых рощ» [29].

В музеях Западной Европы и Северной Америки также есть интересные примеры скульптуры уастеков, в частности, интереснейший экземпляр, датируемый X—XII вв., из штата Веракрус, ныне хранящийся в Музее Метрополитен (илл. 5).

Несмотря на повреждения, на фигуре сохранились многие отличительные черты каменной скульптуры уастеков: полные губы, прямой разрез бровей, хорошо вылепленные руки, расположенные на животе, и большие впадины, которые эффектно выделяют отдельные части тела. Плавно очерченные ключицы, обнаженная грудь и мягко округлившийся живот резко контрастируют с более искусно украшенными статуями других народов на побережье Мексиканского залива. Общее впечатление значительности самого персонажа закрепляет большой головной убор конической формы [30]. Как кажется, скульптура повреждена или не завершена, но это-то и делает ее удивительно современной. Невозможно отделаться от мысли, что она — не произведение религиозного искусства древности, а создана современным скульптором.

Среди других скульптур следует упомянуть и хранящуюся в Лувре уастекскую статую мужчины в большом головном уборе, ожерелье и юбке. [24; 29]. Датируемая около 1300—1500 гг., она была найдена в Тампико (Тамаулипас, Мексика) (илл. 6).

Интересна также уастекская скульптура, трактуемая исследователями как отражение дилеммы «Жизнь-смерть», датируемая периодом около 900—1250 гг. Она была найдена в Сан-Луис-Потоси (на севере штата Веракрус) [24; 29]. Эта «двулика» скульптура выполнена из песчаника со следами пигмента и в настоящее время хранится в Бруклинском музее в Нью-Йорке (илл. 7).

Илл. 6. Статуя мужчины. Уастеки. Тампико. Тамаулипас. Лувр

Илл. 7. Скульптура «Жизнь (слева)—смерть (справа)». Ок. 900—1250 гг. Бруклинский музей, Нью-Йорк

Илл. 8. Ритуальный сосуд 1200—1251 гг. Уастеки

Скульптура уастеков является составной частью музейно-выставочной практики современной Европы. В качестве примера можно привести выставку во французском городе Ош из парижского Музея Бранли и Музея Америки из города Ош (бывший Музей якобинцев). Кстати, в Музее Америки находится вторая по величине (после музея Бранли) коллекция доколумбового искусства во Франции [7]. В общей сложности на выставке было представлено 183 археологических и этнографических объекта, принадлежащих уастекам, среди которых — и керамика (илл.8).

Илл. 9. Пирамида касильо-де-Теайо. Веракрус

По мере развития археологических исследований появлялась новая информация о культуре уастеков. Это касалось не только скульптуры, но и древней архитектуры. Но археологические объекты крупной архитектурной формы, прежде всего пирамиды, создавались веками в регионах расселения уастеков, и в них так или иначе отразились все проходившие здесь культурные и этнические процессы (влияние, взаимовлияние и т.п., о чем уже упоминалось). Примером пирамиды как формы, традиционной для Месоамерики культовой архитектуры, является Кастильо-де-Теайо — доиспанский археологический памятник-пирамида, расположенный в одноименном городе на севере штата Веракрус (илл.9). Размер основания пирамиды — 24х24 м, высота — более 11 м; кроме того, есть лестница и сооружение наверху (вероятно, храм). По всему периметру проложена декоративная лента высотой 1,4 м [3]. Памятник показателен тем, что на нем отражены основные этапы истории этого региона. Хотя исследователи идентифицировали этот памятник как уас-

По мере развития археологических исследований появлялась новая информация о культуре уастеков. Это касалось не только скульптуры, но и древней архитектуры. Но археологические объекты крупной архитектурной формы, прежде всего пирамиды, создавались веками в регионах расселения уастеков, и в них так или иначе отразились все проходившие здесь культурные и этнические про-

Илл. 10. Пирамида Эль Пуэблито. Керетаро

Илл. 11. Монумент 32 (Лунный календарь). Тамохи. Сан-Луис Потоси

текский, на самом деле за этим скрывается более долгая история. Она началась еще в эпоху ольмеков, ее сменила тольтекская история, на которую наложились сначала культура уастеков (в X—XII вв. они населяли город), а в поздний Постклассический период — ацтекское влияние.

Вокруг пирамиды было найдено несколько скульптур разного размера и стиля, изображающих богов, животных и человеческие фигуры, часть из которых стилистически отражают фаллический культ [18]. Исследователи отмечают влияние майя и тольтеков, при решающей роли последних, поскольку в X—XII вв. именно они заселяли район Кастильо-де-Теайо, и именно их стиль отразился в скульптуре уастеков вплоть до ацтекского завоевания и затем прихода испанцев. Так, под влиянием ацтеков уастеки стали делать упор на почитание Эхекатля (Кетсалкоатль), месоамериканского бога ветра, доказательством чего является характерная круглая форма пирамид, основания которых находят археологи.

Еще одна древняя пирамида уастеков Постклассического периода, расположенная на территории штата Керетаро и известная как Эль-Серрито (Эль-Пуэблито), имеет размеры каждой стороны основания 80 м [10]. Правда, хотя она и считается уастекской, на деле истоки ее также тольтекские (илл. 10).

И все же наиболее известный на сегодняшний день пример древнего уастекского городского поселения находится в Тамуине (Тамохи), штат Сан-Луис-Потоси. О Тамуине мы знаем благодаря археологическим памятникам, представляющим доколониальную культуру, известным как Тамток и Эль-Консуэло [3].

Тамток (Тамуин и Тамток находятся всего в 15 км друг от друга) [4, р. 60; 10; 22, р. 40] как археологический объект был открыт еще в конце XIX в. Расположенный на равнине в пределах изгиба реки Тампаон в окружении двух больших естественных холмов, он занимает площадь 210 га. В настоящее время принято считать, что это был древний город, возможно, такой же большой, как Теотиуакан. Тамток имеет сложную городскую планировку. Археологическая зона — это 50 курганов малого и среднего размера. Там просматривается церемониальная площадь, окаймленная 23 остатками древних сооружений, пять площадок для проведения ритуалов. Сохранились следы 13 округлых в плане и двух прямоугольных сооружений с террасами, которые, вероятно, имели общественное назначение. Так как Тамток расположен на берегу реки, то для борьбы с наводнениями важнейшие сооружения (религиозные, общественные, жилые) воз-

Илл. 12. Деталь настенной росписи. Тамохи, Сан-Луис Потоси

водились на земляных платформах и террасах — как естественных, так и искусственных [4, pp. 61–62]. Все искусственные сооружения были построены одинаково, а именно с помощью агломерации и уплотнения земли с последующей облицовкой ее валунами, которые, в свою очередь, покрывали штукатуркой [22, p. 44].

Расцвет Тамтока пришелся на период II—XIII вв., в течение которого его население насчитывало до 4 тыс. человек. Судя по обнаруженным артефактам, здесь было хорошо организованное общество, основанное на земледелии. Как уже отмечалось, Тамток находился на берегу реки, соответственно, речная торговля имела огромное значение, поэтому было найдено несколько причалов [22, p. 45]. Одной из характерных черт Тамтока является то, что 90% человеческих останков, обнаруженных в зоне раскопок, принадлежат женщинам; подавляющее большинство глиняных и керамических статуэток также изображают женщин.

В ноябре 2006 г. в Тамтоке был найден так называемый Монумент 32, получивший название «Лунный календарь». Его длина — 8 м, ширина — 4 м, толщина — 50 см и вес — около 30 т (илл. 11). Археологи считают, что обнаружение этого памятника сопоставимо с открытием ацтекских «Камня Солнца» и «Камня Тисока». Предполагается, что «Лунный календарь» был создан между 1150—700 гг. до н.э. и принадлежит ольмекам, которые жили здесь до появления более поздних поселенцев, включая тех же уастеков [4, p. 63]. Это лишний раз подтверждает указанную выше последовательность развития культур: ольмеки, Теотиуакан, тольтеки, уастеки, ацтеки. Среди руин древних сооружений Тамохи обнаружена настенная роспись, на которой отражены религиозные представления древних обитателей города [2; 10; 22, p. 43]. На росписи, сделанной красными и черными красками, изображена процессия, вероятно, богов и воинов. (илл. 12).

В археологической зоне Эль-Консуэло, известной по названию ранчо, представлена культура уастеков позднего предиспанского периода. Здесь в 1917 г. В.Штауб нашел несколько скульптур, о которых сообщил в статье, опубликованной в 1919 г. Среди наиболее известных — статуя, получившая название «Подросток» (илл. 13). Эта скульптура, вырезанная из камня, датируется периодом после X в. и считается одним из шедевров доиспанского искусства уастеков [10]. В настоящее время она находится в частном владении, однако постоянно выставлена в Национальном музее антропологии в Мехико.

Имеется два варианта трактовки образа скульптуры «Подросток». Согласно первому, она изображает подростка. Он представлен полностью обнаженным, что было типичным для уастеков. У персонажа деформирован череп. Это указывает на его высокий социальный статус. В рамках второй

трактовки скульптуру связывают с образом бога Кетцалькоатля. Доказательства этого два: изображение ребенка на спине фигуры и выгравированные по ее поверхности символы. Среди этих символов представлена фигура, из головы которой вырастают кукурузные початки (согласно мифам, бог Кетцалькоатль научил людей выращивать кукурузу). Кроме того, на спине Кетцалькоатля — изображение ребенка, а среди знаков представлены круги как солярные символы. Эти круги являются намеком на миф о пяти Солнцах или мировых эпохах. Согласно мифу, нынешнее Солнце (эпоха) закончится катастрофой и последующим возрождением мира. Скульптура представляет Кетцалькоатля, который, предварительно пройдя подземный мир — символ гибели и мира мертвых, несет на своих плечах молодое Солнце в виде ребенка как символ начала возрожденного мира. Кстати, скульптура, очень похожая на «Подростка», находится и в региональном музее Сан-Луис-Потоси [2; 10; 28].

Представляя собой прекрасное произведение искусства, скульптура «Подросток» также является своего рода обобщением всей космогонии и религиозной мысли уастеков и месоамериканцев в целом.

Выводы, как и прежде, могут быть только предварительными. В месоамериканистике продолжается своего рода реабилитация уастеков, которые ранее изображались отсталыми и нецивилизованными. Из-за неравномерности проведения археологических исследований информация об уастеках по-прежнему фрагментарна. Точно определить принадлежность тех или иных памятников — созданы ли они уастеками или их соседями (или даже предшественниками) — до сих пор весьма сложно. Доказана классическая ситуация и мудрость истории: последующие культуры выстроены на «плечах» предыдущих, в местах расселения уастеков границы между культурами были мягкими, и культуры — взаимопроницаемыми. Более того, уастеки не были в абсолютной изоляции от майя — своих языковых родственников, — что доказывают традиция обработки раковин, строительство круглых пирамид, производство характерной керамики, а также сферы торгового обмена.

Как бы то ни было, культура уастеков, словно струящаяся ручейками между другими культурами, достойна специальной оценки. Ее «фантомность» все более конкретизируется и проясняется. На примере уастеков можно проследить не только парадоксы региональных исторических и этнокультурных процессов, но и, что важно, восстановить справедливость в отношении оценки оригинальной культуры этого индейского народа. Он создал собственную самобытную культуру, которая должна занять свое законное место среди древних культур Мesoамерики.

Илл. 13. Скульптура «Подросток». Уастеки. Национальный музей антропологии. Мехико

Кстати, упомянутая выше знаменитая «Девушка из Амахаки» неожиданно оказалась вовлеченной в политические процессы, происходящие в современной Мексике, не избежавшей безумия «памятникапада». 12 октября 2021 г. было объявлено, что копия «Девушки из Амахаки» будет стоять на проспекте Реформы в Мехико вместо памятника Христофору Колумбу, который был демонтирован местными властями в октябре 2020 г. Эта, как нам представляется, не самая разумная идея стала альтернативой предложению скульптора П.Рейеса по установке Тлалли (знаменитая ольмекская гигантская каменная голова), которое, впрочем, не встретило одобрения и было отвергнуто городскими властями. Копии «Девушки из Амахаки» высотой около 6 м уготовано стоять на неоклассическом постаменте XIX в., оставшемся от статуи Колумба. Так, неожиданно, почти мистическим образом, уастеки «отыгрались» за их прежнее непризнание и словно увековечили свое место в истории доиспанской Мексики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Torres Rodríguez A. La investigación arqueológica en la sierra y Huasteca Hidalguenses: una reseña históric. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318207301_La_investigacion_arqueologica_en_la_Sierra_y_Huasteca_hidalguenses_una_resena_historica (accessed 10.01.2023).
2. Origen de la danza. Cultura huasteca. Available at: http://danzap.blogspot.com/2011/07/cultura-huasteca_22.html (accessed 24.11.2022).
3. Alexander R. Huasteca culture: history, location, characteristics, economy, traditions. Available at: <https://warbletoncouncil.org/cultura-huasteca-5465> (accessed 13.12.2022).
4. Aguilar B. Culturas Prehispánicas de San Luis Potosí. Available at: <https://ru.calameo.com/books/0054112730df9ee72fb12> (accessed 23.12.2022).
5. Montagud Rubio N. Cultura huasteca: historia, características e influencias. Available at: <https://psicologiyamente.com/cultura/cultura-huasteca> (accessed 23.12.2022).
6. Solís Olguín F. Los huasteco. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/arqueologia-en-la-huasteca> (accessed 27.11.2022).
7. Huastèques. Peuple méconnu du Mexique précolombien. Available at: <https://www.hominides.com/html/exposition/huastèques-precolombien-expo-quinson-1048.php> (accessed 10.01.2023).
8. Мир индейцев. Available at: <https://www.indiansworld.org/huastecsep.html?ysclid=ld4i0p6kj1728742769#.Y8qJGBVBzIU>: (accessed 21.12.2022) (In Russ).
9. Cultura Huasteca. Origen – historia y más. Available at: <https://culturamexicana.info/cultura-huasteca/> (accessed 14.10.2022).
10. Cultura Huasteca: Características, ubicación, religión, y mucho más. Available at: <https://hablemosdeculturas.com/cultura-huasteca/> (accessed 21.12.2022).
11. Johansson P. Erotismo y sexualidad entre los huastecos. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/sexo-y-ebriedad> (accessed 07.01.2023).
12. Los huastecos según los informantes de Sahagún. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/los-huastecos-segun-los-informantes-de-sahagun> (accessed 08.01.2023).
13. Huasteca Potosina Mexico: A Complete Adventure Guide. Available at: <https://www.vamonostomexico.com/travel-guide/huasteca-potosina-mexico/> (accessed 13.09.2022).

14. De Sahagún B. Historia General de las cosas de la Nueva España. Available at: <https://archive.org/details/historia-general-de-las-cosas-de-nueva-espana-ii> (accessed 13.09.2022).
15. Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. Форум, М., 2000, 400 с. [Dias del Kastilo B. Pravdivaya istoriya zavoevaniya Novoi Ispanii [The True Story of the Conquest of New Spain]. Forum, Moscow, 2000, 400 p. (In Russ).
16. Bertrand M. Andrés de Olmos. *Arte de la lengua Mexicana. Estudio preliminar*. Available at: <http://journals.openedition.org/caravelle/14349> (accessed 21.01.2023), <https://doi.org/10.4000/caravelle.14349>
17. Taladoire E., Acosta Nieva R. Datos inéditos sobre la arqueología de la Huasteca. Documentos antiguos, nuevas aportaciones... *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/datos-ineditos-sobre-la-arqueologia-de-la-huasteca-documentos-antiguos-nuevas> (accessed 11.01.2023).
18. Jimenez Greco A., Elson C.M. Huasteca: The Ekholm Collection. *American Museum of Natural History*. Available at: <https://www.amnh.org/research/anthropology/curatorial-research/meso-american-archaeology/projects/5.-huasteca> (accessed 11.01.2023).
19. Stresser-Péan G. La Huasteca: historia y cultura. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-huasteca-historia-y-cultura> (accessed 08.12.2022).
20. Hudson P.F. Geomorphic context of the prehistoric Huastec floodplain environments: Lower Pánuco basin. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/223454352> (accessed 21.12.2022).
21. Peralta Rivero C., Galindo Mendoza G., Contreras Servín C., Bernal-Jacomé L.A. Historia ambiental de la región huasteca: principales cambios de cobertura y uso de suelo entre 1521 y 2011. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/313300049/link/5afb8c8d458515c00b6e4f71/download> (accessed 08.12.2022).
22. Zaragoza Ocaña D., Dávila Cabrera P. Tamohi, San Luis Potosí. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/tamohi-san-luis-potosi> (accessed 07.01.2023).
23. Velázquez Castro A. Trabajos huastecos en concha. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/trabajos-huastecos-en-concha> (accessed 25.12.2022).
24. Koontz R. Life-Death Figure. Available at: <https://www.khanacademy.org/humanities/art-americas/early-cultures/huastec/a/life-death-figure> (accessed 17.01.2023).
25. Alire García D. In Mexico, amateur find of ancient 'goddess' stirs calls for more research. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-archaeology/in-mexico-amateur-find-of-ancient-goddess-stirs-calls-for-more-research-idUSKBN29Y0HN/> (accessed 23.12.2022).
26. Nahua of the Huasteca - History and Cultural Relations. Available at: <https://www.everyculture.com/Middle-America-Caribbean/Nahua-of-the-Huasteca-History-and-Cultural-Relations.html> (accessed 23.12.2022).
27. De la Fuente B. La escultura huasteca. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-escultura-huasteca> (accessed 10.01.2023).
28. Maldonado Vite M.E. La señora de Amajac. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-senora-de-amajac> (accessed 18.01.2023).
29. Pre-Columbian Art of Mexico, Art of the Gulf of Mexico-El Tajín and La Huasteca. Available at: <https://arsartisticadventureofmankind.wordpress.com/2017/04/20/pre-columbian-art-of-mexico-art-of-the-gulf-of-mexico-el-tajin-and-la-huasteca> (accessed 23.09.2022).
30. Female figure. Huastec 10th–12th century. Available at: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/319238> (accessed 11.01.2023).

Valentina E.Baglay (baglayvalent@yandex.ru)

Doctor of historical Sciences, Professor of Department of foreign regional studies and Oriental studies, Kuban State University

Stavropol street, 149, 350058 Krasnodar, Russian Federation

Maya, but others. Features of the historical and ethnocultural development of the Huastecs of pre-colonial Mexico

Abstract. The article analyzes the pre-Hispanic past of the Huastecs (the Maya group, is its early offshoot). For centuries, they developed in the Gulf of Mexico region in isolation from the classical and Yucatan Maya, whom Yu.V.Knorozov studied. The study of the pre-Hispanic past of the Huastecs is conducted on the basis of modern archaeological data. The article emphasizes that the peculiarity of the Huasteca culture was influenced by their lack of a single territory, as well as the development of the Olmec, Teotihuacan, Totonac, Toltec, Otomi, and Aztec cultures here at different historical times. It is established that the main features of the Huastec culture were formed by the 8th century. The Maya people demonstrate the greatest originality and uniqueness of the pre-Hispanic period of history in sculpture and ceramics.

Key words: Mesoamerica, Gulf of Mexico, Huasteca Indians, archaeology, history, culture.

DOI: 10.31857/S0044748X24050071

Received 22.10.2023.

А.Л.Чернышев

Исследования марксизма в Мексике во времена «четвертой трансформации»

Ortega Reyna J. Del Palacio Negro a la Selva Lacandona.
Louis Althusser en México. Ariadna Ediciones, Santiago
de Chile, 2023, 94 p.

В книге Х.Ортеги Рейны исследуется влияние идей французского философа-марксиста Луи Альтюссера на интеллектуальную среду Мексики второй половины XX в. сквозь призму оппозиционных выступлений против режима Институционно-революционной партии с 1960-х годов, распространения альтюссеррианской теории в университетском сообществе и восстания Сапатистской армии национального освобождения в 1990-е годы.

Ключевые слова: исследования марксизма, марксистская теория, альтюссеррианская политическая теория, Мексика.

DOI: 10.31857/S0044748X24050088

Рецензия поступила в редакцию 10.10.2023.

Опубликованная в апреле 2023 г. издательством *Ariadna* (г. Сантьяго-де-Чили) книга «От Черного дворца к Лакандонской сельве: Луи Альтюссер в Мексике» посвящена, как следует из названия, восприятию в Мексике творчества французского философа-марксиста. Работа пополняет список исследований мексиканского профессора-латиноамериканиста Хайме Ортеги Рейны, где изучаются история латиноамериканских левых и влияние, которое оказывали в регионе такие теоретики марксизма, как Фридрих Энгельс, Энрике Дуссель, Боливар Эчеверриа и др. [1; 2]. Альтюссер занимает в работах Ортеги особое место, так как, по выражению автора, французский философ вызвал «теоретический шторм» не только в Европе, но и практически по всей Латинской Америке: на революционной Кубе с 1964 г., затем в Мексике, Аргентине, Чили, а позже — в Колумбии, Бразилии (с. 14). Рассматриваемая нами книга — не первая работа Ортеги, посвященная влиянию альтюссерри-

Алексей Львович Чернышев — независимый исследователь, Российская Федерация (chernyshev.latam@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4802-0233).

анского марксизма в Латинской Америке [3; 4]. При этом и сам Ортега, и автор предисловия аргентинец Марсело Старсенбаум утверждают, что именно в Мексике возникла наиболее благодатная почва для восприятия идей французского философа. С одной стороны, благодаря относительной автономии интеллектуальной среды (с. 9) на контрасте с Чили, Аргентиной и Бразилией с их историей репрессивных военных диктатур (сс. 14, 15), а с другой — в силу идеологического кризиса и общественного запроса на реформы с 1968 г. (с. 13). В наши дни к факторам интереса к марксистской теории, в частности Альтюссера, отнесем и реализуемый в Мексике проект «четвертой трансформации» Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в), изученный — в том числе с позиций марксизма — и самим Ортегой [5].

Рассматриваемая работа (94 стр.) состоит из предисловия, введения, семи равноценных глав (без нумерации), а также заключительных комментариев. Если первые две главы вводят читателя в контекст, знакомят с библиографией и объясняют название книги, то последующие четыре содержат анализ восприятия творчества Альтюссера сквозь призму трех имеющих символическое значение для мексиканской истории локаций, две из которых вынесены в заголовок книги. Сначала — печально известный «Черный дворец» Лекумберри, являвшийся тюрьмой для политзаключенных авторитарного режима Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) из числа крестьянских, рабочих, студенческих активистов и интеллектуалов в период с 1958 по 1970-е годы (сс. 16-18); затем — университетский городок и, наконец, Лакандонская сельва в южно-мексиканском штате Чьяпас — эпицентр действий и символический оплот повстанческой Сапатистской армии национального освобождения (*Ejército Zapatista de Liberación Nacional, EZLN*). (Первые коммюнике *EZLN* назывались именно «декларациями Лакандонской сельвы» [6].) В конъюнктуре того периода, который характеризуют, с одной стороны, либеральные реформы, а с другой — восстание *EZLN* в 1994 г., и наблюдается, как показывает Ортега, упадок влияния идей Альтюссера в Мексике (сс. 16, 64-65).

Глава, посвященная университетской среде, содержит детальный анализ дискуссии мексиканских интеллектуалов вокруг идей Альтюссера и разделена на четыре части, в каждой из которых затрагиваются отдельные ее аспекты — материалистическая онтология (в привязке к работам Энрике Гонсалеса Рохо [7]), теоретический радикализм (в работах Рауля Ольмедо [8]), критика политики Карлоса Перейры и др.

Даже «подкованный» читатель может удивиться такому разбросу символов. Вместе с тем Ортега наглядно демонстрирует, что творчество Альтюссера проникает и распространяется в интеллектуальной среде Мексики именно через эту «триаду», или, как называет ее М.Старсенбаум, «историческую последовательность, в которой марксистская теория сплеталась с революционной политической практикой» (с. 9). Ортега утверждает, что идеи француза о необходимости перемен нашли в Мексике благодатную почву, если учесть общественный запрос тех

лет на демократизацию и слом авторитарной гегемонии *PRI*, выразившийся в протестной мобилизации учителей и врачей, профсоюзных и студенческих забастовках, крестьянских восстаниях и даже вооруженной борьбе (с. 18-21). Символом неповиновения, в котором как бы обобщалась политическая жизнь того периода в Мексике, стала тюрьма Лекумберри, где труды Альтюссера в 1970-е годы распространял теоретик-марксист и критик мексиканского искусства, политзаключенный режима *PRI* Альберто Ихар (с. 18). В свою очередь университетская среда в Мексике, как утверждает Ортега, была «лабораторией» анализа и критики альтюссерианской школы марксизма (с. 17), чему способствовала относительная автономия академического сообщества. Мексиканские университеты с 1960-х годов — и особенно после студенческого движения 1968 г. — фактически институционализировали марксизм, включая его в учебные программы (с. 22). Автор проводит интересную параллель с другими государствами Латинской Америки, подчеркивая при этом, что подобная ситуация с преподаванием марксизма наблюдалась лишь в Венесуэле, тогда как в других странах дискуссии вокруг этой идеологии велись за пределами университетских аудиторий (с. 23).

В качестве центрального элемента контекста прочтения Альтюссера в 1990-е Ортега предлагает восстание *EZLN*. Автор определяет Лакандонскую сельву — базу герильи — как символ политического и теоретического краха альтюссерианства. Среди его аргументов — выбор вооруженного пути одним из лидеров организации — Рафаэлем Себастьяном Гильеном, со студенческих лет увлекавшимся работами Альтюссера; переход многих исследователей и сторонников альтюссерианского марксизма в *PRI* или же в стан неолибералов (с. 64-65), что свидетельствовало о резкой смене их политических взглядов.

Книга производит сильное впечатление детальной проработкой философских концепций Альтюссера и дополняет богатый список научных трудов по теме как непосредственно наследия его идей в Латинской Америке, так и в целом левой идеологии и ее взаимосвязи с политической практикой в регионе и в Мексике. В этом смысле работа стоит в ряду исследований М.Старсенбаума [9], К.Ильядеса [10; 11], У.Саэса [12] и других ученых. Она будет интересна и тем, кто изучает философию марксизма, и латиноамериканистам, интересующимся историей Мексики. В то же время книга выиграла бы, если бы в ней содержался более развернутый анализ мексиканской истории с ее головокружительными — даже по латиноамериканским меркам — перипетиями и трансформациями второй половины XX в. Учитывая постоянство интереса Ортеги к изучению идей Альтюссера во взаимосвязи с политической практикой, можно надеяться на то, что исследования по теме будут продолжены.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ortega Reyna J. Leer El Capital, teorizar la política: contrapunteo de la obra de Enrique Dussel y Bolívar Echeverría en tres momentos. Ciudad de México, Universidad Nacional Autónoma de México, 2018, 288 p.
2. Ortega J., Ambriz Arévalo G. (eds.). El espíritu pensante: Engels en su bicentenario. Quito, Religación Press, 2021, 189 p.
3. Ortega Reyna J. La incorregible imaginación. Itinerarios de Louis Althusser en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, Ed. Doble Ciencia, 2019, 166 p.
4. Ortega Reyna J. La multiplicidad contra el uno: una cartografía de la presencia de Louis Althusser en América Latina y el Caribe. Mendoza: CONICET, *Estudios de Filosofía Práctica e Historia de las Ideas*, 2017, Vol. 19, p. 1-11.
5. Ortega J. “¿En manos de la gente?”. Apuntes sobre el gobierno de AMLO en México. Buenos Aires, *Revista electrónica de estudios latinoamericanos*, 2021, Núm. 76, pp. 90-106.
6. Ávila Rojas O. El sujeto zapatista y su proyecto político. Un análisis desde documentos fundamentales. Bogotá, *Civilizar: Ciencias Sociales y Humanas*, 2019, 19 (37), pp. 83-94.

7. González Rojo E. Para Leer a Althusser, México, Domes, 1974.
8. Olmedo R. El estructuralismo y las teorías de Althusser, Debray y Gunder Frank sobre el capitalismo actual. México, *Comunidad*, 1968, No. 11.
9. Rodríguez Arriagada M., Starcenbaum M. (comps.). Lecturas de Althusser en América Latina. Santiago de Chile, Doble Ciencia, 291 p.
10. Illades C. El marxismo en México: una historia intelectual. México, Taurus, 2018, 374 p.
11. Illades C. La inteligencia rebelde. La izquierda en el debate público en México 1968-1989, México: Océano, 2011, 250 p.
12. Sáez H. La tesis de filosofía del sub Marcos: una lectura de Althusser. Ciudad de México: *Pacarina del Sur*, 2012, N. 12.

Alexey L.Chernyshev (chernyshev.latam@gmail.com)
Independent researcher, Russian Federation

The marxism studies in Mexico in the times of the “forth transformation”

[Review of the book by Ortega Reyna J. Del Palacio Negro a la Selva Lacandona. Louis Althusser en México. Ariadna Ediciones, Santiago de Chile, 2023, 94 p.]

Abstract. The J. Ortega Reyna’s book studies the influence of the French Marxist philosopher Louis Althusser’s ideas on the Mexican intellectual environment of the second half of the 20th century, through the prism of the opposition revolts against the Institutional Revolutionary Party (PRI), the spreading of the Althusser theory in the University community and the Zapatista National Liberation Army (EZLN) uprising in the 1990th.

Key words: Marxism studies, Marxist theory, Althusser political theory, Mexico.

DOI: 10.31857/S0044748X24050088

Received 10.10.2023.

Прием в аспирантуру ИЛА РАН

Институт Латинской Америки РАН объявляет прием в аспирантуру на бюджетной и контрактной основе по научным специальностям (страны Латинской Америки, Испания и Португалия):

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии
- 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Аспирант в течение 3-летнего срока обучения дополнительно получает:

- условия для изучения и совершенствования испанского и английского языков;
- доступ к уникальным библиотечным фондам ИЛА РАН и информационным базам;
- возможность участия в крупных международных форумах;
- перспективу трудоустройства в ИЛА РАН.

Прием документов — со 2 по 30 сентября 2024 г.

Прием вступительных экзаменов — октябрь 2024 г. по дисциплинам: иностранный язык, специальность и собеседование по теме планируемого научного исследования

Адрес института: 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Телефон для справок: (495) 951-53-23

E-mail: aspirantura-ila@yandex.ru

Для поступления в аспирантуру необходимо предоставить следующие документы:

- Заявление по форме с указанием научной специальности
- Диплом об окончании высшего учебного заведения (диплом специалиста или диплом магистра) с приложением
- Научный реферат по теме планируемого научного исследования в рамках избранной научной специальности объемом не более 20-25 страниц (шрифт TNR, 14) (также представляется электронный текст реферата). Реферат должен давать развернутое представление о проблематике будущей диссертации. Если имеются опубликованные научные работы по специальности такого же объема, они предоставляются вместо реферата.
- Личный листок по учету кадров (заполняется в Институте)
- 2 фотографии (3х4)
- Копия паспорта — 2, 3 и 5 страницы
- Копия СНИЛС

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru